

Кезалия Вердаль

НОВЫЙ МУЖ БЫВШЕЙ ЛЮБОВНИЦЫ ИГРА НА ТРОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кезалия Вердаль

НОВЫЙ МУЖ БЫВШЕЙ ЛЮБОВНИЦЫ. Игра на троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70607803

SelfPub; 2024

Аннотация

Мечтали ли вы о работе в престижной международной компании? А как насчет того, чтобы получить эту работу по блату и сразу же нажать себе заклятого врага в лице непосредственного начальника – злобного, грубого и саркастичного. Он строит козни и сыплет насмешками, пока не начинает совать деликатную и крайне чувствительную часть тела куда не надо. Да-да, босс сует нос в мои дела, отчего ненавидит еще сильнее. Что мне теперь прикажете делать? Бороться? Смириться? Или... влюбиться? Основано на личной истории. А теперь угадайте, что здесь правда, а что выдумка.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	37
Глава 4.	49
Глава 5.	69
Глава 6.	85
Глава 7.	94
Глава 8.	118
Глава 9.	140
Глава 10.	173
Пролог	200
От автора	204

Кезалия Вердаль

Новый муж бывшей любовницы. Игра на троих

Глава 1.

Андрей ненавидит меня всеми струнами своей души.

А все началось с того, что отец от нас ушел. В смысле не от меня с Андреем, а от меня, мамы и сестры. Три года он искусно скрывал наличие любовницы и двоих детей, пока в один прекрасный день его благоверная не решила сама к нам навеститься с поличной.

С тех пор папа исчез из нашей жизни, периодически появляясь как воздушный десант и скидывая очередные проблемы.

Наверно, именно его сомнительные приходы/уходы развили во мне патологическое недоверие к людям. У меня даже появилось подобие чуйки как у Человека-паука, за что с детства прилипла кличка Шёлк.

Кто не знает, это Женщина-паук в одной из вселенных Марвел. Её тоже укусил радиоактивный паук, который даровал суперспособности, при этом её паучье чутье (которое

она называет «Шёлковым чутьём») намного сильнее, чем у Питера.

Недавно отец вновь объявился и попросил о личной, но профессиональной услуге.

Детали пропущу, но все закончилось тем, что мне неожиданно предложили работу. Долго не могла поверить, что все так благополучно обернулось, потому что папа – темная лошадка, с которой каждое взаимодействие обычно заканчивается катастрофой.

Где-то здесь явно кроется подвох.

Авантюра крайне подозрительная, но сейчас мне предстоит пройти последнее собеседование с вице-президентом компании Fidèle.

Встречу назначили в кофейне. Владелец крупной международной компании, Георгий Робертович Серебрянский, обещал, что Андрей Квилинский – чудеснейший человек и самый профессиональный профессионал своего дела. Так что нам будет намного приятнее пообщаться за пределами офисных стен.

Прихожу на 20 минут раньше назначенного времени, чтобы успеть собраться мыслями. Заказываю горячий капучино и оглядываю кофейню. Дело движется к середине осени и на улицах можно наблюдать большое разнообразие «луков» (ага, и «чесноков») – кто уже в пальто, кто еще в футболках и шортах.

Честно говоря, не очень люблю это время года. Будто жи-

вещь в русской рулетке: никогда не угадаешь, какая погода будет завтра, а выглянув с утра в окно – ни фиги не понимаешь, то ли пора доставать шубу, то ли и джинсовка с дырками сойдет.

Интересно, как выглядит мой будущий коллега? Я даже не удосужилась уточнить – молодой или старый. Вице-президент – это третья по важности должность в компании.

Скорее всего ему лет 45, может 50. Учитывая, что самому Георгию Робертовичу под 70, скорее всего весь офис будет состоять из прожженных старичков.

Забираю напиток и сажусь у окна. Люди входят и выходят из кофейни, не обращая на меня никакого внимания. Надо готовиться к интервью, а в голове совершенно пусто. Завязываю волосы в высокий хвост, потом опять распускаю. Заглядываю в лица каждого мужчины-посетителя, надеюсь найти в нем будущего коллегу.

Начинаю нервничать.

Уже без пяти три.

Наверное, пора позвонить?

И тут заходит он.

Таких красивых мужчин я еще не видела. На вид ему около сорока. Аккуратная борода и волосы, стянутые резинкой, делают его похожим на арабского принца. Стройный, подтянутый, в идеально сидящем костюме-тройке, он будто сошел со страниц глянцевого журнала.

Не могу отвести взгляд и буквально коченею.

В этот момент забываю обо всем на свете, о цели встречи, о времени, о себе самой.

По ходу в моей жизни наконец наступает белая полоса! То Серебрянский на голову свалится как снег с неба, то такой красавец скоро станет моим новым наставником.

Жизнь-то налаживается.

Выпрямляюсь за столом и широко улыбаюсь мужчине. Он кивает в ответ и с самой сногшибательной улыбкой направляется сначала к кассе за напитком.

Уже прокручиваю в голове приятную беседу, но неожиданно вижу, как лежащий на столе мобильник оживает.

Звонок от Квилинского.

В смысле?

Вон же мой новый коллега выбирает себе и, скорее всего мне, еще десерт.

Хочется шикнуть ему через весь зал “Бери тирамису! Он мой любимый!”

Вместо этого быстро беру трубку:

– Але, – неуверенно лепечу я и оглядываю кофейню.

И тут натываюсь взглядом на мрачного рыжего мужчину, сидящего в самом углу заведения. Он уже был здесь до того, как я пришла. Только незнакомец что-то яростно клацал по клавиатуре и бормотал себе под нос, поэтому не уделила должного внимания. Думала, очередной фрилансер без офиса, который рассказывает всем про успешный успех.

– К тебе или ко мне? – быстро спрашивает он, глядя на

меня хищными глазами.

– Что? – тупо уточняю в ответ, выпав в осадок от неожиданности.

Это точно Андрей Квилинский?

Может, я не тот номер записала?

Он предлагает ехать к нему или ко мне?

Он меня что, в клубе что ли подцепил?

– Ладно, я сам.

Мужчина скидывает звонок, собирает вещи и пересаживается за мой стол. Огромные руки со стуком ставят стакан с кофе перед собой, рядом ложатся телефон, лэптоп и записная книжка. Он начинает скрупулезно раскладывать вещи ровно на одном расстоянии от края стола. Затем сдвигает салфетницу под каким-то определенным углом к разложенным вещам.

Вблизи Андрей выглядит еще более устрашающе. Рыжие волосы, густые и немного выющиеся, обрамляют суровое лицо с пронзительными голубыми глазами. Взгляд пронизательный, словно видит людей насквозь. Скорее всего еще попутно их раздевая. Губы сжаты в тонкую линию, выражая презрение и превосходство над собеседником. В голосе звучат нотки властности, не терпящей возражений.

Его нос немного кривой, скорее всего сломан в ходе какой-нибудь драки.

Причем обязательно драки, кровавой и закончившейся чьей-то смертью.

Почему я так уверена?

Потому что Андрей Квилинский больше похож на викинга, который сейчас достанет из-за спины длинный меч и порубит меня на капусту.

– Так, Алина, окончили МГИМО по специальности Международные отношения с красным дипломом, – сразу же переходит к собеседованию мужчина без всякого вступления, перебирая в руке заранее распечатанное резюме. Замечаю, что на полях моего CV полно разного цвета пометок. – Но почему вьетнамский?

– Я считаю, что Азия – крайне недооцененный регион. У Вьетнама сейчас ежедневный прирост ВВП составляет 6 процентов, что одно из самых стабильных и хороших показателей не только по региону, но и всему миру. Тем более, их с Россией объединяет общее коммунистическое прошлое. – Тут решаю добавить немного про себя: – А еще у меня отличный музыкальный слух, что помогло выучить язык.

На самом же деле, бюджетные места в МГИМО есть только на не востребованных направлениях как Вьетнам, Лаос, Камбоджия, Индонезия, и прочие азиатские страны, которые предвзято ассоциируют с бедностью и рабским трудом. На более престижные факультеты без блата я не могла даже претендовать.

– Хорошо, – викинг ставит какую-то закорючку. – Вы подали резюме на позицию Менеджер по развитию бизнеса. При этом у вас не было никакого опыта в этой сфере. Вам

уже почти тридцать, и последние восемь лет только занимались фрилансом или переводами.

– Я очень гибкий и быстро обучаемый человек, и мне нравится изучать разные сферы бизнеса через краткосрочные проекты своих клиентов. В основном, мы занимались развитием бизнеса, что заключалось в изучении и выходе на новые рынки, открытие местных филиалов, поиск партнеров и налаживание каналов сбыта. Я не раз сопровождала межправительственные миссии из России во Вьетнам и в обратную сторону. Так что я знаю данную работу не только в теории.

На самом деле, все мои контракты длились не более полугода, потому что русские бизнесмены не умеют строить долгосрочный бизнес за границей. Они считают, что можно быстро открыть офис, набрать сотрудников, раздать задание за неделю, а потом лежать на местных пляжах, пить коктейли и получать смски от банка о миллионных поступлениях. Такие схемы обычно схлопываются за месяц, а начальник просто жалуется головному офису, что рынок слишком трудный и нужно сворачиваться.

– На данной позиции необходимо много ездить в командировки. Вы готовы?

– Да, я не обременена семьей, поэтому с удовольствием покатаюсь.

На самом деле у меня остался очень навязчивый бывший, который продолжает преследовать и по сей день. Специально беру проекты, в которых приходится много путешество-

вать, чтобы слишком долго не задерживаться в городе. Никакие разговоры, угрозы и переговоры не помогают.

Андрей слушает мои ответы без особого энтузиазма, и я понимаю, что он злится, так как не знает, к чему придраться. Мои ответы звучат слишком правильно и профессионально, чтобы заподозрить за ними не самую нелицеприятную правду.

Ну что же, один – ноль в пользу Шёлка.

– Хорошо, Алина. Я сообщу о результатах собеседования в отдел кадров, и в случае согласования с вами свяжутся.

Викинг быстро собирает вещи в кожаную сумку (при этом замечая, что у каждого предмета есть свой особый отсек), встает и без особых прощальных нежностей уходит на улицу. Там он не спеша закуривает сигарету, наблюдая за суетой города.

После достает мое резюме, комкает и выбрасывает в урну.

Он явно не знает, что мне все видно из окна.

Либо наоборот.

Счет обнуляется.

Один – ноль уже в счет Квилинского.

Я не учла, кто тут рулит игрой.

Наблюдаю, как Андрей уезжает на черном внедорожнике, и наконец выдыхаю, сдуваясь как воздушный шарик.

Я ему не просто не понравилась.

Он возненавидел меня с первой секунды.

Ну что же.

Ставим крест на собеседовании.

Заказываю чайник с облепихой, беру большой тирамису, достаю планшет и продолжаю шерстить просторы интернета в поисках тех, кто в поисках меня.

~*~

– Ну как? – звонит Настя. На заднем фоне слышен ор “Привет, тетя Аля!” Сестра шикает на детей и, судя по эху, запирается в ванной комнате. – Получила работу?

– Помнишь, мы гадали, в чем подвох? – хмыкаю я в трубку и ловко перекладываю спагетти из сковородки на тарелку.

Вилка падает на пол, покрытый грязным линолеумом, и распугивает стаю тараканов. Надеваю беспроводные наушники и откидываю телефон подальше. Надеюсь, прусаки не сопрут мобильник и не закажут себе что-нибудь из доставки.

– Ну? – систер даже не удивлена. Все, что связано с батей, не предвещает ничего хорошего. – На самом деле ты будешь должна барыжить наркотой или стать сутенером?

– Как ты так быстро догадалась? – хихикаю в ответ и чуть не давлюсь едой. – Никто не предупреждал, что вице-президентом является какой-то страшный викинг.

– Типа Иккинг из “Как приручить дракона?”

С появлением детей Настя всех вокруг сравнивает с разными мультяшными героями. Так ей удастся быстрее понять человека.

– Скорее Беовульф, – принимаюсь пересказывать детали

собеседования и заканчиваю тем, как Квилинский в конце демонстративно поставил точку в нашем недолгом знакомстве, выкинув мое резюме в мусорку. – Мог бы еще более помпезно сжечь и развеять прах по ветру. Так что я все еще на мели и без работы.

У сестры снова слышны какие-то шумы. По ходу, племянники выламывают дверь, чтобы присоединиться к нашему созвону.

– Не хочешь перебраться к нам? – осторожно заводит шарманку Настя.

– О, нет, Анастейша. Я хочу жить еще долго и счастливо некоторое время.

Конечно, счастливое пребывание в такой страшной квартире понятие очень сомнительное.

– Тебе даже нечем платить за квартиру из-за этого идиота! Живешь в каких-то трущобах...

– Сейчас, постой, – торможу старшую перед тем, как она перейдет к кульминации. В ухе что-то тренькнуло. – Письмо какое-то упало.

Нашариваю телефон, открываю почту и читаю длинный эмейл. С каждым последующим словом мои глаза сильнее расширяются, что испугалась, как бы они не выпали из орбит.

– Прикинь? – наконец выдавливаю в трубку.

– Что? Что? Что? – наострила уши сестрица.

– Мне выслали оффер! – не верю собственным словам.

– Ну и?! Не тяни.

– Зарплата намного выше, чем ожидала, представляешь? Может, они чего перепутали?

– Лишний нолик приписали? – хихикнула Настя. – Ну супер же! Наконец, перестанешь нищенствовать. Когда выходишь?

– Написано, что завтра.

– Серьезно?

– Ага. Ладно, пойду готовиться тогда. Но все равно кажется, что тут где-то подвох. Мое “шелковое чутье” не дает покоя.

– Послушай сюда, Шёлк, – принимается успокаивать сорелла, – ты отличный профессионал. Последние два года ничего не значат. Ты не виновата, запомнила? Беовульф не просто так назначил тебе двойной тариф. Ты явно того стоишь. Усекла?

– Ты меня поддержать хочешь или опустить? Двойной тариф? Я что – девушка с низкой социальной ответственностью?

– Отставить разговорчики! А теперь иди и выуди самый лучший наряд, чтобы их всех там завтра покорить.

– Думаешь, стоит завтра прийти в костюме Человека-паука? В принципе, на мне обтягивающие вещи смотрятся классно. Как минимум, я им запомнусь, – глупо хихикаю, представляя реакцию Квилинского. – Ладно, люблю тебя. Спокойной ночи.

– Люблю тебя.

Удивительно, но счет с Беовульфом сегодня мы уравнили.

Глава 2.

– Доброе утро, Алина Искрина? – приветливо улыбается мне полненькая девушка с вьющимися волосами на ресепшн.

Подмечаю, что обычно на эту позицию берут сногшибательных моделей, чтобы поразить всяк входящих неземной красотой. Но у девушки такие красивые карие глаза, наполненные какой-то материнской нежностью, что не удивительно, что это место прочно закреплено за ней. Стоит ее увидеть, как будто под гипнозом хочется раскрыть все самые сокровенные тайны.

– Доброе, – максимально мило отвечаю на приветствие и шурю от слишком яркой вывески Fidèle позади блондинки. Или она сама излучает это сияние как небесная дева? – Вас, наверное, предупредили обо мне?

– Георгий Робертович на месте, он вас ожидает, – с ходу объявляет мне новая коллега и провожает в кабинет владельца компании.

Не ожидала, что первым делом буду общаться с ним.

Большая честь.

– Меня, кстати, Катериной зовут, – представляется ассистентка и указывает на темную дубовую дверь в паре метров позади нее. – Вы на звоночек нажимайте и заходите.

Следую указаниям, слышится щелчок, защитный замок

загораются зеленым и выпускает меня во владения основателя Fidèle.

Кабинет Серебрянского оформлен в классическом стиле с использованием дорогих материалов и изысканных аксессуаров. Панорамные окна выпускают потоки солнечного света, заливая пространство мягким оттенком желтого. Стены отделаны деревянными панелями цвета темного шоколада. На них висят картины известных художников, а также фотографии, запечатлевшие важные моменты жизни компании. Центральным элементом кабинета является огромная карта мира с пометками действующих филиалов.

Пол устлан дорогим персидским ковром ручной работы, отчего боюсь даже ступить на него. Мало ли за каждый шаг будут минусовать из зарплаты?

– Рад тебя видеть, дорогая! – Георгий Робертович отрывается от компьютера, встает и нежно целует меня в щеки. – Чай? Кофе?

– Чай, пожалуйста, – расслабляюсь, усаживаясь в удобное кожаное кресло.

В свои семьдесят миллионер выглядит просто потрясающе (скорее всего, как раз эти миллионы тому и способствуют). Несмотря на белоснежные волосы, Серебрянский так и лучится здоровьем и позитивом, а открытая улыбка и бесконечное дружелюбие легко к себе располагают.

Интересно представить, какого цвета были его волосы в молодости? Возможно, цвета воронова крыла, подчеркивая

пылкий и страстный характер. А может быть, спелой пшеницы, отражая доброту и душевную теплоту.

Даже морщинки на его лице не являются показателем принадлежности мужчины к поколению Бэби-бумеров, а подобно лучикам солнца рассказывают истории насыщенной и яркой жизни.

– Ну как прошло собеседование? – интересуется Серебрянский, предварительно попросив Катерину принести мне напиток.

– Раз я тут, видимо, успешно, – аккуратно отвечаю, пытаюсь уловить настроение босса.

Как любит говорить Настя, меня постоянно укачивает, потому что слишком сильно себя накручиваю. Плюс ко всему, это параноидальное недоверие к людям не сильно помогает открываться первым встречным.

– Ты сильно впечатлила Андрея, – доверительно делится фидбеком начальник.

– По нему не скажешь, – вырывается у меня правда и сразу спешу реанимировать ситуацию: – Андрей очень проницателен, но сам крайне сдержан на эмоции.

– Ха-ха, – неожиданно громко смеется босс и выдает: – Чего скрывать, он просто сухарик. Но без шуток. Как я тебе уже говорил на нашей последней встрече, ты отлично подходишь на нужную мне позицию. И Андрей также подтвердил, что у тебя есть все необходимые навыки и качества.

“Пиздоболить и приукрашивать правду” – мелькает в го-

лове. Не знаю, раскусил ли меня тогда Квилинский. Может, действительно поэтому и согласовал кандидатуру.

– Начни с анализа рынка и предварительного списка потенциальных клиентов, – руководитель накидывает мне таски на текущий месяц. – Я уже давно хочу выйти на вьетнамский рынок, поэтому тебе нужно очень быстро всему научиться. Для этого придется плотно работать в паре с Андреем и стать буквально частью его, – заканчивает наставления Георгий Робертович.

Первая часть плана не сильно пугает.

Оцениваю по трудности на 5 из 10.

А вот последний пункт оказывается задачей со звездочкой.

– А что тянуть. Давай его сейчас тоже введем в курс дела. – Начальник быстро печатает по Скайпу Катеньке, чтобы она вызвала Андрея.

Не проходит и минуты, как дверь пикает, и входит рыжий викинг.

У меня внутри все сжимается.

“Мне не зовут. Я сам прихожу”, – самый подходящий тут комментарий.

А ну-ка, какое оружие у него сегодня припрятано за спиной?

Топор?

Копье?

– Проходите, молодой человек. Мы тут обсуждали, как

Алине предстоит стать частью тебя. Все хорошо? – по-доброму интересуется босс и приглашает вице-президента присесть.

Мужчина сухо кивает мне и садится рядом.

Древесно-амбровый аккорд с нотами замороженной мяты заполняют собой все пространство. Глубоко вдыхаю нордический аромат, и на заднем фоне будто саундтреком слышу металлический лязг мечей и беспощадных боев.

Моя шелковая паутина явно не для таких сражений.

Что этот громила здесь забыл?

Он на офисного клерка похож как я на Питера Паркера.

Хотя бы по половым признакам.

То есть никак.

Хотя... незаметно кидаю взгляд под стол. Есть в нем еще остаток человеческого – какие-то совершенно не бьющиеся с дорогим костюмом разноцветные носки.

– Георгий, вы слышали про контракт с Marriott, – не очень весело оповещает Квилинский.

Я заметила, что он фамильярно называет босса просто по имени.

– Кстати, про него. Вот вам и отличный кейс, чтобы начать совместную работу, – выдает начальник с искринкой в глазах. Кажется, происходящая ситуация его забавляет. – Андрей, тебе нужно срочно ехать в Индию, чтобы уладить этот вопрос. Берешь с собой Алину, чтобы она быстрее влилась в дело. На этом все. За работу!

Мы покидаем кабинет начальника молча, каждый по-своему интерпретируя задание от владельца. По дороге Андрей подходит к Катерине, чтобы она оформила визы и забронировала нам билеты на ближайший рейс.

Судя по лихорадочной реакции девушки, либо она влюблена в него по уши, либо боится даже больше, чем главу компании.

Закончив с распоряжением, Квилинский провожает меня в просторный светлый офис, залитый лучами солнца, люющими из огромных окон от пола до потолка. За ними открывается панорамный вид на оживленный город. Вдалеке виднеются зеленые верхушки деревьев и сверкающая гладь реки.

Стены окрашены в нежный персиковый цвет, а на полу лежит пушистый ковер цвета морской волны. Воздух наполнен ароматом свежесваренного кофе и цветов, стоящих на каждом столе. Преодолеваем опенспейс с рядом столов, украшенных забавными карикатурами и мотивационными цитатами.

В офисе насчитываю не более двадцати сотрудников. Как пояснил Георгий Робертович, основная рабочая сила сконцентрирована в филиалах.

– Приступим? – решаюсь первой пойти на контакт, достаю записную книжку и сажусь напротив вице-президента. При этом практически дрожу от холода, и моя кожа покрывается мурашками. Настежь распахнутое окно свободно выпускает

утренный промозглый осенний ветер.

Андрей замечает, что мне не уютно, но даже не шевелится.

Я тоже из принципа не прошу прикрыть окно.

Запах стерильности щекочет нос. Чистота здесь не просто идеальная, она маниакальная. Ни единой пылинки на безупречно белой глянцевой поверхности стола, ни одного блика на зеркальной глади шкафов. Холодный свет люминесцентных ламп отражается в отполированном паркете, создавая ощущение операционной.

Взгляд скользит по стенам, увешанным безликими картинами в одинаковых рамках. Ни одной фотографии, ни одного личного предмета, ни одной царапины, ни одного намека на жизнь. Кажется, будто этот кабинет – декорация из шоу-рума.

Стул, на котором сижу, неудобен. Его жесткая спинка впивается в позвоночник, а скользкая кожаная обивка не даёт расслабиться. Уверена, Квилинский специально выбирал именно такие сиденья, чтобы никто не задерживался дольше, чем пять минут, и не тратил его драгоценное время.

В этой комнате нет ничего человеческого. Она давит своей идеальностью и отталкивает холодностью. Владелец кабинета, без сомнения, одержим манией чистоты и порядка. Его любовь к симметрии и стерильности граничит с безумием. Только маньяк может чувствовать себя здесь комфортно.

– Ты знаешь, чем мы занимаемся? – как всегда без лиш-

них любезностей начинает коллега, складывая на груди руки.

Окей, такая позиция означает, что он намеренно от меня закрывается.

Либо сам замерз, но из вредности не хочет сделать ни мне, ни себе хоть немного комфортней.

Сыграем, кто дольше продержится и не чихнет первым.

– Программы лояльности для сетей пятизвездочных отелей, – сразу же выдаю я. – Это платная клубная карта, которая дает участникам программы получать эксклюзивные скидки, а также накапливать баллы. Стоимость годовой подписки варьируется от 300 до 1,000 долларов в зависимости от рынка.

Да, я умею делать ресерч и пользоваться интернетом.

– Правильно. Это достаточно нишевый рынок со специфическим продуктом, поэтому конкурентов не так много. Мы курируем Marriott уже около 12 лет, и тут появляется новый игрок, который претендует на наш контракт в Индии.

Кажется, у него уже изо рта пар идет. Наверно, у меня начинаются глюки.

На улице градусов 20.

Или рядом с нами витает Дементор, и я его просто не вижу?

Что я должна крикнуть?

Эспекто патронум, если не ошибаюсь.

Неожиданно прыскаю от смеха, представив, что если моим защитником выскочит мамин глухой французский буль-

дог. До такой степени тупой, что вместо того, чтобы отпугивать Дементора, просто затюкает, чтобы почесала ему пузико.

Хотя, может, это гениальная стратегия. Дементор подумает, что мы идиоты и улетит.

– В чем они превосходят нас? – спрашиваю чересчур агрессивно, чтобы отвлечься от мыслей о псе и вновь настроиться на рабочий лад.

Квилинский замечает мой тон и решает показать, кто тут на самом деле босс:

– Это ты должна мне сказать.

Понятно. Никакой помощи от него ждать не придется.

– Хорошо, – равнодушно киваю я. И не через такое проходили. – Мне нужно два дня для подготовки материала.

– Завтра к 5 вечера ты должна презентовать мне и Георгию свои наработки и предложения. – Вице-президент хищно ухмыляется. Знакомая позиция. Он решил меня подставить перед главой компании. – Ты слышала: это проект первой важности. Еще вопросы?

– Есть какие специфические требования? – уточняю на всякий случай.

– Да, убедить клиентов не уходить от нас.

На выходе меня перехватывает Василиса Романова – менеджер отдела кадров. Как раз вчера она мне и выслала официальный оффер. Девушка морщится, глядя на Андрея, который встает и бесцеремонно захлопывает за моей спиной

дверь. При этом слышу, что с таким же шумом захлопывается окно.

Вот же говнюк!

Чихаю.

Вот, правду же говорю.

– Грубиян, – тихо бормочет девушка и поворачивается мне: – Соболезную.

– Чему? – уточняю на всякий случай.

Надо пока изображать нейтральную сторону и прощупывать почву, кто здесь на чьей стороне.

– Что тебе придется с ним работать.

Вася провожает меня до рабочего места, где уже ожидает лэптоп и настольные принадлежности. Мой стол находится в опенспейсе в двух метрах от стеклянного бокса Андрея. Кадровик вводит в курс дела, рассказывает про привилегии и прочие корпоративные правила.

Я нервно оглядываюсь по сторонам и не очень внимательно слушаю шатенку.

Не терпится уже приступить к работе.

Да-да, знаю – я именно тот безумный трудоголик, у которого вырабатывается эндорфины на новые проекты и таски.

Чем сложнее задача – тем интереснее ее решать.

– Вроде бы все, – заканчивает инструктаж Василиса. – Есть какие вопросы?

– Да, а где здесь отдел Маркетинга? – Кадровик немного удивляется моему вопросу, но рукой показывает в проти-

воположный конец этажа. – Можешь, пожалуйста, познакомиться меня с начальником или начальницей?

– Да, конечно, – рассеянно соглашается Романова, быстро глянув на экран мобильного. Кто-то яростно ей напisyвает в Скайпе. – В принципе, у тебя должен быть тренинг с ними завтра. Но можно договориться и на сейчас. Роман обычно очень гибок в этом плане.

Хватаю компьютер и следую за Василисой.

Если чему я и научилась за свою корпоративную жизнь: никто не может знать рынок и продукт лучше, чем маркетологи компании. Если получится наладить с ними отношения, то считай 70% презентации уже сделано.

– Ром, ты занят? – Вася без стука заглядывает в стеклянный бокс в конце коридора.

– Для тебя – я всегда свободен, – улыбается нам симпатичный блондин.

– Отлично. У меня для тебя подарок.

– Подарок? Я люблю подарки. – Они флиртуют? В принципе, ничего про деловую этику кадровик не упоминала. Значит, да здравствует офисный разврат и беспощадная оргия. – Чем порадуешь сегодня?

– К тебе тут Алина рвется, наш новый Менеджер по развитию рынка. Примешь?

– Ну как от такого подарка отказываться? Конечно же приму.

Захожу в кабинет и подсаживаюсь к начальнику отдела.

А здесь крайне мило. Светлый деревянный стол, заваленный буклетами и флаерами на разных языках. На полке за спиной – ряд книг по бизнесу и маркетингу. В углу – небольшая стойка с комнатными растениями.

Перед мужчиной открыт ноутбук, рядом чашка ароматного кофе и миниатюрный кактус в горшочке со стикерами. Какая прелесть. Так и хочется умилиться.

Стройный, с копной платиновых волос, уложенных в модную стрижку, Роман одет в стильный костюм. На рубашке расстегнуты верхние пуговицы, обнажая мускулистую грудь. На запястье красуются дорогие часы и запонки.

Включаю Шелковое чутье и навыки профайлера: директор по маркетингу явно всегда в центре внимания. Он с легкостью очаровывает коллег женского пола, сыплет комплиментами, галантен и обходителен, готов помочь с любой проблемой. Умеет поднять настроение и разрядить напряженную атмосферу.

В его присутствии женщины теряют дар речи, а мужчины хмурятся.

Не отступая от своего амплуа, коллега дарит мне фирменную ослепительную улыбку, способную растопить сердце даже ледяной королевы:

– Меня зовут Роман Нагорнов. А теперь давай я расскажу про Fidèle. Компания была основана в 1999 году...

– Спасибо, не надо, – обрываю его, чем сильно задеваю. Маркетолог видимо не привык к тому, чтобы девушки пре-

рывали его обаятельную презентацию. – Прости, не с того начала. Ты, наверно, слышал про ситуацию с индийским рынком. Мне нужно сдать презентацию Квилинскому завтра к 5 вечера.

Блондин меняется в лице и сочувственно вздыхает.

Вайб Андрея угнетает не только женскую половину офиса.

– Говори, что тебе надо?

– Презентация по программе лояльности, отчеты по продажам за последние 3 года, – начинаю быстро перечислять необходимые данные. – Любые другие маркетинговые отчеты и материалы. Если у тебя что-то уже есть по тому конкуренту, то буду по гроб должна.

– Так, я крайне заинтересован иметь такого человека у себя в долгу, поэтому сейчас все скину по Скайпу. – Роман все же берет себя в руки и вновь включает флюиды. – Добавишь?

Мы быстро обмениваемся контактами, и новый коллега пересылает терабайты файлов.

– Во сколько здесь обед? – уточняю я у молодого человека, наблюдая как до этого девственно чистая оперативка медленно заполняется новыми папками.

– Сейчас только десять утра, ты не завтракала?

– Просто хочу сразу пригласить тебя на обед за такую помощь. Знаешь, не каждый человек так легко согласится помочь новому сотруднику.

Рома с интересом оглядывает меня с ног до головы и об-

ратно.

Кажется, он сегодня пока единственный, кто оценил мой красный костюм.

Да, костюм.

Да, красный.

Нет, не костюм Человека-паука.

Просто красный деловой костюм.

– Не гони лошадей. – Нагорнова, видимо, впечатлила моя настырность и желание сразу взять быка за рога. Скорее всего, обычно это он ненавязчиво приглашает новых подружек на обед, а не наоборот. – Может, я тебе фиговию какую скинул.

– Знаешь, у вьетнамцев есть пословица “Умная денга всегда идет вперед”, – сохраняю очередной файл и поясняю немного растерянному мужчине: – Это значит, что всегда сначала показываешь пряник, а только потом озвучиваешь просьбу. Я пригласила тебя на обед, так что если сейчас скачиваю какой-то бред, то у тебя ещё есть шанс отозвать презенташки.

Рома расцветает в очаровательной улыбке.

Сейчас ослепну от его белоснежных зубов.

Впредь сюда ходить буду только в солнечных очках.

– Ладно, пойду с тобой на обед только в том случае, если это свидание.

– Как хочешь, – легко соглашаюсь. – Пусть будет свидание, если тебе приятно так называть совместный прием пищи.

– В таком случае, в 2 выдвигаемся.

– Заметано, – киваю и покидаю маркетинговый островок. – Еще раз большое спасибо.

– Ты мне пиши там, если чего не понятно будет. Но чтобы как штык в 2 была тут. Когда я голодный, очень злой.

Возвращаюсь на свое место и лихорадочно открываю файл за файлом. Что-то стоящее, что-то откровенная фигня, но не теряю надежды, что откопаю клад.

В боксе Андрей с кем-то переговаривается на высоких тонах. У него просто шикарный английский с каким-то акцентом как у настоящих лордов. Наверное, учился или жил в Англии долгое время.

– Ти-ке?! Ти-ке?! – орет Квилинский и резко заканчивает созвон.

Далее слышен какой-то шум.

По ходу, запустил чем-то тяжелым в стену.

Ти-ке?

Может, take care?

У меня под ложечкой засосало.

То, что мне удалось скрыть на собеседовании – это свой ужасный уровень английского. Да, звучит странно, но последние десять лет практически не пользовалась английским, полностью специализировавшись на вьетнамском.

Ладно, будем решать проблемы по мере поступления.

Начинаю накидывать слайды и готовить структуру презентации. Периодически из кабинета викинга доносится ор.

Да он совсем не церемонится с коллегами.

~*~

Время за изучением материала летит незаметно. Помните, в школе периодически проводили проверку скорости чтения в минуту? Вот сейчас этот навык мне очень пригодился.

– Ты мне что обещала? – внезапно слышу над ухом, отчего аж подпрыгиваю на месте. – Уже 2:15!

– Так это же свидание, – бесцеремонно заявляю я и неторопливо беру сумочку. – Даме положено опаздывать на первом свидании, а джентльмен обязан забирать ее и не возмущаться. Кстати, где мои цветы?

– А ты кусачая! – жалуется блондин.

– Я сама прелесть и шелковистость, – парирую в ответ. По поводу Шелка, может, надо поаккуратней, а то чего не так поймут. – Ладно, давай быстро туда и обратно. Мне еще надо сделать анализ рынка. Честно скажу, он у вас сделан так себе.

– Что ты себе позволяешь?! – Роман демонстративно хватается за грудь и очень правдоподобно изображает сердечный приступ. – Ты меня ранила в самую душу. Я этими рученьками сам набирал каждое слово в том анализе, а ты мне такое выдаешь. – Я закатываю глаза, потом пронзаю его взглядом убийцы-паучихи. – Ладно, твоя правда. У нас почти нет конкурентов. Даже сравнивать особо не с кем.

Я иду за плащом, но Нагорнов ведет сразу в холл.

– Сегодня как-то сильно похолодало. Давай просто в кафешке на первом посидим, – предлагает Рома и вызывает лифт.

В последний момент в коридоре появляется Василиса. Маркетолог просовывает ногу и останавливает закрывающиеся двери. Кадровик шустро заскакивает в кабинку и с ухмылкой нас оглядывает.

– На обед, голубки? – интересуется шатенка и обращается к коллеге: – Зря время не теряем?

– Хочешь присоединиться? – вежливо предлагаю я.

– Мы же так не договаривались! – с упреком смотрит в мою сторону директор по маркетингу. Я пожимаю плечами.

– Простите, не могу. У меня свидание. – Девушка достает красную помаду и красит пухлые губы, иногда с любопытством поглядывая на нас в отражении зеркала.

– Классный цвет, – искренне делаю ей комплимент. – Тебе очень идет.

– Спасибо, – смягчается девушка и быстро покидает лифт, как только двери отворяются. На выходе она как в розовом ромкоме страстно целует крепкого брюнета, затем оба покидают здание.

Мы заказываем бизнес ланч, и достаточно мило болтаем. В Fidèle Рома работает уже около шести лет.

– Fidèle – очень красивое название для компании, – отмечаю я и задумчиво наблюдаю за прохожими на улице. Потом проговариваю еще раз, будто пробуя слово на вкус, но

не уверена, что произношу его правильно: – Fidèle.

Может, все же жизнь налаживается?

Странно, что постоянно задаюсь этим вопросом, но так ни разу и не ответила себе утвердительно.

– Да, означает “верность” или “лояльность” с французского. Ты же в курсе, что Георгий Робертович свободно на нем говорит? – подхватывает тему Роман.

– Правда? На языке любви, значит. А ты знаешь, что всего существует 5 языков любви? – Непонятно, зачем продолжаю развивать разговор в таком русле. Еще подумает, на что-то намекаю. Но все же загибаю пальцы и перечисляю: – Прикосновения, время, слова, подарки и забота.

– В таком случае, мой язык любви – это прикосновения, – уверенно заявляет Нагорнов и невзначай касается моего колена под столом.

Доигралась.

Кидаю быстрый взгляд на его руки: кольца нет.

Хотя сейчас крайне модно новое направление: MBA – married but available.

Смущенно улыбаюсь и отодвигаю ногу.

– Пойдем? Извини, много дел и меня там ждут.

– Квилинский?

– Да, ждет не дождется, чтобы меня четвертовать.

~*~

Ровно в 6 начинаю собирать вещи, чтобы закончить пер-

вый рабочий день. Распахивается дверь стеклянного бокса и на пороге появляется во всей красе Андрей.

Интересно, он сегодня вообще выходил из офиса?

– Уже сделала? – интересуется он с издевкой в голосе.

– Пока нет.

– Но домой идти уже готова, – неодобрительно хмыкает мужчина.

– Все будет готово завтра к 5 часам. Не переживай, – решаюсь дерзнуть в ответ.

Он же со мной не церемонится?

– Ну-ну.

Сразу начинаю планировать следующие этапы работы. Недочитанный материал уже перекинула на планшет. Пока доеду до своей станции, будет еще 40 минут почитать презенташки. Завтра с утра еще плюс 40 лишних минут.

Если не идти на обед, то управляюсь в срок.

Выхожу из офисного здания и делаю глубокий вдох. Как резко поменялась погода. Только вчера вечерняя духота не отпускала, а сегодня уже резко на 10 градусов холоднее.

Быстро иду в сторону метро и замечаю на парковке Рому. Поднимаю руку, чтобы помахать ему на прощание (все же его материалы мне очень помогли), но вижу, как к машине быстро семенит Василиса.

Они чувственно целуются, садятся в автомобиль и уезжают в заоблачную даль.

Хмн... Значит, я была права относительно офисного раз-

врата и беспощадной оргии?

Отлично, вполне гармонично впишусь в корпоративную культуру Fidèle.

Дома принимаюсь за ужин и набираю Настю.

– Ну как? Барыжишь?

– Ага, и сутенерю вовсу, – поддакиваю я. – Тебе скинуть, где закладка лежит?

– По ходу, ты довольна, – отмечает старшая сестра по моему тону.

На том конце громко орут племяшки. До сих пор не могу поверить, что Настя – супер мама.

До рождения детей Анастейша вообще ничего не соображала по хозяйству, направив весь фокус на построение карьеры. Ее старания оправдались – теперь сестер зам директор крупной трейдинговой компании и ворочит большими деньгами.

Нет, конечно, и с появлением двух очаровательных дочек сестра резко не изменилась. Она продолжает ничего не делать по дому, зато каждый день до ночи учит с детьми уроки и даже возглавляет родительский комитет, стабильно собирает деньги на шторы и организовывает школьникам крутые вылазки на природу.

– Да, должна признать, рабочий день прошел очень даже неплохо. У меня вроде бы даже появились друзья. – Думаю про Романа с Василисой. – Хотя нет, я явно спешу с выво-

дами. Наверно.

– Наверно, – передразнивает Анастейша. – Может, хватит уже быть такой скептической? У тебя вечный синдром самозванца.

– Наверно, – повторяю я как упоротая. – Кстати, по идее, послезавтра еду в Индию.

– Да ладно, – оживает сестра. По голосу она рада, что мы съехали с темы обсуждения моих комплексов. – Прикольнo. С викингoм?

– С Беовульфoм.

– Смотри, чтобы там тебя не оставил.

– Может, я и не прочь держаться от него как можно дальше.

Глава 3.

Не успеваю моргнуть, как заканчивается утро. Отрываюсь от компьютера, только когда кто-то с шуршанием ставит на стол бумажный пакет. Мне понадобилось пару секунд, чтобы сфокусировать взгляд.

– Что это? – слишком резко спрашиваю я, узнав Андрея.

– Обед. Надеюсь, у тебя нет ни на что аллергии, – бросает начальник и уходит в свой кабинет.

– Спасибо, – его поступок выбивает из колеи. Очухиваюсь и быстро добавляю: – Не стоило.

– Жду тебя в 5, – игнорирует он мой слабый протест и закрывает дверь.

Пожимаю плечами.

Действительно, надо подкрепиться, а то до вечера могу и не дотянуть.

На общей кухне сажусь за стол в углу, надеваю наушники и раскладываю купленный Квилинским обед. Хмн, жареная рисовая лапша фошка и банка напиток из водорослей. Звучит не очень, но на вкус прекрасно.

Да босс гурман.

Принимаюсь за еду и прокручиваю в голове предстоящую презентацию. Начну с обзора рынка, потом пройдемся по SWOT анализу, дальше...

Напротив меня неожиданно садится Катерина и что-то

очень быстро говорит, судя по безостановочным движениям губ.

– Прости, что? – вытаскиваю наушники с шумоподавлением.

– Говорю, ты на яд проверяла еду? – хихикает секретарь, кивая на обед.

– А должна?

– Вряд ли Андрей кого-то просто так угощает обедом. Скорее, устраняет конкурентов.

– Хмн... А я-то надеялась, что Фея-крестная наконец объявилась. Да и какой из меня конкурент.

Нахожу на дне пакета чек. О, надо же, вьетнамская забегаловка находится совсем недалеко отсюда. Смогу ходить туда на ланч.

– Ты что так поздно кушаешь? – спрашивает Катя и достает свой ланчбокс.

– Надо презентацию по Marriott закончить. Мне в 5 на ковер к Андрею и Георгию Робертовичу.

– Я видела, к тебе перед обедом подходил Рома, – хитро прищуривается Катерина.

Я же отмечала, что ее глаза работают одновременно как детектор лжи и сыворотка правды?

– Подходил, да, – подтверждаю ее наблюдения.

– А что не пошла?

– Мне показалось, не очень комильфо.

– Ты видела его с Василисой, верно? – угадывает асси-

стенка Серебрянского.

Понижаю голос и доверительно спрашиваю у коллеги:

– Мне одной кажется странным, что днем она целуется с одним, потом вечером едет домой с Нагорновым?

– Так они женаты, – беспечно пожимает плечами секретарь.

Выхватываю салфетку, чтобы зажать рот и случайно не облить новую подругу напитком из водорослей.

– Женаты?!

– У них свободные отношения, представляешь? – хихикает Яковлева. – С кем угодно, когда угодно. Главное, не водить домой.

– Ого, какая продвинутая пара. И весь офис об этом знает?

– Рано или поздно, да. Ты вот рано узнала. Некоторые девчонки узнавали поздно.

– Жалко их.

– Ну почему же. Проводить время с Романом очень даже занимательно.

– Ты с ним тоже встречалась? – случайно озвучиваю зависший в воздухе вопрос.

Черт, Шелк, где твое чувство такта?

– Ну да, – девушка даже не пытается отрицать. – Пару раз ходила тоже на “свидания”. Ничего серьезного, даже до постели не дошло. Он просто клевый и умеет отвлечь.

Мой слух и шелковое чутье цепляются за слово “отвлечь”.

Потом гляжу на чек на столе.

Так, отвлечь, значит, должен быть основной, но недоступный предмет вздыхания.

Катя села за мой стол, заметив, что Андрей купил *мне* обед.

В голове идут усиленные мыслительные процессы.

Дано: Яковлева движется со скоростью убывающей воды в кулере, принтер печатает восемь листов за десять секунд, толщина ковра прямо пропорциональна весу ходящих...

Вопрос: *ревнует ли Катя меня к Андрею.*

Задача на смекалку?

Очередное задание со звездочкой?

В любом случае перевожу сумму на чеке по его номеру телефона.

Технически, смогу потом оправдаться, что Квилинский ничем не угощал, и вообще он сам пришел.

~*~

– Ну, Алина, удиви нас, – с повышенным воодушевлением подбадривает Георгий Робертович.

Начинаю презентацию. Следую четко по уже отыгранному десяток раз в голове сценарию.

Серебрянский кивает, делает какие-то записи в блокноте, периодически переглядывается с Андреем. Они явно хотят что-то друг другу сказать, но решают не перебивать и дать закончить выступление.

– Ну что же, ваш вердикт, Квилинский, – обращается босс к вице-президенту, когда дохожу до заключительного слайда.

Андрей хмуро оглядывает меня и медленно поворачивается к начальнику.

– Могу я попросить тебя первым поделиться своим мнением? – неожиданно просит офисный викинг.

– Можешь, – кивает седовласый мужчина и поворачивается ко мне: – Откуда брала данные?

– В основном из отдела маркетинга.

Владелец Fidèle довольно кивает. Знаю, насколько важен навык коммуникации на моей позиции. Если за один день сумела добыть столько конфиденциальной информации, значит, во мне что-то есть.

“Бесстыжие и наглость” – мелькает в голове. А также уникальное везение наткнуться на смазливого коллегу, готового слить данные любой симпатичной девушке.

– Умно. Ваша с Андреем презентации отлично друг друга дополняют. – Так, значит, у Квилинского были свои личные наработки, которые уже успел презентовать боссу без меня. – Андрей, тебе стоит добавить слайды 7, 9, 15 и 22 в свой доклад. Алина, ты сможешь презентовать то же самое завтра клиенту, но только на английском?

– Георгий Робертович, простите... – думаю чем-нибудь запудрить им мозги и прикрыть свою некомпетентность в данном вопросе, но решаю честно признаться: – Нет, не смо-

гу. Я не так свободно владею английским, чтобы уверенно презентовать на таком важном собрании.

– Как так? – мое заявление сильно поражает Серебрянского. – Ты весь материал подготовила на английском. И все выглядит исключительно профессионально.

– Нейросети и Google translate мне в помощь, – признаюсь я.

– Хмн... – глава Fidèle откидывается на спинку кресла и сцепляет пальцы в замок. Он оценивает, насколько рискованно его поспешное решение отправить меня на встречу с таким VIP клиентом. Мужчина недолго смотрит в потолок, потом подается вперед и облакачивается о стол. – Ничего страшного. Андрей сможет все презентовать сам. А ты тогда послушаешь и наберешься опыта.

Я выдыхаю. Если бы он думал еще чуть дольше, я бы задохнулась.

– Спасибо большое, Георгий Робертович, – искренне благодарю и обещаю: – Я буду очень стараться все наверстать за кратчайшие сроки.

– Не сомневаюсь, – мужчина озорно подмигивает мне словно мальчишка. – Ни пуха ни пера, молодежь.

Я почти вылетаю из кабинета босса, окрыленная и мотивированная предстоящей поездкой.

– Все прошло хорошо? – участливо интересуется Катя.

– Даааа... – почти визжу я, взяв ее за руки. – Георгий Робертович самый лучший!

– Да-да, нам так повезло с ним! – кричит мне вслед секретарь, но я уже исчезаю на другом конце этажа.

С разбегу запрыгиваю в свое кресло и раскручиваю его, поджав под себя ноги. Стрельнула бы еще паутиной, но коллегам не нужно столько знать о моих (воображаемых) способностях.

– Не расслабляйся, – прерывает мой восторг Квилинский. Он уже собрал вещи и уходил домой.

Он что? Выглядит расстроенным?

Не получилось меня выпереть? Я не облажалась?

Серебрянский не только не вытурил меня, но и похвалил презентацию.

Два – один.

Я веду в счете.

Выкуси, Беовульф.

– А я буду, – выдаю я, чем еще сильнее злю.

– Завтра надо закончить презентацию.

– Сделаем.

– Возьми с собой чемодан в офис. После работы сразу поедem в аэропорт. У нас ночной вылет. – Не унимается вице-президент и напутствует пуще моей мамы, которая обычно собирает багаж за две недели до поездки.

– Заметано, босс.

– И не надо было пересылать деньги за обед. Могла бы просто угостить в ответ кофе.

– Просто предпочитаю за все платить сама.

– Ты из этих – феминисток что ли?

– Нет, просто финансово независимая девушка.

– Ты странная.

Тут замечаю у него за спиной ракетку.

Андрей следит за моим взглядом и опережает вопрос:

– Я хожу в теннисный клуб.

– Понятно. – Киваю, потом тихо бормочу ему в спину: –

В *пенисный* клуб он ходит.

– Что ты сказала? – Квилинский резко оборачивается и пронзает подозрительным взглядом.

– Я говорю – хорошо тебе поиграть, – бесстыже вру ему в лицо. – До завтра, Андрей.

– Хорошего вечера. Алина.

~*~

На следующий день Андрей скидывает свою презентацию и просит полностью переделать ее в мой формат, плюс добавить слайды, которые вчера отметил Георгий Робертович. Оставшуюся часть дня разжевывает мне каждый пункт, попутно объясняя все подковерные страсти партнерства с Marriott.

Периодически в кабинет заглядывает Серебрянский и хитро улыбается, наблюдая за нашей подготовкой к встрече.

Наконец, покидаем офис и направляемся в аэропорт. Я предусмотрительно переоделась в плюшевый костюм, чтобы комфортнее пережить полет. Как-никак лететь 6 часов.

Да, плюшевый костюм.

Да, красный.

Нет, все еще не костюм Человека-паука.

Андрей смотрит на меня как на дурочку, сбежавшую из дурки. На стойке регистрации Квилинский старательно делает вид, будто мы не знакомы, и я просто рядом ошиваюсь. Сам он одет в джинсы и просторную рубашку, что на нем смотрится очень даже неплохо. Да, и куда без очередных носков термоядерной расцветки.

По нему модный приговор плачет.

– Ты смотришь мультики? – озадаченно спрашивает вице-президент, наблюдая как я запускаю на экране выбранный фильм и принимаюсь за только что розданный ужин.

Андрей своими широкими плечами занимает треть моего сидения, поэтому максимально сдвигаюсь на левую сторону.

Злорадно отмечаю, что его колени упираются в спинку переднего сиденья.

Тяжело же быть викингом и летать на самолетах.

Не то что корабли. Там-то точно места хватает с размахом.

– Да, очень люблю мультфильмы, – признаюсь я, снимая один наушник. В другом ухе Миньоны уже смешно поют заставку к фильму. – Мы даже с племянницами смотрим фильмы вместе по удаленке.

– Как это?

– Звоним друг другу по видео связи, затем одновременно

включаем фильмы у себя. В онлайн режиме обсуждаем. Получается достаточно весело.

Решаюсь рассказать что-то личное, чтобы вынудить его тоже поделиться со мной чем-нибудь. Это срабатывает.

– Моя мама тоже любит мультфильмы.

Выжидательно держу наушник в руках, надеюсь услышать продолжение.

Но на этом все. Андрей тоже надевает наушники и приступает к еде, заканчивая душевный диалог. Выбор начальника пал на достаточно свежий боевичок. Его я уже смотрела, поэтому очень хотелось заспойлерить концовку (*убийца – садовник!*) и испортить просмотр.

Возвращаю наушник на место и погружаюсь в красочный мир супер милых злодейских существ, практически позабыв о соседе. Только плотный древесно-фруктовый аромат с холодным морским аккордом напоминает о присутствии чего-то маскулинного и брутального рядом.

Вскоре гасят свет и весь самолет погружается во тьму.

Квилинский выключает фильм и засыпает.

– Что с тобой? – неожиданно хлопает меня по плечу Андрей через пару часов. После Миньонов я уже перешла к третьему фильму и не могла остановиться. – Ты что, плачешь?

Вздрагиваю от горячего прикосновения и размазываю по лицу слезы с соплями.

– Да, плачу, – шмыгаю носом и беру протянутую боссом бумажную салфетку.

Смачно высмаркиваюсь.

– Серьезно? От мультяшки? – мужчина щурится от яркого экрана и пытается понять, что я вообще там на ночь глядя смотрю.

– И что? Тебя это не касается.

Пересматриваю “Стражи галактики-3” не первый раз, но никак не могу перестать плакать, глядя как на животных ставят опыты, а потом просто убивают.

У меня в принципе странно работает эмпатия. Могу смотреть фильмы с расчлененкой и слушать тру-крайм подкасты без всяких эмоций. Но реву в три ручья при просмотре мультфильмов и всего, что касается животных.

На этом странности не заканчиваются. Знаете, когда собаки слышат сирену и начинают под нее выть? У меня же, когда слышу вой машин скорой помощи, на глазах автоматически выступают слезы. Почему-то сразу ощущаю какую-то материнскую боль, потерю и страх.

Кажется, животного во мне больше, чем человеческого.

Может, я не Шёлк, а Зверь из Людей Икс?

Просто не такая волосатая и недостаточно синяя.

– Касается, – упрямо скалится Андрей.

– Каким боком?

– У нас встреча по факту через... – смотрит на электронные наручные часы: – ...пять часов, а ты до сих пор втыкаешь в экран. Плюс сейчас поревешь и завтра будешь с опухшим лицом встречаться с клиентом? Ложись спать.

– Я не маленькая.

– Сказала девушка, ревушая за просмотром фильма про енота. Ложись спать.

– Сказал мне мужик с оранжевыми носками! Ты не имеешь права мне указывать! – не сдаю позиции.

– Сказала менеджер по развитию рынка, которая находится в подчинении у вице-президента компании, – самодовольно парирует Беовульф.

– Ты такой душный, Квилинский.

– Тебе что Георгий Робертович сказал? Стать частью меня. Видишь, большая часть меня сейчас заснет. Маленькая часть меня тоже должна спать.

Действительно. Если Андрей весит под центнер, то я составляю лишь 50% от его веса и 80% от высоты.

Закатываю глаза, но мудро принимаю решение закончить эту бесполезную перепалку. Тем более наш спор разбудил впереди сидящих пассажиров, которые раздраженно заерзали на своих местах. Продолжим бузить – вызовут стюардесс.

Выключаю экран и надеваю маску для сна.

Чтобы побесить коллегу, кладу голову ему на плечо.

Он же тоже серьезно отнесся к тому, чтобы я стала его частичкой?

Вот пусть и получает в придачу пятьдесят килограммов меня.

Глава 4.

В аэропорту нас встречает Балжит – исполнительный директор южноазиатского региона. Впервые находясь среди большого количества индусов, вдруг осознаю, что они очень и очень высокие. Многие мужчины, плюс ко всему, носят на голове тюрбан (под которым спрятаны густые и длинные косы, как мне пояснил Андрей), что делает их абсолютными гигантами даже на фоне Квилинского.

Гул голосов, людской поток, запахи специй и цветов – все это обрушилось на меня, как цунами. Огромный, шумный аэропорт Дели поражал своим размахом и контрастами.

– Амриндер! Рад тебя видеть! – душевно приветствует коллега моего начальника.

Замечаю, что индус не складывает ладонь к ладони у сердца, как любят показывать в фильмах. Мужчины просто обмениваются крепким рукопожатием.

– Амриндер? – удивляюсь я.

Может, опять чего не расслышала из-за своего слабого английского.

– Амриндер, да. Это его индийское имя. Означает “Бог небесный”, – с радостью поясняет исполнительный директор.

О, да, с такими огромным самомнением Квилинский точно считает себя богом.

– Алина, это твоя первая поездка в Индию? – учтиво интересуется Балжит и помогает мне с багажом. Конечно, при этом он не забывает активно покачивать головой.

– Да, – киваю я и оглядываюсь в поисках обмена валют.

Индус перехватывает мой взгляд и увеличивает амплитуду покачивания головой:

– Нет-нет, вы с Амриндером мои гости. Все расходы на мне. – Здесь он уже кладет ладонь на сердце. – Вам деньги здесь не понадобятся.

Ого, звучит как в утопической фантастике! Побегу скупать все сладости мира и костюм Человека-паука!

– Балжит, у Алины на этот счет пунктик, – подтрунивает Андрей, надевая солнечные очки. Теперь он похож на мафиозного викинга. – Она предпочитает за все платить сама.

– У нас здесь так не положено, – хитро улыбается индус и демонстрирует мне черную кредитную карточку: – Тем более когда все командировочные перекрывает Fidèle.

Мужчины что-то быстро друг другу рассказывают, смеются и закидывают вещи в машину. Половину я не поняла, остальное не расслышала, поэтому молча семенила позади, любясь новой страной.

С одной стороны, здесь царит современность. Сверкающие терминалы, бесконечные ленты конвейеров, электронные табло – все говорило о том, что нахожусь в XXI веке.

Но с другой стороны, никуда не делась и аутентичная Индия. Яркие сари, пестрые тюрбаны, смуглые лица, пронзи-

тельные взгляды, гомон на хинди – все это создавало неповторимую атмосферу.

– Завезу вас в гостиницу. Приведете себя в порядок. Там же и будет встреча в конференц-зале, – озвучивает план индус и трогается с парковки.

~*~

– Вот это да! – присвистывает Балжит, встречая меня в лобби. – Шикарно выглядишь.

– Откуда у тебя сальвар камиз? – Андрей поскупился на комплимент, но традиционный индийский наряд его тоже явно заинтересовал.

Лиф платья из струящейся ткани с многочисленными складками достает до щиколотки, позволяя демонстрировать изящные лодыжки. Рукава и V-образный вырез на груди обрамлены вычурной тесьмой и вышивкой с бисером. Широкий пояс, вытканый золотыми нитям, акцентирует внимание на талии. Для полноты образа одела длинные серьги с бирюзой, а на руки тонкие браслеты.

Складываю руки на груди, качаю в такт головой и шуточно начинаю делать танцевальные движения. Как учил один знакомый – секрет индийского танца довольно прост: одной рукой вкручиваешь лампочку, другой гладишь собаку.

Балжит смеётся и присоединяется к веселью, напевая какие-то местные мотивы.

Когда у Шёлк молчит паучье чутье, она может позволить

себе подурачиться и притвориться принцессой Жасмин.

– Партнер подарил, – заканчиваю бесплатное предоставление, а то клиенты невзначай увидят и тоже решат, что я дурочка.

Тогда у Андрея появится больше сторонников, что не есть хорошо.

Мы переходим в конференц-зал, где уже ожидают представители Marriott. Просторное помещение расположено на одном из верхних этажей отеля с панорамным видом на город. Зал оформлен в современном стиле с удобными креслами с откидными спинками и столиками. Комната оснащена современным мультимедийным оборудованием – огромным LED-экраном и мощной звуковой системой.

Здесь даже есть кабинки для синхронных переводчиков, отчего нахлынывают воспоминания из прошлой жизни.

Когда занималась кабинетным переводом, часто приходила на часы раньше, чтобы перечитать подготовленный материал. Особенно попадает, когда наши большие чиновники начинают раскидываться прибаутками. Как азиатским слушателям перевести “Кто первый – чьи и тапки”?

Как ни забавно, всего такого не наблюдается в японских отелях, хотя, казалось, японцы уже давно живут в 22 веке как минимум. Наши коллеги страны восходящего солнца все еще с удовольствием пересылают друг другу факсы, а на ивент по запуску программы лояльности в Японии Квилинского попросили принести презентацию, записанную на CD

(даже не на флешке).

Мы обмениваемся приветствиями, где получаю много комплиментов на счет изумрудного платья, который очень кстати подходит моим глазам.

Вряд ли клиенты меня сегодня услышат, пусть хотя бы полюбуются такой красотой.

Со стороны Marriott присутствуют региональный директор – Рамеш, статный мужчина лет 50-ти, одетый в классический костюм темного цвета. У него коротко стриженные черные волосы с проседью, пронизательные карие глаза и волевое лицо.

Индражит – директор отдела F&B – молодой человек лет 30-ти, одетый в модный пиджак и джинсы. У него кудрявые волосы, уложенные в стильную прическу, очки в тонкой оправе и приветливая улыбка. А также финансовый директор – Аншика, эффектная женщина лет 40-ка, одетая в сари из шелка цвета морской волны. У нее длинные черные волосы, украшенные золотыми шпильками, яркий макияж и уверенный взгляд бизнесвумен.

Презентация проходит на английском.

Делаю вид, что все понимаю и с умным видом киваю.

– Знаете, ваша презентация хороша. Действительно, мы уже много лет сотрудничаем с Fidèle, и это является большим плюсом, – говорит Рамеш, на что его коллеги одобрительно качают головами. – Но одновременно и большой минус. Вы привыкли работать по старой схеме, а эти ребята

обещают много новых инноваций. Плюс ко всему, их стоимость ниже.

Квилинский сразу же приводит несколько доводов в ответ, но судя по лицам клиентов, они недостаточно убедительны.

– Позволь мне ответить на этот вопрос, – шепчу Андрею. – Только мне нужна помощь с переводом.

– Ты уверена? – вице-президент понимает, что на кону многолетний контракт.

– Да.

Начальник переглядывается с Балжитом. Тот неуверенно покачивает головой.

– Хорошо. Начинай.

Я забираю у рыжего босса коннектор и подключаю свой компьютер.

– Смотрите, мы провели анализ работы нашего конкурента, и вы можете видеть их слабую сторону, – вывожу на экран множество подтверждающих скриншотов из социальных сетей и комментариев на разных форумах и пабликах. Андрей синхронно переводит мою речь. – Крайне непрофессиональная служба поддержки. Конечно, Touchpoint могут выглядеть сильнее в плане лидогенерации и продаж клубных карт, но вы знаете, что привлечение нового клиента стоит в разы дороже, чем удержать лояльного клиента и убедить его сделать повторную покупку.

– Так, продолжайте свою мысль, – просит Аншика. Все,

что касается финансов – это уже предмет ее интереса.

– Вы, может быть, в курсе, что сейчас нейросети обладают колоссальными возможностями в продажах. Если подключим искусственный интеллект, то сможем большую часть сотрудников перенаправить на обслуживание постоянных клиентов, чтобы они чаще пользовались картой лояльности. Если мы повысим уровень активности членов клуба всего на 5 процентов, это выльется в прирост вашей общей выручки ресторанов аж на 17 процентов.

Команда Marriott понижает голос и перешептывается между собой, периодически тыча на экран. Активно жестикулирует Индражит. Повышение выручки от ресторанов – самый важный для него KPI. Если выполним озвученное – он будет купаться в премиях как король.

– Звучит убедительно. Мы готовы рассмотреть продление контракта с вами на еще 5 лет, с обязательным пунктом, что внедрите только что обещанную инновацию в течение следующих полутора года, – выносит вердикт региональный директор и одобрительно нам кивает.

За такое, думаю, можно себе и два балла засчитать.

~*~

– Ты понимаешь, что только пообещала клиенту? – кидается на меня Андрей, когда все довольные встречей расходятся по своим делам.

Честно говоря, в глубине души я надеялась, что инду-

сы начнут жарко отплясывать как в традиционных фильмах. Но мы лишь пожали друг другу руки и пожелали успешных успехов.

Скукота.

Балжит удаляется вместе с Рамешем, чтобы обсудить закулисные договоренности контракта. Никогда не умела вести эти подпольные дела, или, как их называют, “under the table business”.

– Понимаю, – уверенно заявляю в ответ, собирая лэптоп и личные вещи в сумку. Украшения на платье празднично звенят при каждом моем движении. – И наш IT-директор тоже понимает.

– Откуда ты знаешь? – с подозрением уточняет Квилинский.

– Я с ним общалась вчера перед вылетом.

– Что он конкретно сказал?

– Он одержим нейросетью и рвется ее применить на деле. – Неужели босс думает, что я настолько глупа, чтобы разбрасываться пустыми словами. – Это он мне рассказал про возможность использования искусственного интеллекта для продаж.

Андрей вроде успокаивается на этих словах. Потом вспоминает:

– А расчет как так быстро сделала?

– Эээ... Я их накидала наобум.

Хотя он прав. Настолько глупа.

Снимаем одно очко?

– Ты сумасшедшая! – хватается за голову викинг. Ей богу, сейчас вытащит меч, и мне несдобровать. – Они же впишут нам это как КРІ потом!

– Нууу... Будем работать с Балжитом над этим. Теперь это его проблема.

– Вы упоминали Балжита? – индус заглядывает в зал и подмигивает вице-президенту, мол, все формальности уладил.

– Да, нам надо ехать к Сюжиту прямо сейчас и обговорить решение, упомянутое Алиной. Представляешь, этот хмырь с ней чем-то поделился! – возмущается Беовульф и воинственно направляется к лифту.

Всю дорогу до парковки Квилинский безостановочно что-то бубнит себе под нос.

Я чего-то не знаю?

– У Сюжита терки с Амриндером, – тихо шепчет мне проводник по Индии. – Босс все пытается добиться от айтишников какого-то прорывного решения для оптимизации операционной деятельности, ну и новые фишки были не лишними для наших приложений. Ты тут, если я не ошибаюсь, третий день – а уже смогла разговорить нашего технического гения.

На самом деле, особо Сюжита и не надо было уламывать. Пока вчера Квилинский в зоне ожидания думал, что я шатаюсь по дьюти фри, забронировала звукоизолирующую кабинку и устроила созвон с IT-директором. Индус оказался

крайне словоохотливым и с удовольствием провел мне часовую лекцию о крутизне искусственного интеллекта и куда мы можем ее воткнуть, чтобы улучшить наш продукт и сервис.

Вскоре становится ясно, почему у викинга не лады с ИТ-отделом. Несмотря на видимую внешнюю техническую продвинутость, последней модели айфон и макбук, Андрей мало что сообщает в технике и технологии.

Еще более фатальной не стыковкой стало то, что Сюжит любит поболтать, а Квилинский ненавидит длинные речи. Босс постоянно перебивает айтишника и его команду, пытается упрощать процесс и ломает путь клиента – точки соприкосновения пользователя с брендом и его дальнейшим использованием продукта.

Встреча в ИТ-офисе накаляется до предела, пока Сюжит не устает от перепалки и просто заявляет, что Алина должна взять на себя запуск этого нового проекта.

Шёлк до этого молчавшая и пытавшаяся понять хотя бы половину из сказанного, обреченно кивает и соглашается. Благо, за спиной есть опыт запуска одного приложения для вьетнамского банка Techcombank.

Думаю, справлюсь.

Тем более в проект будет точно вовлечен Роман с его командой.

Если что, должны помочь.

Наверно.

~*~

Балжит весело напевая везет нас обратно в отель после сытного ужина с командой айтишников. Курица на гриле с чесночными лепешками наан сгладили негодование индийских Стив Джобсов, поэтому мы расстались на весьма позитивной ноте.

– Давайте в клуб, – предлагает региональный директор, заруливая на территорию отеля. Выходят охранники и начинают стандартную для Индии проверку: сканируют машину на наличие бомбы в багажнике и капоте.

– Нет, – резко обрывает Квилинский. – Нам завтра рано встречаться с Nyatt.

– Время детское! Еще только 7, вы что?! – не сдает позиции индус.

Лично я не прочь пропустить пару шотов и коктейлей, уж больно стрессовый день. Но босс-викинг выглядит крайне напористо.

– Алина устала, она почти не спала вчера. Балжит, – и тут он выдает что-то очень длинное на хинди!

Речь заканчивается уже знакомым мне “ти-ке”. Значит, это не мой английский так ужасен, а Андрей свободно говорит на индлеше – миксе локального языка и английского. Балжит смеется, понимающе хлопает вице-президента по плечу и высаживает нас у входа в лобби.

– Ну все, Алина, спокойной ночи! Ты молодец и очень понравилась Сюжиту, – машет он на прощание рукой и выру-

ливаает на шумную дорогу.

Мы заходим в лифт, и я даю Андрею приложить карточку, чтобы нажать нужный этаж. Все равно рядом живем. Бездумно пялюсь на рекламный монитор в кабине и чувствую, что как-то долго едем.

– Эй, мы же живем на 17. Ты забыл?

– Нет.

– Куда ты меня везешь?

– Интересный вопрос. Мы в лифте, а не в машине. Явно, что наверх.

Двери растворяются и мы оказываемся на рифтопе.

Город раскидывается перед нами как на ладони, утопая в сиянии блесков. Огромная терраса открывает захватывающую дух панораму ночного Дели. Мириады огней мерцают под звездным небом, а мимо проносятся машины, похожие на светлячков.

– Ты же вроде бы устал. И нам завтра рано вставать.

– Я угощу тебя напитком, чтобы легче заснуть.

Устраиваемся за барной стойкой, и Квилинский наконец снимает пиджак, оставшись в рубашке. При этом даже не расслабляет галстук, отчего чувство официоза не пропадает.

Честно говоря, офисный прикид ему совсем не к лицу. Костюмы хорошо смотрятся на подтянутых мужчинах типа Романа. У Андрея такие мощные габариты, что ярко представляю его в брутальной косухе, рваных джинсах и обычной белой футболке. Вчера в аэропорту, в повседневной одежде

он выглядел намного гармоничней.

Мы заказываем напитки. Бармен, одетый в стильный костюм, ловко жонглирует шейкерами, устраивая завораживающее шоу.

Я скучаяще выдыхаю. Наверное, сейчас опять будет грузить брифингом перед завтрашней встречей.

– А ты молодец, – Андрей берет стакан виски и чокается с моим коктейлем. – Когда ты все успела?

– Работа такая. Меня в университете называли “Алина – план Б”. Не потому что была запасным вариантом, – смеюсь. – У меня всегда есть запасной план. На любой случай. – Спасибо бате. – Этот навык сильно помог потом на практике. У меня было много клиентов, которые приезжали без единого материала. Ни презентации, ни каталогов, даже распечатки никакой. И я за ночь клепала им слайды на основе предоставленного информации, – делаю большой глоток и ощущаю, как холодный напиток приятно остужает взбудораженное тело. – Не знала, что ты говоришь на хинди.

– Говорю.

– А где ты учился?

– В Лондоне.

– Хинди? Выучил в Англии?

– Да. Выучил хинди просто от скуки. Хотел выпендриться, – пожимает плечами босс и откидывается на стуле.

В полумраке бара рыжий викинг выглядит завораживающе. Его волосы словно языки пламени мерцают в тусклом

свете, создавая вокруг ореол таинственности. Замечаю, что Андрей держится отстраненно, но в то же время притягивает к себе взгляды мимо проходящих посетительниц.

Он же совсем не красавец по меркам глянцевого журнала. Зато в пронзительных голубых глазах таится столько силы, важно отметить – управляемой силы, что страшно представить, что случится с тем, на кого эту мощь Беовульф захочет обрушить.

– Что значит *ти-ке*? – наконец задаю мучивший вопрос.

– Что-то типа “понял”? “Get it?”

– Так вот оно что, – алкоголь ударяет в голову и я громко смеюсь.

– Ты чего?

Рассказываю ему историю про подслушивание.

– Думала, что сошла с ума или мой навык слушания так ужасен, что постоянно мерещатся вымышленные слова.

– Видишь, это же круто выделяться. На этом Георгий меня и заприметил.

– Как ты попал в Fidèle?

– Он переманил меня у конкурентов.

– Ты же сказал, что у нас почти нет конкурентов.

– Ну да. Когда я перешел в Fidèle, то помог Серебрянскому прикрыть их лавочку.

– Да ты опасный человек, Квилинский.

Это многое объясняет.

– А как Георгий с тобой познакомился? – спрашивает

Амриндер и резко отводит взгляд. Он что? Смущается?

– На очень красивом острове Фукуок во Вьетнаме, – мечтательно отвечаю и глупо улыбаюсь. Нахлынывают теплые воспоминания о тропическом курорте, пальмах и персиковых закатах. – Просто баунти. Лежишь такой на белоснежном песке, море ласкает твое тело, вдалеке медленно плывут круглые бамбуковые рыбацкие лодочки – оракол. А ты когда в последний раз был в отпуске?

Квилинский задумывается. Его взгляд затуманивается, будто представляет себя частью моего воспоминания. Либо виски и стресс наконец возымели свой эффект.

– Не помню даже.

– Неужели ты не нежился под солнцем и не плавал в море, таком горячем будто парное молоко... – тяжело дышу, глядя в его сапфировые глаза. Понижаю голос, отчего Андрею приходится немного наклониться вперед, чтобы слышать мои слова сквозь фоновую музыку: – А потом бессонная ночь дикого секса прямо на морском берегу...

Его лицо беспристрастно.

Квилинский просто выпрямляется, просит счет и ставит размашистую подпись под чеком.

– Ладно, а теперь действительно пора отдыхать. Искрина, ты пьяна.

~*~

– А вы чего не спите?

При выходе из душа неожиданно получаю видеозвонок от Насти. Отлично, как раз поболтаю, пока волосы сохнут.

– Да представляешь, не хотят ложиться. Уперлись, сказали что с тобой не поговорят – не смогут заснуть. Требуют, чтобы ты показала им индусов.

– Легко!

Скидываю сестре видюхи, сделанные сегодня по дороге в офис. Город в основном состоит из песочного цвета зданий, где стеклянные небоскребы соседствуют с небольшими частными домиками.

Помимо людей на машинах, байках, моторикшах, велосипедах, на улицах Дели свободно разгуливают коровы. Из-за одной из них мы даже встали в пробку. Рогатая разлеглась прямо посреди трассы, а местные не смели ее тревожить.

Тогда рыцарем выступил Квилинский – подошел к коровке и нежно похлопал ее по бокам. Телка лениво встала и уложила брненное тело на другой полосе, что помогло освободить путь.

– А хотите, еще покажу другой прикол?

– Ну конечно! – племяшки хлопают в ладоши и толкаются, чтобы устроиться ближе к экрану.

Вылезаю из постели и направляюсь к двери напротив кровати. Такую фишку видела не раз в отелях. Есть специальные семейные номера, в которых на самом деле две спальни. Обычно их разделяет перегородка, и если нужно объединить смежные комнаты, то ее убирают. Решаю показать это и де-

тям.

– А теперь считаем: раз, два, три!

Я резко дергаю дверь и вместо деревянной панели предомной открывается неожиданная картина.

Андрей в одних боксерах отжимается от холодного пола. Капли пота стекают по лбу, оставляя блестящие следы на загорелой коже. Плотная сетка татуировок от извивающихся драконов до рунических символов будто оживают под напряжением мышц. Голубые глаза Квилинского как два ледяных озера сверкают под густыми бровями.

Его движения выверены и точны, как удары топора. При этом дыхание мужчины ровное и глубокое, словно он не прилагает никаких усилий.

– Аааааа... – крики племянниц сливаются в один.

– Что происходит?! – вице-президент резко прекращает тренировку и встает. Его черные боксеры подозрительно выпирают. – Ты что, меня снимаешь?

– Я... – теряюсь от такого поворота событий. Понимаю, что он пялится на мои кружевные трусы и облегающий топ. – Я... болтаю с племянницами.

– Отдай мне телефон! – рыкает Квилинский и вырывает у меня аппарат.

Он злой как черт. Боюсь, как бы не разбил мне смартфон. Босс смотрит на экран и, увидев собеседниц, резко меняется в лице.

– Здравствуйте, дядя! – хором здороваются настины доч-

ки.

Удивительно, но они единственные, кто сохранил трезвость ума и действовали как положено по приличию.

– Привет! Меня зовут Андрей, а вас?

– Я Пони! – громко представляется племянница.

– А я Кози! – толкает сестру младшая.

– На самом деле старшую зовут Майя, а младшую Аня.

Первая родилась в год лошади, вторая – в год козы, – проясняю ситуацию, а то мужчина пребывает в прострации.

Квилинский кивает.

– Дядя Андрей, а что вы делали в трусах? – спрашивает с невинным видом ребенок.

Еле держусь, чтобы не заржать. Интересно, как выкрутится викинг.

– Вот скажи, Пони, ты кто по гороскопу? – неожиданно отвечает мужчина.

– Мам! Я кто по гороскопу?! – кричит куда-то в сторону Майя.

– Ты Лев, – подсказывает Настя за кадром.

Слышу, как она тоже еле сдерживает хохот.

– А я? – подхватывает Аня.

– А ты Козерог.

– Ну так вот, а я Стрелец. А знаете, какая в жизни мечта у Стрельца? – дети синхронно качают головами. – Быть моделью нижнего белья, – заканчивает он в рифму и начинает смешно позировать.

Племяшки в восторге.

А ты хорош, Беовульф.

Удивил.

– Тетя Аля, а ты кто по гороскопу?

– Я Овен.

– А у тебя какая мечта?

– У Овна лишь одна мечта – бодаться с кем-то до утра! –

мгновенно выдает мой гениальный мозг.

Дети снова заливаются хохотом.

Подтекст они не улавливают. Слава богу.

– Ладно, все, дети, дяде Андрею надо дальше заниматься, чем он там занимался. Пока-пока. Дайте маме трубку.

Я слишком поспешно захлопываю за собой дверь и, не знаю зачем, запираю его на замок. С той стороны комнаты слышно, как ржет викинг.

– Ты не говорила, что он горяч, – смеется на том конце Анастасия.

– Я сказала, что он Беовульф, – бурчу я, забираясь поглубже под одеяло. – Ты знаешь, как выглядит Беовульф?

– Нет. Тот мультфильм 16+. Нам рано еще такое смотреть.

Прижимаю к себе большую подушку. Мне сегодня предложили услуги подушечного сомелье. Описываешь, какой высоты и мягкости предпочитаешь, а специалист выдает соответствующую постельную принадлежность.

– Это было капец неудобно.

– Ну, смотря для чего. Эээ... – сестра переходит на ше-

пот. – Ты тоже видела его эрекцию?

– Блин, конечно, видела. Надеюсь, дети ничего не заметили. Думаешь, его возбуждает спорт?

– Мне кажется, он наоборот снимал напряжение. Вы там чем до этого занимались?

– Пили в баре.

– Хмммм... – старшая Искрина многозначительно играет бровями.

– Что “хмммм”.

– Не маленькая, сама знаешь.

– Ничего не знаю.

– Тогда иди погугли, Шёлк. Неужели твое шелковое чутье молчало.

– Забухало, – огрызаюсь я, на что Настя смеется. – Спокойной ночи.

“Бодаться с кем-то до утра” – последнее, что мелькает в моих мыслях перед тем как погрузиться в сон.

Квилинский теперь думает, что я еще и извращенка.

Глава 5.

По возвращении в центральный офис Андрей создает рабочую группу, чтобы плотно приступить к интеграции искусственного интеллекта в операционку. Чтобы все были в курсе деталей договоренностей, босс требует с меня официальный проектный документ.

С горем пополам составляю документацию на английском языке, на что вице-президент матерится и принимается полностью его переписывать. Забегая вперед скажу, что он и дальше будет упорото править все мои письма (хотя до этого они уже отшлифованы нейросетью, что даже комар носа не подточит), пока в дело не вмешается Георгий Робертович и не попросит викинга оставить меня в покое.

К концу дня после трехчасового созвона между отделом развития бизнеса, маркетинга и IT, мы распределяем зоны ответственности и с чувством выполненного долга отпускаем друг друга по домам.

На выходе из офиса Катенька перегораживает мне путь и впихивает в руки огромную корзину роз.

– Это тебе от Георгия Робертовича, – поясняет ассистентка.

Я опешила от такого внимания.

Читаю маленькую открытку к букету: *“Отличная работа и с днем рождения. XO”*.

Прыскаю от смеха. Ему уже 70, и всякие “ХО” смотрятся крайне неуместно.

В любом случае польщена и шлю ему сообщение с благодарностями. Босс отвечает, что в офисе его не будет пару недель. Глава Fidèle вновь в разъездах по личным делам, поэтому Андрей в его отсутствии за главного.

Ташу корзину цветов из офиса.

Это все прекрасно, конечно, но по ходу придется брать такси.

– Я подвезу, – Андрей резко выхватывает у меня подарок, когда пытаюсь одной рукой заказать машину, а другой удержать букет от свободного полета.

– Не стоит.

– Стоит, – босс игнорирует мои слова и стремительно идет в сторону парковки.

– Все в порядке, – упираюсь из последних сил и почти бегу за ним. Один его шаг – три моих. – Я вызову такси. Тебе вряд ли со мной в одну сторону,

– Садись, – Андрей засовывает в багажник букет и открывает мне дверь со стороны пассажирского сиденья.

Понимаю, что бесполезно сопротивляться и послушно сажусь в машину.

Я пожалею о своей уступке.

Одно очко в его пользу.

– Куда ехать?

Называю адрес.

Квилинский подозрительно смотрит на меня, но промалчивает и заводит внедорожник.

Знаю, что он сейчас думает.

– Почему не сказала, что у тебя день рождения? – любопытствует вице-президент.

– Да в этом дне ничего особенного и нет, – пожимаю плечами. – В моей семье не принято его праздновать.

– Серьезно? Прямо ни тортов, ни подарков, ни друзей? Вас мама что ли не любила?

– Ты что, любила и любит, конечно. Просто ее любовь проявляется в другом. Всегда стиранные вещи, вкусный ужин, вязанные свитера. Но она явно не party-maker, знаешь ли.

– Понятно.

Мы переключаемся на болтовню о работе и процессе запуска нового приложения. Общаться на рабочие темы намного проще и понятнее, отчего время летит незаметно.

– Здесь нужно повернуть во двор, – показываю дорогу, когда почти добираемся до моего дома.

– И ты каждый день идешь от метро сюда пешком?

– Ну да.

– Теперь понятно, почему в 6 твой след простывает. Я бы тоже побоялся по такому району ходить одному.

Пропускаю мимо ушей его колкий комментарий.

Мы заруливаем по разбитому переулку к старому пятиэтажному зданию с десятком одинаковых подъездов.

– Спасибо, что подкинул, – искренне благодарю босса. –

Очень жаль, что тебе придется долго отсюда добираться домой.

– Постой здесь, я провожу до квартиры, – подозрительно оглядывает пустой двор мужчина. – Какое-то предчувствие нехорошее.

Он что, тоже обладает паучьим чутьем?

– Не надо, Квилинский. Ты и так помог. Доброй ночи.

Достаю из багажника корзину и двигаюсь в сторону своего подъезда.

О нет.

Ну ты тут зачем?

– Алина, привет!

На лавочке у дома сидит Леонид.

– Привет! – добродушно здороваюсь в ответ.

Спокойствие. Только спокойствие, Шёлк.

– С днем рождения, – Леня протягивает мне букет пионов и неловко целует в щеку.

От него приятно пахнет домашним уютом и, кажется, борщом. Мужчина всегда очень хорошо готовил. Скучаю иногда по его стряпне.

– Ты как меня нашел?

– Мама твоя дала адрес. Не очень приятный район. Прости, пожалуйста.

Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Как же я устала от ее “помощи”. Знаю, Леня ей очень нравится. Наше расставание стало для родительницы настоящей трагедией.

– Ну, спасибо, что не забыл про день рождения! Честно, не нужно все это. Ты же знаешь. Спокойной ночи. – Неловко говорю я и нашариваю ключи в сумке.

Он же может последовать за мной до квартиры.

А там будет сложно выпроводить.

Что делать?

– Малыш, ну я же просил подождать! – неловкую паузу нарушает низкий бас. Андрей забирает у меня уже оба букета и обнимает за плечи, отчего меня бросает в дрожь. – Еле припарковался. – Затем обращается к Леониду: – О, здравствуйте. Это...

Начальник выглядит на удивление милостивым и даже дружелюбным.

– Это Леня, – представляю я.

– Андрей, – мужчины обмениваются рукопожатием. Леня видимо в шоке. – Спасибо за цветы *жене*. Вы, наверное, ее хороший друг, что в такое позднее время пришли поздравить.

– Да, очень близкий друг. – Кивает бывший с сомнением в глазах. Мы расстались три месяца назад, а я уже чья-то супруга. – Для такой дорогой машины у вас квартира в очень... скромном районе.

Да, опустить человека через тонкие намеки – это конек Лени.

Своим остроумием он меня в свое время и покорила.

– Вот, я Але то же самое говорю. Район стремный, ходить

тут совсем небезопасно, зачем согласилась чужих котов кормить.

– Котов?

У меня чуть не вырывается аналогичный с Леонидом вопрос.

– Ну да. Мы сюда каждый день с другого края города едем кормить котов ее подруги. У Алины же гипер ответственность. Даже в день рождения, со цветами, все равно едем. – Потом нежно смотрит в мою сторону и щебечет: – Малыш, а давай их сегодня к нам заберем?

– У тебя же аллергия, – поддерживаю я игру.

– Я переживу. Ну все, друг, давай, а то поздно уже, – Андрей хлопает по плечу моего ошарашенного бывшего. – Нам еще потом в другой район ехать.

Если он действительно живёт в том районе, который только что озвучил, то у Квилинского очень много бабла.

Мы заходим в подъезд, я на прощание машу Лене, который медленно разворачивается и уходит в сторону машины.

– Спасибо, – шепчу я, когда допотопный лифт с противным скрежетом закрывается. В таких домах кабинки крошечные, отчего Квилинский шумно дышит мне в макушку. Приятный аромат морозной мяты заполняет небольшое пространство. – Почему ты остался?

– Мне показалось, тебе некомфортно с ним общаться.

– Ты был очень вежлив.

– Стоило ему нахамить?

– Нет, ты все сделал правильно. Знаешь, обычно в таких подставных сценах мужчины начинают вести себя очень агрессивно, чтобы отпугнуть бывших.

– Я был пугающе мил, – с ноткой гордости заявляет начальник.

– Это правда.

– Ты, впрочем, тоже, что странно.

– Леня хороший.

– Говорю же, что ты странная. Редко кто хорошо отзывался о бывших. Если они бывшие – значит, где-то сильно накосячили.

– Это правда.

– Думаешь, он все еще поджидает внизу?

– Давай из окна проверим.

Мы заходим в квартиру и мне хочется провалиться сквозь землю. До такой степени убогой она была. Поэтому я не хотела, чтобы Квилинский подвозил и узнал, что живу в неблагополучном районе.

Но я была на мели, и это единственная студия, которая оказалась по карману.

– Ух, а тут и вправду кошки жили. И померли скорее всего, судя по запаху, – Квилинский не упускает случая проявить проницательность.

– Ха, и еще раз ха, – выдаю скучающе, но на самом деле на душе будто кот насрунькал.

– Он все еще внизу, – отчитывается Андрей, выглядывая

из окна.

– Ну, ему скоро надоест. Давай пока чая выпьем.

Неспеша завариваю чай и ставлю на кухонный, он же журнальный и рабочий стол заваливавшиеся еще со времен динозавров конфеты. Надеюсь, из них не выскочат тараканы, тем самым подорвав мой вконец испорченный образ.

Студия до такой степени маленькая, что викинг будто начинает ощущать клаустрофобию. Он нервно озирается по сторонам и явно чувствует себя не в своей тарелке.

Проходит сорок минут.

– Слушай, твой бывший очень настойчивый малый, – устало отмечает Квилинский, выглядывая из окна уже пятый раз.

– Есть такое.

– Наверное, мором тебя взял?

– Частично.

– Как долго были вместе?

– Восемь лет.

– Ого! А чего расстались?

– У меня был тяжёлый период.

С Леонидом у меня случилось аж целых два очень знаменательных жизненных провала. Я решила сжечь все мосты, чтобы больше никогда не переживать вновь того, что произошло в течение наших отношений.

Но этот настырный молодой человек не отпускает и пери-

одически заявляется, растравливая и так не до конца зажившие раны.

Мужчины, правда, не надо так.

Уходите, если вам указали на дверь.

– Слушай, по ходу тебе реально придется ехать ко мне, – принимает волевое решение Беовульф. – А то он заподозрит неладное и так и будет сталкерить.

– Да не, – сразу же отмахиваюсь от безумного предложения.

– Я не буду здесь с тобой ночевать, – категорично заявляет босс, брезгливо оглядывая обшарпанную квартиру. – Тем более у нас легенда котов кормить. Кто целый час котов кормит?

– Давай ты вывезешь меня и в паре километров высадишь. Оттуда пешком обратно дойду.

– Ты сумасшедшая что ли? Тебе еще раз напомнить, какой это неблагополучный район? Бери там сменку на завтра и поехали. Не забудь цветы.

Я сдаюсь. Собираю вещи и следую за начальником. Есть такая категория людей, с которыми проще переспать, чем объяснять, почему тебе этого не хочется.

Квилинский явно к ним относится.

Выезжаем со двора, и вижу, как Леня трогается за нами.

– Вот же пес, решил за нами ехать, представляешь? – рычит Андрей, тоже замечая слежку. – Ты точно ему денег не должна?

– Скорее наоборот.

– Тогда еще сильнее не бьется. Если бы он тебе денег за-должал, то преследование было бы в обратном порядке.

– Ты же сам сказал, что я странная. Я живу в зеркальном мире.

Там же вроде обитает Шёлк?

– Ну по фиг, пусть едет, если бензина много.

Продолжаем обсуждать необходимые изменения программы лояльности для Marriott и потенциальную стратегию продаж для вьетнамского рынка. Приходим к выводу, что нужны Клубные Амбассадоры как в Тайланде.

Доезжаем до элитного квартирного комплекса, где на шлагбауме Леонида за нами уже не пускают. Наконец, спокойно выдыхаю. Вроде план Андрея на сегодня срабатывает.

Жилой комплекс "Триумф" – это настоящий город в городе, где все продумано для комфортной жизни. Закрытая охраняемая территория, система видеонаблюдения и консьерж-сервис обеспечивают безопасность и приватность жителей. Подземный паркинг избавляет от проблем с поиском места для автомобиля.

На территории комплекса есть все необходимое для досуга и отдыха, включая детскую игровую площадку, зону отдыха, фитнес-центр, рестораны и кафе.

Минуем консьержа, который уважительно здоровается с моим боссом, и поднимаемся на 25 этаж.

– Подожди меня тут.

Андрей исчезает в квартире 2518, успеваю только увидеть часть обоев оливкового цвета.

Кого он там прячет? Жену и пятерых детей?

– Пойдем. – Мужчина берет связку ключей и ведет меня к лестнице. Мы спускаемся на один этаж ниже и подходим к точно такой же квартире 2418. – Заходи.

Андрей пропускает меня внутрь.

Просторная двухкомнатная квартира встречает свежим ремонтом в светлых тонах, что создает ощущение легкости и воздушности. В гостиной зоне уютный диван, где можно расслабиться после долгого дня, и вместительный ТВ-уголок для просмотра любимых фильмов. Рядом расположена обеденная зона с современной бытовой техникой, удобной рабочей поверхностью и множеством шкафчиков для хранения посуды.

Спальни находятся на противоположных концах апартамента. В левой комнате огромные окна на две стены дарят панорамный вид на город, и, видимо, лучший по качеству сон.

– Чья эта квартира? – уточняю на всякий случай и вешаю плащ в пустой шкаф в прихожей.

– Технически моя.

– А квартира выше?

– Тоже моя. Там я живу.

– А эта?

Андрей обходит квартиру, включает во всех комнатах

свет и проверяет работоспособность санузла.

– Обычно сдаю, но сейчас жильцов нет.

– Прикольно. – С некоторой завистью прикидываю, какой же его общий активный и пассивный доход. Некрасиво считать чужие деньги, но у меня на это свой пунктик. – Здесь очень уютно.

– Явно приятнее, чем у тебя дома.

Корчу гримасу.

– Ладно, располагайся. Вроде в шкафах должно быть все необходимое. Вазы найдешь на кухне. Короче, сама разберешься, – по-хозяйски Квилинский передает мне ключи.

– Андрей, – притрагиваюсь к его руке, провожая до двери, – спасибо большое! Я очень это ценю.

– Пустяки. Спокойной ночи.

~*~

С утра Андрей застаёт меня одевающейся в прихожей. Мужчина предлагает подкинуть до работы, на что сегодня уже сразу соглашаюсь. Как показывает практика, отказа он все равно не понимает.

– Сколько ты сейчас платишь за ту квартиру? – интересуется Квилинский, заехав по дороге за утренним кофе.

Называю сумму. Наверно, ерундовую по его меркам, судя по тому, как вице-президент не сдерживает смехок.

Пронзаю его обиженным взглядом.

Андрей забирает напитки и передает мне стаканчик латте.

– Как ты смотришь на то, чтобы арендовать мою квартиру? – весьма неожиданно получаю новый оффер.

Давлюсь горячим кофе и откашливаюсь.

– Ты с ума сошел? Твоя хата раза в пять дороже. Тем более это двушка. У меня нет столько денег.

– Я и не прошу в пять раз больше. Могу сдать тебе за ту же стоимость.

– Квилинский, у тебя куку там с головой? – фамильярно тянусь и стучу пальцем по его виску.

Начальник перехватывает мою ладонь и сообщает без тени юмора:

– Ты можешь оставшиеся $\frac{4}{5}$ отдавать натурой.

– Очень смешно, – выдергиваю руку и продолжаю наслаждаться напитком.

Либо притворяюсь, что наслаждаюсь, потому что от прикосновения его горячих рук по коже все еще бегут электрические разряды.

Мужчина не отстает.

– Слушай, без шуток. Как ты заметила, я живу над той квартирой. И я очень шумный сосед сверху. Обычно арендаторы сбегают через пару месяцев. А я не могу по-другому. Я просто шумный. Я все равно должен постоянно платить за эксплуатационные расходы каждой квартиры, даже если там никто не проживает. Считай, хотя бы в ноль выйду.

– Я подумаю, – обещаю напоследок, чтобы уговорить его чрезмерную напористость.

Вечером еду домой и уже издалека узнаю машину Лени. Я любила его настырность, но сейчас это уже не кажется милым.

Почему меня окружают упоротые мужчины?

Набираю Андрея.

Не думала, что когда-нибудь следующие слова будут предназначаться Квилинскому:

– Ты дома? Можешь, пожалуйста, меня забрать. Я согласна.

– На что? – он изображает удивление, хотя голос так и сквозит удовлетворением от собственной победы.

С каких пор мы начали эту игру на поражение?

Но он сильно отрывается вперед.

– Арендовать твою квартиру. – *“Ну, может, и натурой заплатит”*, мелькает в голове. – Пожалуйста, приезжай сейчас. Он опять тут.

– Понял, буду через сорок минут. Иди пока котов покорми.

Собираю немногочисленные пожитки.

Что при этом чувствую?

Наверное, радость.

Я поменяла столько съемных квартир за свою жизнь, начиная от комнаты в общежитии, заканчивая дуплексом в элитном здании с видом на море, что процесс переезда уже больше расценивается как геморрой, а не очередное приключение.

ние.

Полтора часа спустя я уже сижу в квартире 2418, а на столе лежит подписанный контракт на аренду.

– Без залога? – уже второй раз уточняю у нового арендодателя.

– Я знаю, сколько ты зарабатываешь. И, честно говоря, не понимаю, почему при нынешнем доходе выделяешь на жилье такую крохотную сумму. Но если что случится – я просто удержу с твоей зарплаты.

Последующие дни мы не пересекаемся вне офиса. Ездим на работу своим ходом и занимаемся бытом, как положено идеальным соседям. Иногда здороваемся в лифте, что очень редко происходит, потому что у нас крайне разные режимы.

Судя по очень громкой музыке или шумам сверху понимаю, что начальник любитель полуночной активности. Порой слышу, как стучит мячом почти до трех ночи.

У него там стадион что ли?

Мало ему там своего пенис-клуба?

Порой хочется подняться к нему посреди ночи, орать и ругаться, грозиться написать в управляющую компанию, вызвать полицию нравов или связать на фиг паутиной. Но благо в наличии две спальни, поэтому каждый раз ухожу спать в другой конец квартиры, чтобы хоть немного отдалиться от источника шума.

Но в целом мне все очень нравится. Прекрасный ухоженный район с большим парком в пешей доступности. До мет-

ро идти пять минут, магазины и торговый центр в четверти часа прогулочным шагом.

Леня больше не преследует, что тоже заметно улучшает настроение.

Шёлк, может, хотя бы сейчас жизнь налаживается?

Глава 6.

Моя вовлеченность в проекты Fidèle растет в геометрической прогрессии. Андрей подключает практически ко всем созвонам, плюс на мне висит курирование проекта с искусственным интеллектом.

За короткий период старательно подтягиваю свой английский и узнаю много новых способов обращения. Для японских коллег я Алина-сан, для Тайцев – кун Алина, для Индонезийцев – бу Алина.

Также нахваталась от малазийцев и сингапурцев местного «okelah» и «кеке», за что периодически получаю выговоры от Амриндера.

Успешно получаем отмашку от Marriott на запуск программы лояльности во Вьетнаме. По старым связям начинаю процесс открытия филиала компании. Параллельно Андрей планирует двухнедельную командировку по Юго-Восточной Азии, чтобы подписать контракт с отелями и познакомиться со спецификой региона.

~*~

Первой страной посещения становится Тайланд, где знакомлюсь с Моникой – нашей самой продуктивной директор по продажам. У нее мне предстоит научиться эффективному поиску B2B партнеров и построению стратегии корпоратив-

ных продаж.

Интересная тайка индийского происхождения родом из очень бедной семьи и в гостиничной сфере работать начала еще с пятнадцати лет. Природа наградила ее изящными внешними данными, что позволило привлечь внимание богатого местного бизнесмена.

Моника без стеснения жалуется, что ей пришлось уйти с работы и некоторое время заниматься домом, а точнее ходить на светские тусовки с другими женушками. Такое времяпровождение быстро ей надоедает. Парочка скандалов и ей удастся добиться возможности вновь заниматься любимым делом.

Забавно, что ей нравится сам процесс зарабатывания денег, а не их количество.

Хотя подозреваю, что второй пункт остается немаловажным. Муж не вечен (старше ее на 25 лет), а если грозит развод, то скорее всего красотка уже прикупила себе пару вилл.

Также интересно наблюдать, как по утрам девушка заезжает за нами на машине. Потом вечером вызывает личного водителя, чтобы он отогнал автомобиль домой через пробки. Сама же директор обратно добирается на метро.

Андрей зря время не теряет и также назначает встречу с региональным директором со стороны Marriott, чтобы обсудить детали выхода на вьетнамский рынок.

Винсент – высокий, статный мужчина лет сорока с сияющей улыбкой и густыми, коротко стриженными волосами,

тронутыми сединой, что добавляет его облику благородства. Мужчина родом из солнечной Италии, но уже много лет живет и работает в Азии. Работа в гостиничном бизнесе наложила свой отпечаток: итальянец вежлив, галантен, с легкостью говорит на нескольких языках.

– Отвезешь мои вещи в отель? – прошу я Андрея после официального собрания, где нам обещали подсобить в любом начинании.

– А ты куда? – удивляется начальник и переглядывается с Моникой.

– Винсент приглашает на ужин, чтобы поделиться местным инсайдом, – кокетливо делюсь планами на вечер.

– Искрина, какие на фиг инсайды? – Квилинского не воодушевляют мои намерения. – У тебя же вроде с английским проблемы были, если мне не изменяет память.

– Ты же наказал научиться вести «under the table business»? Вот иду практиковаться.

Передаю ему сумку с ноутбуком и следую за Винсентом, который учтиво ждет у выхода из митинг рума. Напоследок люблюсь хмурым лицом Беовульфа, Моника же пожимает плечами, мол, пусть едет, отдохнет.

На самом деле, причин согласиться пойти на ужин всего две. Во-первых, очень люблю итальянский язык. Меня просто завораживает манера итальянцев жестиковать и эмоционально произносить длинные фразы. Они при этом выглядят такими вовлеченными и воодушевленными, что

лишний часок наблюдения за колоритным Винсентом обещает быть увлекательным.

А во-вторых, в эти дни Амриндер и Моника много общаются на хинди, эмоционально спорят, потом смеются, периодически называя друг друга «bitch» и «harami» – ублюдок. Идиллия между ними творится хоть обзавидуйся, что порой чувствую себя лишней.

За ужином Винсент рассказывает забавные истории жизни в Азии. Как и ожидала, когда итальянец говорит, то экспрессивно размахивает руками, словно художник, рисующий картину словами. Вот он смеется, запрокинув голову назад, и его смех заполняет пространство, заражая всех вокруг. Винсент говорит быстро, с жаром, словно боясь, что не успеет сказать всего, что хочет. Его слова льются потоком, и порой бывает трудно уследить за мыслью.

Из всего сказанного понимаю, что в свободное время мужчина увлекается кулинарией, обожает готовить традиционные итальянские блюда. Мы еще даже не закончили с основным блюдом, а итальянец уже ненавязчиво приглашает в гости, чтобы отведать вкуснейший домашний тирамису.

Я смущенно улыбаюсь и решаюсь пройти в дамскую комнату, чтобы освежиться и взять короткий тайм-аут. Там и обдумаем варианты развития событий.

По пути в комнату раздумий неожиданно узнаю огненную шевелюру у барной стойки. Рыжие волосы начальника словно языки пламени спадают на лоб, обрамляя лицо с резкими,

мужественными чертами. Взгляд Андрея устремлен в одну точку, словно он ищет ответы на вопросы, терзающие душу. Губы плотно сжаты, выдавая внутреннюю напряженность.

Удивительно, но сегодня рукава рубашки закатаны, обнажая парящих драконов, какие-то тексты на хинди, голых женщин с крыльями... В общем, бесовщина какая-то.

– А ты что тут делаешь? – говорю таким тоном, будто его присутствие портит мне отличный вечер.

Но чего скрывать, я рада его видеть.

– Тебя преследую, – Квилинский кидает на меня усталый, при этом игривый взгляд.

Странно, если это правда, то его слова меня возбуждают.

– Я большая девочка, могу за себя постоять.

– Такими словами обычно начинаются фильмы для взрослых.

– Ты забыл, я только мультики смотрю. Это ты фанат порнофильмов, – парирую я так легко, будто ножом разрезаю воздух.

– Про деловую этику слышала? – скалится викинг. – С нами контракт могут расторгнуть, если обнаружат личные связи заинтересованных сторон.

Закатываю глаза словно расстроена услышанным. В душе же ликую: если Винсент вновь намекнет на тирамису, то у меня уже заготовлена офигенная отмаза.

С каменным лицом игнорирую босса и следую в уборную. Вернувшись в зал, застаю вице-президента за нашим столом.

Они с итальянцем о чем-то весело переговариваются, а когда видят меня, то расплываются в широчайших улыбках.

У меня по спине мурашки бегут от такого количества маскулности на квадратный метр.

– Ну наконец-то. Готова? – спрашивает начальник с каким-то необъяснимым энтузиазмом и подает мне сумочку.

– К чему? – решаю для начала уточнить.

Шелковое чутье верещит.

– К десерту, – без задней мысли повторяет глава сети отелей. – Обещаю, такой вкусняшки ты нигде не попробуешь.

Мы действительно едем на квартиру к Винсенту, где последующие два часа итальянец угощает самым вкусным в мире тирамису, а также крепчайшим домашним лимончелло.

– Слово «тирамису» переводится как «подними меня на небеса», – томно и доверительно рассказывает Винсент, не забывая наливать нам еще сладкой настойки, от которой я уже почти “на три метра над уровнем неба”. – Чтобы тирамису получился *таким*, вы должны готовить его с любовью. Начните с нежных прикосновений к савоярди. Окуните каждый пальчик в крепкий кофе, словно лаская его. – Конечно, представитель Marriott не забывает каждое слово аккомпанировать чувственными жестами рук. – Чувствуйте, как он впитывает ароматную жидкость, становясь мягче и податливее...

Винсент говорит медленно, растягивая слова так эротич-

но, будто не рецептом делится, а занимается сексом по телефону.

Андрей не сводит с меня глаз, будто медленно раздевает взглядом. Физически чувствую, как он касается щеки, потом скидывает ляжку платья, дальше медленно расстегивает молнию сбоку, обнажая талию и бедра, расстегивает бюстгальтер и стаскивает трусики...

Неожиданно голос итальянца сменяется храпом. Мужчина вырубает на диване, а мы вызываем машину и, выключив свет, покидаем квартиру.

Всю дорогу в такси Квилинский открыто на меня пялится с хищной усмешкой на губах. Я проигрываю в этом поединке и прячу глаза от его слишком тяжелого взгляда.

– Хватит на меня смотреть.

Молчит.

– Перестань.

Молчит.

– Признайся, зачем ты приехал.

– Поесть самого вкусного в мире тирамису.

Смеется.

– А на самом деле?

– Спасать тебя.

– От кого? Красивого итальянца, который поил вином и кормил вкусняшками?

– Именно от таких и нужно спасать.

– А таких, как ты, значит, опасаться не стоит?

– Каких таких как я?

– Злобных, грубых и саркастичных...

– Я абсолютно не такой.

– Тебя никто не любит, Квилинский. А если бы и любили, ты постоянно всех отшиваешь.

– Я никого не отшиваю. Я проявляю к ним отрицательное внимание.

Он отбивает мои нападки, как шарик для пинг-понга.

– Откуда узнал, где нас искать?

– Моника подсказала, куда Винсент водит всех своих красоток.

– То есть я красотка?

– Для Винсента – да.

– А для тебя?

Молчит.

Хитро улыбается.

Водитель высаживает нас у лобби. Сотрудники отеля услужливо провожают внутрь и вызывают нам лифт, не забыв пожелать на прощание спокойной ночи.

Кабинка словно стальная шкатулка закрывается и запирает нас в тесном пространстве.

Страсть, витающая в воздухе, с каждым ударом сердца становится все гуще.

Наши взгляды встречаются и, не сговариваясь, одновременно делаем шаг навстречу друг другу.

Руки сплетаются, а губы сливаются в пылком поцелуе.

Квилинский прижимается ко мне сильнее, и мне остается только податься ему навстречу. Его руки скользят по моей спине, очерчивая каждый изгиб.

Обхватываю его за шею, кусаю нижнюю губу и отвечаю на поцелуй с не меньшим пылом.

Мы не обращаем внимания на тесные стены, наполнившиеся запахом амбрового парфюма, на гул мотора, на кнопки, мерцающие над головами.

Весь мир вокруг перестает существовать.

Лифт останавливается, но мы не сразу отстраняемся друг от друга.

Еще несколько долгих секунд смотрим друг другу в глаза, смакуя вкус поцелуя.

– Квилинский, иди спать, ты пьян.

Выталкиваю начальника из кабинки и уезжаю на свой этаж.

Сегодня, видимо, викингу придется отжиматься до утра, чтобы снять такое напряжение.

Глава 7.

На завтрак вице-президент даже не объявляется. Наверное, всю ночь занимался физкультурой с дополнительными утяжелителями. Я сама еле доковыляла до ресторана, только чтобы выпить кофе.

Уже ненавижу этот день, хотя он только начинается. А впереди еще перелет до Куала-Лумпур и встреча с Хашеллой – директором малайзийского рынка.

Чертово лимончелло. Такой микс алкоголя и сахара надо запретить на государственном уровне. После настойки теперь штормит как на палубе во время урагана. Пол так и норовит ускользнуть из-под ног.

С утра Винсент скидывает какое-то мега позитивное сообщение. Обещает приехать во Вьетнам, когда официально откроем офис. Как итальяшка смог так рано встать?

Нахожу Андрея ожидающего в лобби. На нем плотные солнечные очки, за которыми совсем не видно глаз. Выселяемся из отеля, заказываем машину и молча едем в аэропорт.

Никогда так не любила пробки. Расстояние, которое обычно должно преодолеваться за полтора часа максимум, мы одолеваем с трудом за три. Благо, Моника предусмотрела такой расклад, поэтому наказала выехать с запасом.

За это время успеваем еще немного поспать и последними садимся в самолёт.

Далее еще два часа беспокойного сна.

За все пять часов мы едва ли обмениваемся парой не то что, фраз, слов.

Конечно, ни намека о вчерашнем происшествии.

Когда наконец заявляемся в малайзийский филиал, Хашелла разворачивает нас уже на пороге. По нашему виду девушка решает, что мы то ли траванулись, то ли подцепили какой-то вирус, и просит не заходить в офис, чтобы не заражать сотрудников колл-центра.

Было стыдно признаться, что мы просто с бодуна.

Не самое удачное первое впечатление.

Так как все равно сегодня пятница, то директор предлагает нам поехать в национальный парк и остановиться в их семейном отеле. Отлежаться, вылечиться и бодрыми вернуться в понедельник.

Квилинский, как ни странно, молча соглашается. Нас сажают в машину, и через час уже въезжаем на территорию парка под смеркающиеся лучи заходящего солнца. В отеле по предварительному звонку Хашеллы нас уже ожидали, поэтому процесс заселения занимает считанные минуты.

Оставив вещи в номерах, решаем прогуляться и подышать тропическим воздухом. Выходим к неширокому каналу, где нам предлагают прокатиться на лодке вниз по течению. Там сможем найти небольшой ресторан с местными деликатесами.

Зеленая гладь воды поглощает все звуки, оставляя лишь

тихий плеск и мелодичное стрекотание сверчков. Небо над нами быстро темнеет и покрывается звездами, словно кто-то рассыпал бриллианты по бархатной ткани. С двух сторон реки словно живые гирлянды мерцают тысячи светлячков.

– Это так красиво, – охаю я и снимаю видео для племяшек. Уверена, в один прекрасный день я их сюда привезу, чтобы вместе любоваться такой магией. – Мы как будто в кино!

– Ужастике?

– Триллере, – хмыкаю я.

– И какой твой любимый фильм?

– Никогда не понимала темы “любимой вещи”. В мире же такое разнообразие всего. Ты можешь любить множество вещей, и вряд ли что-то должно быть самым любимым.

– Даже любимый человек не может быть самым-самым?

– Даже любимый человек, – вторю я и оглядываюсь. – Слушай, как-то подозрительно похолодало, тебе не кажется?

Вокруг действительно наступает зловещая тишина. Ветер стихает, словно затаив дыхание, а листья на деревьях замирают, предчувствуя беду. Темные тучи надвигаются с запада, закрывая россыпь звезд. В воздухе чувствуется запах свежести и озона.

Молния пронзает небо, озаряя все вокруг будто вспышка фотокамеры и запечатлевая застывшее недовольное выражение лица Андрея.

Вдалеке докатывается глухой рокот грома.

И вот, первые капли падают на воду.

– Гребите к берегу, босс! – командую викингом.

Ливень хлещет по лицу, пробираясь под капюшон. Ветер рвет с меня куртку, но я не могу отвести взгляд от Квилинского, сидящего напротив. Его сильные руки мерно взлетают и опускаются, весла скользят по воде, рассекая пелену дождя.

Мокрая футболка прилипает к телу, обрисовывая каждый рельеф его мощных мускулов. Капли стекают по лицу, блестя в свете молний. Андрей выглядит как герой древнего эпоса, сражающийся с морским чудовищем.

Мы выбираемся из лодки и прячемся под деревом, которое опасно качается словно маятник, угрожая в любой момент рухнуть под натиском стихии.

– Бежим туда!

Викинг хватает меня за руку, тащит вперед, не давая упасть. Мы бежим по скользкой тропе, спотыкаясь о корни деревьев и склизкие лианы. Мы будто участвуем в стипль-чезе, где роль препятствий играют падающие ветки, коварные ямы и непроходимые заросли.

Мы несемся, не разбирая дороги, ослепленные ливнем и оглушенные ветром.

Куда нас ведет это отчаянное бегство?

Не имею понятия.

Мы заблудились, потерянные в бушующем лесу.

– Я замерзла, – тихонечко хнычу, – и устала.

– Потерпи, малыш. Сейчас что-нибудь придумаем.

Квилинский обнимает меня и безуспешно пытается укрыть от хлещущего по телу ливня.

– Подожди, что это там?! – неожиданно мужчина указывает на слабый огонек на холме.

– Очень надеюсь, отель.

Мы поднимаемся наверх по склону. От дождя земля превращается в скользкую грязевую горку, отчего мы по очереди падаем, поднимаемся вновь и упорото лезем вверх. Наконец, добираемся до вершины, где как в низко бюджетном ужастике материализуется небольшой старенький эко-отель.

– Простите, у нас остался только один номер, – перекрикивает рев ветра ресепшенист, безуспешно ловя разлетающиеся во все стороны бумажки – в них будто бес вселился. – Из-за поднявшегося шторма отменили все рейсы и посетители продлили брони.

Не раздумывая сразу же соглашаемся.

Мы с головы до ног перепачканы в глине, поэтому если немного постоять в сухом помещении, то ссохемся и превратимся в скульптуры. К статуе Амриндера никаких претензий – он отлично сойдет за экспонат превосходно сохранившегося викинга.

Как только заходим в номер, сразу скидываю на пол всю одежду с нижним бельем. Захожу в ванную комнату и включаю горячую воду с максимальным напором, чтобы быстрее прогреть помещение.

Сквозь запотевшее зеркало вижу, как дверь сзади открывается. Заходит Андрей полностью обнаженный. Он тоже успел избавиться от насквозь промокшей и грязной одежды.

Пар от горячей воды окутывает нас, создавая в маленькой ванной комнате ауру интимности. Я делаю вид, что не замечаю его присутствия и, зажмурившись, подставляю лицо под струи почти огненной воды. Грязь стекает с меня, превращая пол в темный омут.

Он же, стоя за спиной, не сводит с меня глаз.

Чувствую, как его взгляд скользит по моим мокрым волосам, струящимся по спине, по нежной коже, покрытой капельками воды и пятнами глины, по изящным изгибам тела.

Андрей не движется, молча наслаждаясь этой мимолетной картиной.

Наконец, он осторожно касается моего плеча, отчего с непривычки вздрагиваю. Его руки скользят по моей шее, спускаются к грудям, которые сильно сжимает, затем словно тиски сковывают талию, притягивая к себе.

Его сбивчивое дыхание, жаркое и прерывистое, обжигает кожу.

Квилинский резко разворачивает меня к себе лицом, и его губы обрушиваются на меня с жадностью путника, изнывающего от жажды. Язык, настойчивый и властный, вторгается в рот, терзая их в поцелуе. Это танец языков, игра губ, борьба и подчинение, где уже никто не выйдет победителем.

Это не просто поцелуй. Это взрыв страсти, всепоглощаю-

щего желания, предвестник бури, которая вот-вот разразится.

В этот момент викинг понимает, что не может больше сдерживаться.

Вспышки молний пронзают мое тело, отдаваясь в самых потаенных уголках.

Я стону от нахлынувшего блаженства, не в силах обуздать рвущийся наружу крик.

– Ты не боишься, что об этом узнает Георгий? – рычит он и кусает меня за ухо.

– А тебя эта мысль возбуждает? – выдыхаю я, сильнее впиваясь ему в мокрые волосы. Он начинает двигаться быстрее и жестче. – Видимо, да.

– Сегодня. Ты. Только. Моя.

За окном бушует ураган, завывая словно дикий зверь и хлестая ветками по стеклам. В комнате же царит не менее яростная буря, но не стихии, а страсти.

На смятой постели, под сенью балдахина, сплетаются два тела, словно два вихря, в танце, где нет ни правил, ни победителей.

Сегодня ночью я отыграюсь за все бессонные ночи, за все томные минуты ожидания.

Стоит Андрею затихнуть, погрузившись в дрему, как мои руки, словно змеи, скользят по его обнаженной груди, очерчивают контур сумбурных татуировок, спускаются ниже к

животу, где под загорелой кожей бушуют тугие мускулы. Касаюсь его с нежной жестокостью, вызывая стоны и возбуждая каждую клеточку.

Он отчаянно сопротивляется моим чарам, хмурится, стискивает зубы, но его тело предательски выдает истинные желания.

Каждый мой поцелуй, каждое прикосновение разжигает в нем огонь, который Квилинский не в силах погасить.

Наслаждаюсь его беспомощностью, его яростью, которая лишь подпитывает мою жажду. Я – искусный палач, растягивающий пытку, чтобы смаковать чувство власти и безграничного контроля над ситуацией.

Андрей – мой пленник, мой покорный раб в этой комнате три на пять. Я выматываю его как самого ненавистного врага и буду терзать до рассвета, пока буря за окном не стихнет, оставив после себя лишь опустошение и изможденные тела.

~*~

Мы просыпаемся только к обеду.

Квилинский, взъерошенный и помятый, сгребает меня в охапку как маленького котенка и тянется за утренним, точнее дневным поцелуем. Кладу указательный палец ему на губы:

– Об этом никто не должен знать, – расставляю все точки над *i*, обговаривая новые правила игры. – В особенности, Георгий Робертович.

Не уверена, что он меня расслышал, потому что принимается так яростно целовать, будто берет реванш за вчерашние пытки. Его поцелуй жадный, страстный, словно хочет поглотить меня целиком.

Его пальцы скользят по моей коже, оставляя за собой след из электрических разрядов. Он касается моего лица, плеч, груди, пробуждая волны желания. Мои соски напрягаются от прикосновений, отчего невольно стону.

Викинг улыбается, довольный моим ответом, и продолжает свои ласки.

Амриндер будто в школе пропустил все уроки анатомии и теперь пытается наверстать их, изучая каждый сантиметр моего тела. Его руки спускаются ниже к животу, пальцы исследуют талию, бедра, ягодицы.

Я закрываю глаза, наслаждаясь чертовски искусными манипуляциями.

Мое тело трепещет, чувствую, как он меня хочет.

Беовульф медленно теряет контроль и его желание становится неуправляемым.

Он резко проникает в меня, и я уже не сдерживаю крик, который тонет в шуме урагана за окном. Если бы не тайфун, сюда бы сбежалась вся гостиница, думающая, что надо мной ставят извращенные пытки.

Его движения становятся все более стремительными, с каждым толчком приближая пик наслаждения. Через мгновение в лицо будто выстреливает фейерверком, а низ живота

завязывается морским узлом.

Неужели в голубых глазах Квилинского мелькнул страх? Кажется, мои «нефритовые ворота» слишком сильно сжали его копье.

Надеюсь, не переломала его оружие, ведь впереди нас ждет еще не один раунд боев без правил.

Андрей падает рядом на постель и шепчет:

– А сейчас я продемонстрирую себе свой фирменный прием, только ты должна мне помочь.

– Что ты задумал? – Еще не поздно взять обратно слова про извращенные пытки.

– Ты сейчас кончишь еще раз и очень быстро, – многообещающе заявляет викинг.

– А ты не много на себя берешь? Я уже...

– Шиш, – шикает он на меня и начинает массировать струны моей лиры, интенсивно растирая сперму по губам. Должна признать, это крайне приятно. – Просто делай, что я скажу.

– Что я...

– Выпрями обе ноги, будто балерина, и изо всех сил сожми бедрами мою ладонь, – командует рыжий бес.

– Надеюсь, ты знаешь, о чем гово... – с сомнением отвечаю, но выполняю его наставления. Когда напрягаю тело, он накрывает ладонью мою вульву и надавливает, удерживая так пару мгновений. – ...ооооххххх. Квилинский, это что такое было?

Внутри все сводит в восхитительно-сладкой судороге, такой необычайно яркой и неожиданной, что в из глаз искры посыпались.

Это сравнимо с первым поцелуем, да даже первым сексом!

– Ну как? – он наконец вытаскивает свою руку, которую мои ноги только сейчас выпускают из тисков.

– Как это вообще возможно? – охаю я, все еще не веря собственным ощущениям. – Я думала, что множественный оргазм это выдумка! Откуда ты об этом знаешь? Да... даже я об этом не знала!

– Искрина, если будешь хорошо себя вести – я покажу тебе еще много чего интересного.

Квилинский получает свои заслуженные 100 очков, а я про себя думаю, что в ближайшее время можете называть меня пай-девочкой.

~*~

– Откуда знаешь про нас с Георгием Робертовичем? – спрашиваю я, когда уставший и выжатый как лимон(ад) Андрей тупо пялится в потолок, при этом не убирает руку с внутренней стороны моего бедра.

Никогда бы не подумала, что буду когда-нибудь лежать с ним голой в одной постели.

Он будто взял мое тело в заложники. Стоит шевельнуться – и буду мгновенно проткнута тупым предметом.

Буквально.

– Я отклонил твою кандидатуру, – без особого интереса признается начальник.

– Что?!

Скидываю его ладонь и перекатываюсь на живот. Как и предсказывала, копьё викинга начинает переходить в боевое состояние.

– Ненавижу блатных, – цедит сквозь зубы Квилинский с особым отвращением.

– Но...

– Но Георгий настоял на своем и сам назначил зарплату, соответствующую позиции директора. Это явно говорит об особых личных связях.

Сажусь и подтягиваю к груди ноги.

Он пялится на ненароком обнажившийся розовый цветок.

– Может, я его внебрачная дочь, – подкидываю весьма логичные варианты.

– Я спросил у вас обоих о первой встрече, и ответы совпали. Серебрянский потом упомянул как-то вскользь, видимо забывшись, про ночной пляж и что с тобой не уснешь. – Он протягивает руку и нежно касается лепестка распустившегося бутона. – Я теперь понимаю, о чем он. А ты подтвердила то же самое. – Потом неожиданно съезжает с темы: – Твои губы похожи на орхидею.

– А ты разбираешься в цветах? Ты что, флорист-любитель?

– Мама любит орхидеи. Очень капризный цветок, что тебе скажу. Но с твоим справлюсь.

Глаза Бога Небесного мутнеют от желания, и мужчина как загипнотизированный водит пальцем по моей орхидее будто там запутанный бесконечный лабиринт или кроется секрет создания мироздания.

– Тогда что, Амриндер, – говорю слишком вульгарно, будто вызываю его на дуэль. – Ты готов сыграть в эту игру на троих?

– Мне нужно подумать, – неохотно отвечает мужчина, при этом его манипуляции говорят об обратном.

– Да, побормочи там себе под нос и сделай выводы.

– Конечно, я говорю сам с собой, – Андрей понимает, что подтруниваю, намекая на его привычку тихо сам с собой вести беседу. – Иногда мне нужно мнение эксперта.

– А пока ты думаешь, – сажусь на него сверху и упираюсь руками об его грудь. Мне однозначно нравится крутить викингом вдвое тяжелее и больше себя по габаритам как игрушкой, – я попробую кое-что новенькое.

Если Квилинский и пронзает меня полным недоверия взглядом, его выпирающая часть тела, упершаяся мне в спину, явно готова вступить в новую игру.

~*~

– Что ты делаешь в Fidèle? Судя по образованию в Англии и двум квартирам в элитном районе, ты не сильно бедству-

ешь.

– У меня хорошие гены, а точнее – очень богатые родители.

Где-то мы это уже слышали. В дешевом ромкоме для понаехавших дурочек?

– Чем они занимаются?

Все же я приличная девушка и должна знать, с кем делю постель и даю трогать свой цветок.

Ага, как будто это сильно поменяет ситуацию.

Буду двигаться в два быстрее и стонать на пятьдесят децибел громче.

– Да всем подряд. Инвестиции в образование, недвижимость, логистику, – лениво перечисляет Квилинский. – В принципе, тот элитный квартирный комплекс построен их компанией.

– Куда тебе столько богатства, Квилинский?!

– Ну не мне одному. У меня есть старший брат.

– Ого, а чем он занимается?

– Живет в Гане и женат на очень перспективной девушке, которая помогает брать все строительные госзаказы. Сейчас вот строит торговый центр.

Присвистываю.

– Да ваша семья состоит из акул бизнеса.

Не знаю, или викингов бизнеса. Так говорят?

– Наверное... Я до 27 не работал.

– Ты серьезно? – быстро считаю в уме: – У меня к 27 был

уже стаж 10 лет!

Андрей кидает на меня недоверчивый взгляд:

– Да у тебя вообще какой-то пунктик относительно денег.

– Да, я их очень люблю, – признаюсь искренне. А чего юлить? – Только они счастье и приносят.

– Почему?

– Знаешь, от нас с сестрой ушел отец, и мама осталась одна.

– И она вас двоих вытащила на себе? – догадывается вице-президент, предвкушая стандартный жизненный сюжет.

– Вот нет. Моя мама была преподавателем в университете, но когда родители поженились, то оставила карьеру и стала домохозяйкой. Финансами занимался только отец, поэтому когда он ушел – мы остались с жильем, но без запасов и постоянно дохода. Настя тогда поступила в институт и подрабатывала, поэтому могла сама себя содержать. Мне повезло, за мою учебу заплатила тетя – мамина сестра. У нее не было детей, поэтому из своих накоплений нам помогала. – Вспоминаю тетюшку, которая ушла из жизни, когда мне было четырнадцать. Она оставила мне свой мопед, на котором потом как сумасшедшая с подружками рассекала ночные улицы. – Дальше уже поступила на бюджет, ну и тоже начала работать с первого курса. Меньшее, что хочу в своей жизни – это быть похожей на свою маму. Поэтому деньги решают все. – Задумчиво накручиваю на палец локон его огненных волос. Странное сочетание – рыжая шевелюра и сапфировые

глаза. – Кому это не знать, как не твоей семье. Давай, а теперь ты расскажи мне историю маленького «Бога Небесного». Как в золоте купался, по клубам шатался и девочек любил.

Квилинский выдыхает.

– У меня совсем все банально. Был раздолбаем. Учился кое-как, дебошил, зато серьезно занимался спортом. Родителям надоело. Спровадили в Англию. Вместо экономического перевелся на языковой факультет всем назло.

– Квилинский, у тебя какая-то очень скучная богатая жизнь, – демонстративно зеваю.

– Занимался уличными подпольными боями, – игнорирует он мое театральное презрение.

– Я так и знала! Там тебе нос и сломали?

– Да. Мама до сих пор верит, что упал с лестницы.

– Так, вот уже интереснее стало. Что еще?

– Потом меня вытурили из университета.

– Seriously?

– Да. Последние два года просто ходил на бои, заработал денег, на них потом купил диплом и поехал обратно домой.

Этот душнила даже универ не закончил!

Интересно, а Георгий Робертович об этом знает?

Хотя... действительно, мне тоже ни разу не пришлось показывать свой диплом ни на одном из собеседований. Все как-то очень наивно верили на слово.

– Признайся, что ты до сих пор тайно бьешь людям морды.

– Я приличный человек. Признаюсь, иногда некоторым

очень хочется набить морду, как ты выразилась. Но вместо этого я бью только по мячам. Да и вообще, Искрина, откуда в тебе столько кровожадности?

– Ты себя со стороны видел? – не могу не съязвить.

– Каждый день в зеркале.

– И?

– И мне в ответ улыбается чертовски сексуальный и брутальный мужчина в полном расцвете сил.

– Ты о себе слишком высокого мнения, Квилинский. И ты не умеешь улыбаться. Максимум – скалиться.

– Тебя же как-то этим завлек? – не без повода отмечает рыжий викинг.

А ведь не поспоришь.

Закатываю глаза.

– Язык как выучил, если занимался фигней?

– У меня партнер по спаррингу индусом был. Поверь, никакой универ не научит такому уровню хинди как у меня.

– Уважуха.

Нам приносят еду в номер. Тайфун не утихает, поэтому сотрудники отеля окружают постояльцев почти материнской заботой. Беовульф немного пугает малазийца, появившись на пороге в одной простыне.

– А ты как язык освоила? – интересуется начальник, с удовольствием поедая жареную лапшу с морепродуктами.

Почему-то мне казалось, что в еде он будет ужасной и капризной привередой, судя по маниакальной любви к чистоте

и порядку. Но нет: на протяжении наших поездок рыжий бес с энтузиазмом питался в дорогих ресторанах наравне с забегаловками прямо на тротуаре у дороги или сточной канавы.

Квилинский таит в себе столько необъяснимых противоречий!

– Стандартно. Три года на курсах, потом два года в Ханое училась в Институте Пушкина. Когда доедем до Вьетнама, я тебе все покажу.

– Но азиатские языки очень сложные.

– Говорю же, у меня отличный музыкальный слух. Как-нибудь, я тебе спою.

– Звучит как угроза, – язвит начальник. – У тебя зеленые глаза. – Резко меняет тему капитан очевидность. – Ты ведьма?

– Очень может быть. Викинги боятся ведьм?

Андрей качает головой.

А стоило бы. Мать Гренделя – водяная ведьма – чуть не уколошила Беовульфу, чтобы отомстить за смерть сына.

– У меня дед ирландец, кстати. Оттуда рыжая борода. Ну еще акцент.

– Тебе идет.

Не знаю, рыжие гордятся своей рыжестью? Обычно в детстве их дразнят конопатыми и приписывают расправу над дедом лопатой. На английском же их красиво называют “имбирными”, наверное, под цвет печенек.

С печенкой Квилинский ассоциируется с трудом.

Максимум, потянет на сухарик с хреном.

Двойко прозвучало.

– Ладно. А что после универа?

– Много пахала на разные компании, которые работали с вьетнамским рынком. Между прочим, я сопровождала президента Республики Татарстан в его поездке в технопарк в Сайгон. Четыре года жила там, из них два сотрудничала с консульством. Моими клиентами чаще всего были крупные инвесторы, богатенькие дяденьки. Кстати, очень легко понять, как человек свои миллионы заработал – честным трудом или бабло с неба упало.

– И как же?

– Если на первой встрече клиент угощает кофе, обычно этот человек уважает чужой труд, потому что до этого сам горбатился. А те, кто задирается и каждые пятнадцать минут хвастается своей конюшней, которая досталась от папки, даже воды не предложит.

Андрей задумывается.

Скорее всего припоминает, угощал ли меня напитком на собеседовании.

Нет. Не угощал.

Он был крайне занят другим.

Это я точно не забуду.

– А по России ездила? Или только за границу?

– Полгода жила в городе Ясном, это недалеко от Оренбурга.

Квилинский смотрит на меня по-новому.

Не хвастаюсь, но моя жизнь была по-своему насыщенной.

– А там что ты забыла?

– Вьетнамские инженеры проходили обучение на заводе по добыче асбеста. – Вспоминаю, как каждый день ходила в защитном костюме, каске и масках. – Там классно, кстати. Банька по выходным, в лес ходишь гулять, грибы, там, ягоды. А ты почему не работаешь у родителей? Или с братом, наконец.

– Да скучно у них как-то. Когда процесс налажен, там нет никаких челленджей. А в Fidèle ее полно. Да и вообще, думаю над собственным бизнесом.

Ложусь ему на грудь и пристально смотрю в глаза. Кстати, они очень красивого цвета, переходящего от светлого оттенка предрассветного неба до почти мокрого асфальта, когда зол или... возбужден.

– Слушай, у меня к тебе серьезный разговор.

– Внимаю.

Вице-президент отвечает на расслабоне, но чувствую, как подо мной напрягаются мышцы.

Уверена, на подкорке лихорадочно раздумывает, может, лучше заткнуть меня поцелуем, а то мы как-то разболтались. Буду слишком много знать, и ему придется либо дружить со мной до конца жизни или убить.

Второй вариант явно более вероятен.

– Скажи мне вот что, Квилинский. Откуда эта безумная

любовь к разноцветным носкам? Они же абсолютно не идут твоим костюмам.

Мужчина резко расслабляется.

– Мне их покупает мама.

– То есть ты маменькин сынок?

– Так и есть.

– Поэтому ты до сих пор не женат?

– Я был.

– Но?

– Но не срослось. Как ты говорила – я злобный, грубый и саркастичный. Не всем это нравится.

– Смотрю, мои слова тебе в душу запали. Еще набей себе как тату.

– Просто мне еще никто не давал такой четкой характеристики. Вставлю в резюме, если надумаю сменить работу.

– Мне вот нравится, когда мужчина иногда зациклен на себе, – откровенничаю я.

Не для того, чтобы его ублажить или порадовать слух.

Мне действительно нужно очень много личного пространства для себя самой.

– Почему? Девушки же постоянно хотят, чтобы уделяли им много времени.

– Квилинский, только работа, только хардкор! Самый лучший способ сделать мне приятное – оставить в покое позаниматься своими делами. В общем, отрицательное внимание – мое любимое.

Мужчина медленно проводит пальцем по моей спине. Он продолжает уроки анатомии и теперь считает позвонок за позвонком, отчего становится щекотно. Когда примется пересчитывать ребра, я точно не выдержу.

– Искрина, а ты? Почему не замужем? Тем более говорила, что вы с Леонидом 8 лет вместе.

– Ну тут такое дело, – отвечаю с лукавой улыбкой.

– Не говори, что ты все еще замужем?

– И да, и нет.

– Как это?

– Мы с Леней расписались в посольстве России во Вьетнаме. Нам выдали сертификат о заключении брака.

– Так, и?

– А когда наши отношения затрещали по швам, я ушла. Он не давал развод. А мне тогда какие-то документы были нужны, поэтому рискнула и просто подала запрос в МФЦ на получение справки о гражданском состоянии. И что ты думаешь? Я все еще была не замужем. Оказывается, такую информацию нужно самим идти и регистрировать в едином реестре, чего мы не сделали.

– Серьезно? – у вице-президента глаза на лоб полезли. Такого уровня махинаций, кажется, он видит впервые.

– Более чем.

– И что с сертификатом?

– Я все еще храню его.

– Зачем?

– В некоторых странах для подачи визы девушке лучше быть замужней. Типа у нее ниже вероятность остаться и заниматься всякими такими пикантными делами. Тогда я прилагаю сертификат.

– Я с первого взгляда понял, что ты та еще авантюристка и пиздоболка.

Андрей резко приподнимается, отчего падаю на постель. Викинг склоняется надо мной, и игра начинается вновь.

В таком темпе проходят выходные. Мы постоянно голые, потому что одежду отдали в стирку, но она никак не может высохнуть из-за непрекращающегося урагана. Во второй половине субботы и вовсе вырубил свет, отчего не срабатывают ни сушка, ни утюги.

Мы продолжаем в темноте болтать о всякой чепухе. Узнаю о многих странностях Андрея. У него фанатичная потребность держать определенные вещи в особом порядке: вещи на столе лежат параллельно и на одном расстоянии от края стола (это я уже видела), пометки делаются разного цвета маркерами, тапочки на полу повернуты в сторону двери, шапочка для душа всегда висит слева от кабинки, одежда в шкафах разложена по градиенту, ушные палочки именно с волнами...

Боюсь теперь представить, что делать со всей этой безумной информацией.

– Слушай, ты пришел в номер и увидел меня голой. Понял, что тебя ждет офигенно жаркий секс. И вместо того,

чтобы просто скинуть вещи на пол, ты их еще и аккуратно сложил у двери. Квилинский, здесь лечиться надо.

Глава 8.

Закончив с делами в Малайзии, мы ненадолго заезжаем в Индонезию, затем наконец приземляемся в Ханое. Здесь пробудем два дня для встречи с JW Marriott и Melia Hanoi, далее еще три встречи в Сайгоне для подписания контрактов. Параллельно с риелтором выберем офис и проведем несколько интервью с претендентами на позицию регионального директора.

Возвращение во Вьетнам нагоняет множество воспоминаний, переполненных эмоциями, запахами и вкусами.

Большая часть мира знают о Вьетнаме только то, что здесь была война. Приезжие влогеры продолжают эту тему разгонять, пропагандируя только ее. Их любимым вопросом остается «а как местные относятся к русским» (хотя этот вопрос волнует россиян в любой стране, даже в самой России), ведь когда-то именно СССР помог своим коммунистическим братьям победить в войне.

Но мир не понимает, что война давно закончилась, от социализма осталось только слово в названии государства. Вьетнамцы обожают американцев и ничего не знают о русских.

Почему?

Потому что после войны США активно ведет здесь бизнес, инвестирует в разные проекты, продвигает свои бренды,

услуги и максимально успешно внедряется в систему образования. Они с детства возвращают лояльное к себе поколение.

А что русские?

После войны их след простыл. Их присутствие настолько минимальное, что местная молодежь знает о них... ничего.

Я потом поняла, почему у русских выход на мировой рынок никогда не проходит гладко.

У нас просто нет колониального образа мышления.

– Искрина, сегодня презентуешь сама, – заявляет босс по пути в JW. – Мы объездили пять отелей в Куала-Лумпуре и Джакарте. Ты должна уже на зубок знать продукт.

– Может, все же ты?

– Языковой барьер как-то не мешал тебе ходить на ужины с итальянцами. – Показываю ему язык. – Без шуток. В будущем тебе придется постоянно делать презентации.

Молча киваю.

Сегодня на мне ао зай – вьетнамское национальное платье, название которого дословно переводится как "длинная рубашка". И действительно, его основой служит облегающая рубашка, ниспадающая до самых щиколоток, с длинными рукавами и высоким воротом. По бокам, выше талии, красуется элегантный разрез, деликатно разделяющий переднюю и заднюю полу. Широкие штаны, свободно струящиеся книзу, не сковывают движений и мега удобны в быту.

Во Вьетнаме белый ао зай является неотъемлемой частью гардероба старшеклассниц (10-12 классы) и студенток, украшая их облик по понедельникам в учебных заведениях. Это завораживающее зрелище, когда тысячи юных леди, облаченные в эту женственную униформу, проплывают по оживленным улицам Ханоя на велосипедах и мопедах. Даже самые обычные девушки в этих чарующих нарядах преобразуются в ходячую нежность и чувственность.

Одна из городских легенд гласит, что удлиненная передняя пола платья несёт в себе не только эстетический смысл, но и хитрую практическую функцию – воровать фрукты из садов. А процесс таков: одна девушка, ловко подбирая ао зай, карабкается вверх и срывает спелый плод. Остальные, подставив переднюю полу платья словно импровизированную корзину, ловят внизу падающую добычу.

Таким образом, ао зай не только украшало юных леди, но и дарило им возможность лакомиться запретными плодами, добавляя немного азарта и веселья в повседневную жизнь.

На самом деле, это не городская легенда.

Это мы так развлекались с сокурсницами.

Стандартное приветствие, обмениваемся любезностями с сотрудниками отеля. До этого мы уже общались по онлайн созвонам, поэтому присутствующие заочно знакомы. Подключаю компьютер и запускаю подготовленные слайды.

Рассказываю про наше приложение, которыми будут

пользоваться члены клуба, чтобы использовать ваучеры. Чтобы развлечь слушателей, вещаю байку, почему пару лет назад Fidèle перестал печатать карты лояльности и полностью перешел на цифровой формат. Конечно, помимо кучи бонусов как отслеживание поведения клиентов, более понятная база данных и все такое, оказалось, электронный мембершип позволяет нашим клиентам шифроваться.

Как показала статистика, многие мужчины покупали клубные карты себе, а дополнительную карточку оформляли на любовниц. Так как карта физическая, то ее отправляли по почте адресату. Дома же жена обнаруживала на карте не свое имя, а абсолютно чужой дамы.

Таким вот необычным образом мы становились невольными разрушителями семейных идиллий.

Выступление проходит достаточно гладко, иногда подключается Андрей, добавляет детали или делает упор на особо важных моментах.

Мы переходим к последним слайдам, как вдруг в правом нижнем углу экрана выскакивает оповещение из Telegram: *«Хочу тебя сейчас»*.

Бесстрастно смахиваю окошко.

Держись, чтобы не испепелить Квилинского взглядом.

Повезло, что сообщение на русском и клиенты не понимают его суть. А контакт викинга у меня записан как красное злобное лицо, ругающееся нецензурщиной.

Быстро нажимаю на клавишу, переводящую ноутбук в ре-

жим полета.

Но тут предательски напоследок всплывает окошечко с ЭМОДЗИ:

«*Персик*. *Баклажан*. *Капли воды*».

Смысл послания теперь не понятен разве что тупому. Все в открытую смеются, а Квилинский еще смеет пожурить меня, как будто не он все это только что написал.

– Тяжело, когда у твоих сотрудников бурная личная жизнь, – смеется рыжий бес, на что клиенты понимающе кивают.

– Да, то конкуренты уведут, то в декрет уйдут, – вздыхает Марк – генеральный директор отеля. – Алина, надеюсь, мы с вами будем долго и плодотворно сотрудничать.

– Всенепременно, – обещаю я и объясняю следующие шаги для подписания контракта и запуска программы.

~*~

После собрания сотрудники отеля приглашают нас в ресторан, но я отказываюсь, потому что уже назначена другая встреча.

Идем в сторону лифта, как Андрей берет меня под руку и ведет в противоположную сторону, при этом подозрительно оглядываясь. Петляем по коридорам гостиницы и неожиданно выходим в широкий пустой холл.

– Куда ты меня ведешь? – сопротивляюсь его внезапному порыву. – Мне надо идти.

– Тише, это “обратная” сторона отеля. Здесь служебная часть здания, что позволяет сотрудникам передвигаться незаметно для постояльцев, – заговорщически шепчет Квилинский и обыденно вызывает лифт.

– Но куда...

Вице-президент прикладывает к губам палец, не давая болтать лишнее.

Заходим в кабинку и едем вверх.

По лицу Андрея не могу разобрать, чего тот надумал.

Двери растворяются, и перед нами открывается обшарпанная лестничная площадка. Здесь будто когда-то полным ходом шел ремонт, потом резко прекратилось финансирование, или строителям просто надоело, поэтому все оставили как есть. Голые кирпичные стены, неровный бетонный пол, облупившаяся краска на потолке и очень много пыли. Если бы не знала, что мы не покидали здание – никогда бы не поверила, что все еще находимся в одном из самых дорогих отелей столицы Вьетнама.

Викинг будто спецгент молча подает знак следовать за ним. Мы проходим около десяти метров по маленькому коридору, который продолжает сужаться. Здесь уже нет освещения, поэтому мужчина включает фонарик на телефоне.

– А теперь ты мне признаешься, что говоришь на змеином и вызовешь василиска? – подтруниваю начальника и чихаю.

Рыжий босс шутку не засчитывает и хмурится. Упираемся в черный тупик.

– А теперь смотри, – шепчет Квилинский и показывает на маленькую дверцу.

– Что это? – пишу я.

Почему-то сейчас уже не смешно.

Не успеваю задать очередной вопрос, как Андрей резко дергает ручку и вижу перед собой небольшое пространство, отделанное деревянными панелями. Мужчина без предупреждения просто пролезает внутрь, и исчезает в темноте. Вместе с ним пропадает фонарик и я остаюсь в полнейшей мгле.

– Эй, ты где?

Тишина.

– Квилинский! Ты там застрял?

Вот же бес!

Включаю фонарик на своем мобильнике и тоже лезу внутрь.

Толкаю деревянную стенку и оказываюсь в... своем гостиничном номере.

– Это что еще за хрень!

К такому жизнь меня не готовила.

Мы только что проникли в собственный номер через тайный проход в шкафу! Это тебе не Нарния, конечно, но эффект соответствующий.

– Ну как тебе? – ухмыляется босс, довольный моей реакцией.

– Откуда ты узнал?

– Нравится?

– То, что к нам в любой момент может кто-то забраться, – не особо, – включая склочную тетку. – Но, в целом, конечно! Удивил так удивил!

У Marriott есть три категории брендов – Luxury, Premium и Classic. JW, W, St. Regis, The Ritz-Carlton и The Luxury Collection относятся к высшему классу. JW со своими проколами как неустановленная перегородка в Дели и тайной дверью в шкафу сейчас формирует в голове немного новый образ.

Не уверена, что позитивный.

– Так я заслуживаю положительного внимания? – Квилинский прижимает меня к шкафу и начинает расстегивать замысловатые крючки ао зай. – Мне нравится платье, но без него будет намного лучше.

– Квилинский, я не могу сейчас. Меня ждут.

– Я и так еле собрание вытерпел. Думал, ты слилась с обеда, чтобы побыть вдвоем. – Викинг жадно целует меня, размазывая красную помаду по моим щекам. – Давай по-быстрому...

– Знаю я твои быстро! – злюсь на Андрея, потому что еще чуть-чуть и капитулирую. Выгибаюсь и чудом получается выскользнуть из хватких рук. – Мы тут встрянем на пару часов.

– У тебя правда встреча что ли? – Квилинский перегораживает мне выход из номера.

– У нас осталось полдня до вылета в Сайгон, надо встре-

титься с подругой.

Бесцеремонно отталкиваю начальника и прохожу к двери.

Параллельно получаю сообщение, что моя гостья уже на месте.

– Точно подругой? – Амриндер не отстает и крепко хватает за талию, не выпуская в коридор.

– Если она не успела поменять пол, то все ещё подругой, – щелкаю его по носу, как нашкодившего кота. – А что?

– Просто уточняю.

– Ты что, ревнуешь?

– Да.

Ему бы лишь пошутить.

– Ничем не могу помочь. Ладно, все, *опути* меня, – пытаюсь выкарабкаться из его цепких объятий и брыкаюсь всеми частями тела как котейка.

– *Не путю!* – отвечает босс голосом мемного кота. – Я пойду с тобой.

– Ты уверен?

– Более чем.

– Имей в виду: мы будем обсуждать злобных, грубых и саркастичных мужиков.

– Я буду рад поучаствовать в беседе о себе самом. Может, еще чего нового о себе узнаю.

– Ты все равно ничего не поймёшь. Она вьетнамка.

– Я проголодался и хочу поесть.

– Квилинский, ты больной.

– Это мы уже поняли.

Андрей не шутит и действительно следует за мной в рестораны у озера.

Среди шумной толпы сразу же узнаю свою подругу Куинь. Она будто инопланетянка в этом вьетнамском царстве контрастов. Стиль одежды, макияж, манеры, улыбка – всё в ней разительно отличается от местных девушек.

Пока вьетнамочки без стеснения щеголяют в пижаме в пятизвездочном ресторане (я не шучу!) или, наоборот, облачаются в вечерние платья словно на красную дорожку, Куинь остается верна себе: простая, естественная, но при этом чарующе красивая в любой ситуации.

Даже в обычных джинсах и белой футболке она выделяется, но не кричащим образом. Не ослепляет сиянием и не притягивает взгляды магнитом. Она просто другая – утонченная, спокойная, словно поймавшая дзен.

В чем же секрет ее неповторимой красоты? Наверное, в том, что она не гонится за модными трендами, не пытается соответствовать чьим-то ожиданиям. Она просто живет в гармонии с собой и положила большой хер на чужое мнение.

– Моя Королевна! – кидаюсь к ней и крепко обнимаю.

Почему Королевна? А это наша игра слов: Quynh – Queen – Королевна. Всегда величаю ее так, что подруге очень нравится. Да и прозвище ей подходит как никому другому.

– Шёлк, – смеется вьетнамка, оглядывает моего викинга и выдает: – Đây là anh “cu to như phích”?

Строго смотрю на нее. Выдерживаем секундную паузу и заливаемся хохотом.

Начальник, стоящий рядом, старается сохранить вид равнодушия, но наше веселье его настораживает. Квилинский такое ненавидит и сразу берет ситуацию под контроль.

– Андрей, – протягивает он руку Куинь. – Мне показалось, вы произнесли мое отчество Куприянович?

Куинь уверенно пожимает протянутое лапище, но при этом непонимающе смотрит на меня. Перевожу ей вопрос. Переглядываемся и снова безудержно хохочем.

– Ладно, действительно, мне тут ловить нечего, – вздыхает вице-президент. – Нам в аэропорт выезжать через три часа, поэтому хорошо проведите время.

Когда Андрей, наконец, удаляется на приличное расстояние, Куинь возмущается:

– Он действительно пришел, чтобы проверить, с кем ты встречаешься?

Причем говорит на чистом русском, потому что я не стала раскрывать ему карты, что подруга родилась и выросла в России и только пять лет назад вернулась домой, где мы и познакомились. Только раньше Королевна жила в Сайгоне, потом после рождения дочери перебралась в Ханой, чтобы родители помогали приглядывать за ребенком.

– Спасибо, что подыграла, а то он бы прочно здесь засел, – усаживаю девушку и подзываю официанта. – У него все еще период осознания собственных границ в моей жизни. Ме-

тит территорию, ты понимаешь.

– Он еще более настырный, чем Леня, – отмечает Куинь и делает заказ. – И во много раз больше собственник, как вижу.

– Тут неоднозначно. – Рассказываю ей про игру на троих. – Пока будто все гладко.

– Ты идешь по тонкому льду, Шёлк. Квилинский в конце убьет одного из вас. И точно не себя. Это точно. Ты правильно сказала, что он похож на викинга. А викинги такого не прощают.

Шелковое чутье тренькает. Опять.

Оно и так периодически возмущается с приходом в Fidèle. А рядом с Амриндером практически не умолкает.

Тут еще и Королевна масла в огонь подливает.

– Ладно, лучше ты расскажи о себе. – Решаю съехать с темы: – Как дочурка?

– Она отлично. Вот, хочу еще одного ребенка.

– Ого, так у тебя кто-то появился на постоянку?

Навостряю уши. Последние пару лет Куинь не рассказывала об ухажерах.

– Да, но не с ним.

– В смысле?

Я же упоминала, что “Логика” – это второе имя моей подруги?

По ходу, что-то поменялось, и Куинь сменила кликуху на “Сюрприз”.

– Ну, ты же знаешь, что отец Ви даже ее не видел после рождения. Мы развелись, когда я была на седьмом месяце.

Девушка говорит абсолютно обыденным голосом. Меня это радует.

Помню наши короткие встречи между моими приездами, когда просто часами молча плакали. Хорошо, что все позади, и она может так спокойно констатировать факты.

– Как вспомню этого ублюдка, так и хочется ему врезать. – А я до сих пор не могу сдерживать гнев при упоминании о нем. – Как он мог ходить налево, причем в открытую. При этом мать его еще и прикрывала.

– С другой стороны, если бы не ходил в открытую, у меня бы не столько доказательств, чтобы предъявить суду и так быстро получить развод.

– Тоже правда. В любом случае, надеюсь, что у него никогда ни на что не встанет.

– Ты злая, Алина, – упрекает Королевна, но вижу, что она прячет улыбку.

– Ты видела, какой у меня мужчина. Не будь я злой, его бы не вывезла.

– Признайся, тебе же нравится быть рядом с плохишом. Чувствуешь себя как пай-девочка с главным хулиганом двора? – подкалывает подружница. – Чирлидерша из тебя вряд ли получится, но на ту, что обычно в оркестре ходит с трубой и барабаном, точно потянешь.

– Ага, хулиганом компании, – огрызаюсь и не получается

сдержатъ смешок. – Так, что с ребенком?

– Этот говнюк дочь никогда не видит, алименты, конечно, не платит. Но, знаешь, от этого даже лучше. Я spolна почувствовала жизнь матери-одиночки и крайне этим довольна.

– Королевна, да ты тот еще собственник. Тебе не кажется, это эгоистично по отношению к ребенку? Хотя... С таким отцом как твой бывший – лучше действительно быть без отца. По своему бате знаю.

– Так вот, я хочу найти донора из банка спермы.

– Серьезно?

Так, она точно сменила имя.

– Более чем.

Для убедительности Куинь достает телефон и демонстрирует мне красочную брошюру.

– И как это все происходит?

Подруга красочно описывает процесс выбора донора, возможные способы оплодотворения и дальнейшего хранения эмбриона.

– Твоя жизнь наконец наладилась? – неожиданно спрашивает Куинь, когда заканчиваем обсуждение потенциального папы.

– Почему ты спрашиваешь? – уточняю я.

– Ты светишься.

– Правда?

– Так мой первоначальный комментарий был в тему?

– Хахах, как ни смешно, на этот раз прямо в точку, – говорю и немного краснею.

Что молодые вьетнамцы знают про русских? Да ничего, кроме шутки, связанной с очередной игрой слов. Так как отчества всех русских мужчин обычно заканчиваются на “вич”, то они придумали шуточную альтернативу “батькович” – “cu to nhu phích”, что произносится как ”ку то ны фик”.

Член размером с термос.

Занавес.

~*~

Последние дни командировки в Сайгоне пролетают незаметно. Объезжаем новых клиентов, а также согласовываем офис с новым региональным директором. В ближайшее время ей предстоит сформировать отдел продаж.

Но, как говорится, у всего хорошего есть плохая черта – заканчиваться.

Пора обратно в головной офис.

В самолете обнаруживаю, что наши места в самом конце салона (явно постарался Амриндер). На несколько рядов вперед нет ни одного пассажира. С удовольствием отмечаю, что в этом отсеке также нет детей, поэтому получится после взлета занять весь ряд и отлично выспаться.

Андрей не разделяет моих планов и не отпускает от себя. Ничего страшного, справа и слева от нас у каждого остается

еще по одному свободному сидению, поэтому места хватит.

Вновь принимаюсь за свои мультики, а Квилинский выбирает наискучнейший документальный фильм.

Просыпаюсь от того, что горячие руки Андрея скользят по моим коленям, потом перетекают на внутреннюю часть бедер. В Сайгоне 38 градусов жары, поэтому сегодня вместо плюшевого костюма одеваю юбку, что явно упрощает викинг-у жизнь.

Мужчина нежно касается кружевных трусов и проникает внутрь интимной зоны. При этом Квилинский искусно замаскировал себя выданным до этого одеялом авиалинии, чтобы никто не заподозрил его в развратных манипуляциях.

Никогда бы не подумала, что викинг так хорош в фингеринге. Обычно петтинга хватает только чтобы возбудить, но то, что творит сейчас рыжеволосый бес уже выходит за пределы дозволенного.

Его пальцы, казалось бы, такие большие и грубые, касаются аккуратно и непредсказуемо нежно. Андрей делает круговые движения, которые сменяются легкими потираниями и массажем. Он деликатно пробует разные ритмы и интенсивность стимуляции.

Лишь когда он понимает, что я уже достаточно возбуждена, осторожно одним пальцем раздвигает лепестки орхидеи и входит в меня. Для начала не очень глубоко и мягкими поступательными движениями. Затем вновь возвращается к ласкам закрытого бутона ладонью. Не проходит и несколь-

ких минут, как мое тело пронзает приятная истома.

Приоткрываю глаза и вижу Квилинского, демонстративно облизывающего пальцы, только что доведшими меня до экстаза.

Твою ж мать, этот так сексуально, что я теперь хочу продолжения.

Он молча кивает в сторону уборной.

Потом так же без слов показывает “две минуты”.

Андрей удаляется.

Отсчитываю достаточное время, чтобы можно беспалевно последовать за начальником.

На самом деле наши шпионские игры здесь явно лишние. Весь салон погружен в дрему, а стюардессы переместились в переднюю часть самолета, поэтому вряд ли нашим играшкам кто помешает.

Протискиваюсь в тесную кабинку, где Беовульф уже давно меня поджидает. Если раньше казалось, что мужчина страдает некой клаустрофобией, то последние наблюдения могут смело предположить обратное. Андрею будто нравятся маленькие пространства, чтобы заполнять их полностью собою и нордическим запахом своего одеколона.

Если буквально пять минут назад Квилинский проявлял вселенскую нежность, то сейчас показывает истинное лицо и выпускает наружу своих драконов. Он берет меня жестко и стремительно, при этом зажимает ладонью рот, чтобы мои истошные стоны не покинули крошечную кабинку.

За эти полторы недели мы занимались любовью на всех горизонтальных поверхностях и в самых невообразимых позах, будто он выучил хинди только для того, чтобы изучить камасутру в оригинале и заучить ее наизусть.

Его движения такие мощные и сильные, что я даже пугаюсь, как бы не выломал практически бумажную дверь и хлипкий умывальник.

Салонные игры, видимо, так сильно его раззадорили, что викинг быстро доходит до пика и обессиленно отпускает меня.

Молча застегивает ширинку и пронзает меня недовольным взглядом. Он снова бесится, что не может держать себя в руках (штанах), когда нахожусь рядом.

Квилинский возвращается на место, пару минут трачу на то, чтобы привести себя в порядок, и тоже следую в салон.

Сажусь рядом с вице-президентом.

Он выглядит задумчивым.

Затем неожиданно берет мою руку и нежно ее целует.

– Алина, это ужасная игра, – шепчет он еле слышно.

– Мне казалось, тебе понравилось в нее играть, – отвечаю с сарказмом.

– Мы можем поговорить серьезно?

– Хорошо, переключила тумблер. Если улыбнусь – смело можешь меня расстреливать.

– Давай прекратим эту игру.

– Как хочешь, – киваю и пытаюсь вытащить ладонь, но

Андрей не дает.

– Так просто?

– Я же не могу заставлять тебя любить меня.

– Меня не надо заставлять.

– То есть?

– Все на добровольных началах.

– Тогда в чем проблема?

– Я не хочу делить тебя ни с кем.

Молчу.

Я точно говорю с Квилинским?

Такие серьезные разговоры точно не в его стиле.

Верните мне злобного, грубого и саркастичного рыжего викинга.

– Свободные отношения теперь в моде, – стараюсь ответить ровным тоном.

Вроде получается, и голос даже не дрогнул.

– Мне наплевать на этих фриков Романову и Нагорнова! – злится Андрей.

– А они, кажется, счастливы.

– Все дело в деньгах?

– Допустим.

– Ты знаешь, у меня их тоже немало. Если не сказать – много.

– Но у него больше.

– Хорошо. Сколько *он* дает тебе каждый месяц. Назови сумму.

– Квилинский, у тебя столько нет.

Викинг скрипит зубами и до боли сжимает мою ладонь.

– Ты омерзительна, Искрина.

– Я знаю. Но и ты знай – ты не сможешь без меня.

– Это вызов?

– Да, когда ты ляжешь спать в холодную постель, то будешь думать о том, что я сплю одна в квартире ниже, – шепчу ему тихо и кусаю за мочку уха. – Будешь представлять меня обнаженной и такой горячей, готовой прижаться к тебе. И ты вдруг поймешь, что только я хочу тебя – такого злобного, грубого и саркастичного.

Пилот объявляет о заходе на посадку, и в салоне медленно загорается свет. Андрей отпускает мою руку, и уже до дома не произносит ни одного слова.

~*~

Дома занимаюсь обычной рутинной уборкой, иду за продуктами, кидаю вещи в стирку, отчего день быстро идет к ночи.

У Андрея тишина. Кажется, куда-то ушел. Наверно, опять в своей пенис-клуб или навещает мамулю. Эти две недели он практически не занимался, разве что постельной акробатикой.

Ложусь спать и неожиданно ощущаю себя дома. Странно, но только сейчас осознаю, что скучала по этой спальне и панорамным окнам, а также супер плотным шторам, из-за ко-

торых несколько раз чуть не просыпала работу.

Просыпаюсь от того, что кровать справа продавливается. Тяжелое мужское тело ложится рядом и обнимает меня. Знакомый нордический запах заполняет легкие.

– Ты победила, – шепчет Квилинский, зарываясь в мои волосы. – Я согласен.

– На что? – отзываюсь заспанным голосом.

– Свободные отношения.

– Игра на троих?

– Игра на троих.

Чувствую себя Валькирией, поставившей на колени самого мощного и непобедимого викинга.

– Если это успокоит, тебя я люблю больше, – целую его нежно в висок. – Кстати, почему ты в моей квартире? Между прочим, это проникновение со взломом.

– Если я проникну в другое место, тебя это больше устроит?

Сегодня Андрей берет реванш за Малайзию. Только удастся погрузиться в объятия Морфея, как Квилинский вырывает из лап конкурента, яростно вонзаясь в меня своим возбужденным копьём.

После пятого раза уже не выдерживаю и, матерясь, ухожу спать в другую комнату. Он следует за мной. Не понимаю, откуда у него столько сил после такого долгого перелета.

Все заканчивается, только когда выталкиваю полуголого босса из квартиры на лестничную площадку. Через глазок

вижу довольную ухмылку победителя, и мужчина удаляется в сторону лестницы.

Глава 9.

Утром еле встаю и вливаю в себя литр кофе, чтобы наконец вышвырнуть тело из квартиры.

В офисе раздаю коллегам сувениры и угощаю вкусняшками из разных стран. Попутно получаю полу-упреки-намеки о том, что съездив в страны вечного лета, даже ничуть не загорела. Очень честно соврала о большом объеме работы и ротовирусе, который подцепили с Андреем во время поездки. Не скажешь же им, что почти свет белый не видела из-за слишком больших appetites босса.

Вместе с начальником отчитываемся Георгию Робертовичу о поездке, на что Серебрянский довольно кивает. Если полагаться на расчеты финотдела, то после запуска программы во Вьетнаме Fidèle разбогатеет еще на сотку тысяч баксов в год.

На выходе из кабинета глава компании предупреждает, что сразу после работы поеду с ним. Квилинский вопросительно смотрит на босса, на что тот отвечает:

– Простите, молодой человек, это сугубо семейная встреча. Я бы и вас пригласил, но увы.

Амриндер хмурится, кидает на меня недовольный взгляд и уходит.

Жизнь возвращается на круги своя. Днем нескончаемые

созвоны, за обедом болтовня и сплетни с Катей и Васей, когда последняя не занята свиданиями. Тет-а-тет ланчи с Романом свожу к минимуму, ведь с Квилинским договорились только на игру на троих.

Для укрепления легенды взаимной ненависти периодически рыжий бес устраивает публичную порку. Тогда в воздух летят бумаги, фломастеры, скрепки, в стену врезается степлер, мы орем друг на друга не стесняясь в выражениях. Коллеги снаружи заранее вызывают охрану и готовят аптечку, если вдруг кто-то из нас падет в этом неравном бою (кажется, пора снимать сериал о новой вселенной, где воюют женщина-паук Шелк и викинг Беовульф).

Только никто не знает, что когда покидаю его кабинет и вся красная сажусь за рабочее место, мои трусики уже насквозь промокшие. Кажется, стоит Амриндеру прикоснуться к моему цветку в тот момент любой частью своего тела (желательно копьем), то меня разорвет в экстазе. В моменты спора главное не забыть, что мы действительно ругаемся из-за работы, и не накинуться друг на друга с поцелуями на виду у всех в стеклянном боксе.

Когда невтерпеж, в бой идут уже совсем детские игры. Например, на общей кухне завариваю чай, а Андрей как будто случайно зажимает меня у шкафов, потянувшись на самую верхнюю полку за богом забытой сахарницей, в которой сдохла последняя мошка. При этом он трется об мою задницу своим оружием, превращая краткосрочные чаепития в

мучительные заигрывания. При этом не забываю демонстративно с силой отпихивать его и крыть нецензурными речами. Со стороны смотрится так, как будто мы возимся и не можем поделить между собой даже кухонное пространство.

По офису стремительно ползут слухи, что планирую подсадить Квилинского, отчего начальник всеми силами пытается выжить меня из компании.

Если на работе порка показная, то дома ждет уже настоящая, когда от его шлепков на коже остаются красные следы, но эта томительная боль делает оргазм только ярче и чувственней.

У нас с Беовульфом даже складывается своего рода рутина. После работы он уезжает в пенис-клуб, затем где-то ужинает (не знаю, может еще и сам готовит), занимается своими делами (созванивается с любимой мамулей), затем ровно в десять заявляется ко мне как к себе домой (что, в принципе, так и есть).

Если Бог Небесный и привык бесновать полночи, гоня мячи, то теперь сменяет спортивные занятия на более интимные. Я жутко не высыпаюсь, но лучше уж мучиться от бессонницы с ним, чем из-за него.

~*~

Стремительно близится Новый Год, на празднование которого Георгий Робертович неожиданно приглашает меня вместе с Андреем в свой загородный домик.

Едем вместе, поэтому без труда показываю вице-президенту дорогу. Моя осведомленность его слегка раздражает, потому что мужчина отлично понимает, откуда у меня такие продвинутые топографические познания.

– Слушай, по поводу новогоднего подарка. Давай я тебе что-нибудь куплю? – деланно равнодушно предлагает начальник.

– А ты уже, – кидаю беспечно, на что Квилинский недоуменно приподнимает брови.

Достаю чеки и кладу на приборную панель.

– Девочка: милый, купи мне духи, собаку и машину, – говорю писклявым голосом, изображая утконосную нахлебницу. Потом закусываю губу и уже играю роль роковой оболстительницы: – Женщина: ты деньги на счет кинешь или мне вычешь из арендной платы?

– Так, и что я тебе купил?

Демонстрирую на себе новое платье и серьги из белого золота с изумрудом.

– А также еще очень, ну очень красивое белье, – понижаю голос и шепчу ему на ухо.

– Оно тоже на тебе сейчас? – интересуется с лукавой улыбкой Андрей.

Прносящиеся картины за окном затуманивают: снежинки словно пушистые бабочки кружатся в морозном воздухе, укутывая в белую шаль величественные ели. Внедорожник, рассекая снежную пелену, мчится по безлюдному зимнему

лесу. Колеса шуршат по рыхлому снегу, оставляя за собой глубокие следы.

Машина резко снижает скорость и останавливается на обочине.

– Мальчик: давай я выжму полный газ, а ты сделаешь мне минет. – Оказывается, Квилинский тоже читает мемчики. – Мужчина: я аккуратно припаркуюсь и включу аварийку. Тем более, ты же не любишь орал.

Снимаю пальто и кидаю на заднее сиденье. Охваченная волной желания ловко забираюсь на колени викингу, чувствуя жар его рук на своей спине. Как же круто, что внедорожник такой огромный и нам не грозит сигналить на весь лес моей пятой точкой.

– Я еще не любил тебя в лесу. В машине. – Его глаза темнеют, а голос становится хриплым. Мужчина расстегивает молнию моего платья, стаскивает с плеч и обнажает прозрачный корсет, под которым мои соски уже затвердели.

Мое дыхание касается его лица, щекоча щетину. Андрей, опьяненный ароматом моих духов и вкусом губ, прижимает к себе ещё сильнее. Руки начальника грубо вторгаются под платье и задирают его до талии, обнажая бедра и чулки.

Маленькое пространство машины становится нашей вселенной.

Как называется чувство, противоположное клаустрофобии?

Клаустромания?

Клаустрофилия?

Я не хочу покидать эти крошечные закрытые пространства, если они наполнены *им*.

Нашариваю пряжку его ремней, пока вице-президент жадно мнет мои ягодицы. Он нетерпеливо облизывает губы, предвкушая ощущение оказаться во мне.

– Обожаю, когда ты сверху, – рычит Андрей. Его обычно пронзительно-голубые глаза теперь уже стального цвета.

– Я тоже. Когда ты полностью во мне, – могу только прерывисто дышать. – Да бляха-муха, что это на тебе надето? Пояс целомудрия?

– Бляха-муха? – хохочет рыжий викинг. – Это еще что такое?

– Любимое ругательство моего школьного учителя по русскому и литературе. Квилинский, я не могу его расстегнуть.

Не успевает Беовульф оказать мне помощь, как наши игры неожиданно прерывает входящий звонок.

Серебрянский.

– Ответь.

– Нет, я хочу закончить.

– Ответь.

Андрей стаскивает меня с себя и усаживает обратно на пассажирское сидение.

– Вы как? Скоро? – на заднем фоне слышен гомон гостей и громкая музыка. – Только вас ждем.

– Да, уже подъезжаем.

– Вы что, ногами что ли к нам бежите? Голос запыхавшийся.

– Еле сдерживаюсь, чтобы не подраться с вице-президентом. Он не доверяет моим навигаторским навыкам.

– Давайте, ускорьтесь, а то уже накрываем на стол.

Поправляем одежду, приводим себя в порядок. Достāju косметичку, чтобы вновь толстым слоем нанести губную помаду, которая размазалась из-за поцелуев с Амриндером.

Открываю настежь окно, впуская в салон морозный поток воздуха, чтобы освежиться и остудить разгоряченное лицо.

Квилинский трогается.

Делаю радио погромче и подпеваю всем подряд новогодним песням, даже тем, слов которых не знаю и слышу впервые.

Квилинский держится отчужденно. Явно, что предстоящая разношерстность гостей не претендует на самую душевную компанию для встречи нового года. Тем более, как говорят, как встретишь новый год – так его и проведешь. Вряд ли Андрей мечтает еще один год просидеть в должности “второго любимого человека”.

– Проходите, мои дорогие, – гостеприимно встречает нас хозяин дома.

С первых шагов будто попадаем в декорацию рождественской открытки. Дом украшен разноцветными гирляндами, во дворе стоит полноразмерная инсталляция пяти светодиодных оленей, запряженных в сани. Все елки на участке про-

гибаются под тяжестью крупных вычурных шаров и игрушек.

В гостиной аромат хвои и мандаринов наполняет пространство, навевая воспоминания из детства. Жена Серебрянского накрывает на стол, ломящийся от традиционных новогодних блюд: оливье, холодец, селедка под шубой, бутерброды с красной икрой, заливная рыба, фаршированные яйца.

Снимаю воображаемую шляпу перед первой леди Fidèle, если всю эту красоту женщина приготовила сама.

У босса до Регины было еще две жены, и сегодня он пригласил всех троих дочерей от предыдущих браков примкнуть к празднованию. Присутствуют еще двое детей госпожи Серебрянской от бывших мужей (если не ошибаюсь, у нее их было тоже двое-трое).

Причем разница между детьми Георгия Робертовича и Регины, как говорится, на лицо. Первые выглядят интеллигентными, скромными и самодостаточными. Видно, что родились в те времена, когда их отец еще не зарабатывал миллионы и многое приходилось добиваться самим.

Детям Регины просто повезло. Почти из грязи в князи. Босс полностью содержит их и практически ни в чем не отказывает. Брат с сестрой выглядят самоуверенными говнюками. Насколько я слышала (от их мамы), дочка после школы не стала никуда поступать, потому что слишком красивая, чтобы много учиться. Второй хочет стать звездой Тиктока и

за ночь заработать миллиарды, продавая дешевские футболки с принтами.

А вообще, их основная работа сидеть на шее у отчима и вести себя более-менее приемлемо, чтобы не выбесить папку и не вылететь из дома как пробки от шампанского.

Также из Тайваня приехал Саймон – совладелец Fidèle. Именно с ним Серебрянский основал компанию 25 лет назад и выбрал азиатский рынок для ведения бизнеса.

В общем, та еще сборная солянка.

Андрей скалится, наблюдая за расстановкой сил.

Мы профессионально изображаем ненависть друг к другу и радость встречи с другими гостями сегодняшнего праздника. За ужином садимся по разные концы стола. Младшие дочери Серебрянского и Регины (по злой шутке судьбы обеих зовут Наташами и девчонки еще и ровесницы) окружают Квилинского повышенной заботой, накладывая еду и рекламируя, кто какое блюдо состряпал (рукоплескаю, если это правда).

Андрей, как ни странно, не проявляет к ним фирменное отрицательное внимание, а очень активно болтает, смеется и набивает щеки яствами как последний хомячок.

Видимо, решает демонстративно вызвать у меня ревность.

Меня сажают рядом с Саймоном, которому очень любопытно узнать о моих языковых навыках. Сам он англичанин и живет в Тайване уже почти тридцать лет, но китайский так и не осилил, от слова никак.

– Я уверен, этот год будет прекрасным, – время близится к полуночи и хозяин дома поднимает тост. Он говорит еще что-то смешное, потом смотрит нежно на Регину: – Спасибо моей любимой жене за такую прекрасную находку для Fidèle – Алину.

Я чуть не поперхнулась, но глупо улыбаюсь в ответ Георгию Робертовичу.

Боюсь посмотреть в сторону Амриндера.

Уверена, у него там предобморочное состояние.

Как Серебрянский смеет произносить мое имя в одном предложении с благодарностями жене!

Да и как же так, что Регина сама принесла меня мужу на блюдечке!

– Все готово к тому, чтобы запускать работу во Вьетнаме. Алина, твоя рабочая виза и карта резидента готова. После праздников вылетаешь возглавлять новый офис Fidèle. – Владелец бизнеса теперь обращается к Андрею: – Квилинский, ты проделал отличную работу по обучению Алиночки. Ей больше не нужно быть частью тебя. *Пора вашу пару разлучить.*

Последние слова Серебрянский произносит с особой интонацией не просто так.

Вижу, как викинг сжимает и разжимает кулак.

Видимо, его тоже мучает вопрос: откуда босс прознал про наши отношения?

Мы же никак не палились и на работе помимо проектов

не общались.

Домой всегда добирались своим ходом.

Могла я проговориться Катеньке?

Празднование продолжается.

Когда часы бьют полночь, небо озаряется залпами праздничного фейерверка. Под бой курантов все загадывают желания и выпивают шампанское.

По мрачному виду Квилинского, он пожелал всем присутствующим сегодня отправиться на тот свет.

Стараемся с Андреем даже не встречаться взглядами. Продолжаем искусно играть роли непримиримых врагов, и я даже готова выдать ему Оскар – пронизывающий насквозь холодный колючий взгляд, ироничная улыбка, таящая в себе непонятную тайну.

Расходимся только часа в три утра. Нас и других гостей размещают в гостевом доме, где на каждом этаже по три комнаты.

Мои мысли как разрозненные осколки праздничного фейерверка медленно гаснут в крошечной мгле. Усталость от танцев, смеха и веселья приятно тянет в сон, но мне не спится. В голове кружатся события минувшей ночи: сияющие огни, звон бокалов, приторно счастливые лица празднующих.

Чувствую себя чужой на этом празднике. Роскошный дом, обилие еды и напитков, веселье беззаботных людей – всё это так далеко от привычной простой жизни.

Моей настоящей жизни.

Взгляд скользит по комнате. Уютная, но чужая. Мягкая кровать, пахнущая свежестью постельного белья, не дарит покоя.

Мысли кружатся в вихре. Наверное, перепила шампанского.

Невольно вспоминаю Винсента с его лимончелло. Интересно, вправду приедет, когда узнает, что Fidèle открыл офис в Сайгоне?

Кстати, Моника потом скинула мне канал, где итальянец делится своими секретными рецептами. Честно говоря, ему нужно ставить значок 18+ на своем аккаунте, потому что контент там, мягко скажем, очень эротический. Я даже скажу, горячий мачо занимается food-порнографией. То, что он творит с ингредиентами, выглядит пикантней чем любое взрослое видео. Но, с точки зрения зрителя должна признать, ролики очень качественно сняты, процесс готовки понятен и прост, и стопроцентно оправдывают миллионные просмотры и лайки. К тому же к концу видоса ты не только развлекся, научился готовить новое итальянское блюдо, ну и кончил (если уж очень чувствительная особа).

Когда гости наконец укладываются и все вокруг смолкает, слышу тихий скрип и дверь комнаты отворяется. Большая тень скользит к моей кровати и заныряет под одеяло.

– Квилинский, ты сдурел? – шиплю на вице-президента. – А если кто увидит?

– Кажется, кто-то уже увидел, – он по-мальчишески засовывает свои ледяные ладони мне под пижаму, отчего верещу как сумасшедшая. – Тише!

– Ты хоть дверь закрыл на замок?!

– Да. Тихо.

Слышим чьи-то шаги на лестнице.

Стук.

Нет, не в мою комнату.

Комнату Андрея!

– Тебя там кто-то ищет! – впадаю в панику. – Натали или... Натали.

– Пусть ищут.

– А ты не подумал, что не найдя тебя – она сообщит отцу о твоей пропаже? Начнут искать.

– Я все продумал. Я равнозначно заигрывал с обеими, поэтому кто бы меня там не искал, решит, что я выбрал другую.

– Ты слишком о себе высокого мнения.

– А ты омерзительна. У него дочери твоего возраста.

– И что с того?

– Теперь не даешь мне заснуть.

– Квилинский, але, это ты ко мне тут пришел, если что! Я весь вечер проявляла к тебе отрицательное внимание. Как я могла тебя возбудить?

– Я не мог перестать думать о своем подарке. Тем более я его полностью так и не увидел.

– Тогда любуйся сейчас.

– Он на тебе?

– На мне.

– Откуда ты...

– Квилинский, ты стал слишком предсказуемым.

– Я просто уже привык засыпать с тобой. Не могу ничего с собой поделаться.

– Надо отвыкать. Я уеду к маме на праздники, потом вернусь и на следующей день полечу во Вьетнам.

~*~

И вот я в квартире у мамы. Разобрав чемодан, понимаю, что он полностью забит подарками для домочадцев. Своей одежды даже не положила, поэтому щеголяю в настиных пижамах, которые едва достают по щиколотки.

Нас никто не признает за сестер – настолько мы с ней внешне разные. Если я обладаю среднестатистическим ростом в 165 сантиметров, то Анастейша на ладонь мне уступает, отчего с четырнадцати все думают, что именно я старшая. Настя носит очки, иногда сменяя их на линзы толщиной в лупу; у нее густые темные ресницы, которые смогла передать дочерям как лучший ген. Я же могу с некоторой гордостью похвастаться зрением 9/10 (за что офтальмологи всегда дают мне пятюню после проверки зрения), зато без косметики выгляжу именно как панда без черных пятен вокруг глаз.

Да-да, тот мем придумали про меня.

Приходится признаться маме в том, что скоро на бессроч-

но вновь уеду во Вьетнам. Родительница причитает и расстраивается, хотя мы и так живем в двух тысячах километров друг от друга и видимся не больше двух раз в год. У нас даже как-то не заведено с ней созваниваться (хотя с Анастасией практикуем это почти ежедневно). Мама занята внучками и домашними питомцами, поэтому не сильно нуждается в дополнительном общении.

Зато не раз она вспоминает Леонида и намекает, что неплохо бы пригласить его сейчас в гости, помириться и поехать с ним в Сайгон (тем более мы вместе там уже жили). Только с помощью старшей удастся отбиться от маминой навязчивой идеи.

В квартире три спальни, которые уже заняты постоянными жильцами, поэтому мне достается маленький диван в зале.

Ночью приходит младшая дочка сестер. Кози неуклюже забирается под одеяло и крепко меня обнимает. Она всегда мне сильно напоминает котенка, который пришел за очередной порцией ласки.

– Теть Аль, а мы больше не увидимся?

– Конечно увидимся. Мы обсудили с твоей мамой, вы ко мне все приедете на летние каникулы.

– Ого! И на море поедем?

– Да, на остров Фу Куок. Будете купаться, загорать, кушать морепродукты. Потом поедем в Сафари-парк кормить

жирафов.

– Seriously? Жирафов? – ребенок не верит, что это возможно сделать во Вьетнаме, ведь жирафы ассоциируются только с Африкой.

– Да. Потом можем сходить в аквапарк.

– Теть Аль, а дядя Андрей придет? – неожиданно вспоминает малыш викинга.

Да они уже почти его за родного воспринимают.

– Нет, маленькая. Я одна поеду.

– Почему?

– У него много работы в головном офисе.

– Он кажется хорошим.

– Он действительно такой.

Мы болтаем о всякой чепухе, которыми увлекаются девятилетки. Анюта рассказывает о своем краше, учебе и как Настя водила их на занятия по бисероплетению. Обещаю сплести ей завтра красивую фенечку из ниток мулине.

Вскоре Кози засыпает, на кровать лезет Бим, мамин глухой французский бульдог. При этом псина пыхтит, пердит, кричит как старый дед, и зажимает с другой стороны. Теперь из меня сделали бутерброд.

Лежу и не могу заснуть. Конечно, хочется романтично сказать, что скучаю по Квилинскому и терзаюсь мыслями, скучает ли он по мне. На самом деле, с удовольствием отправилась бы в объятия Морфея, но племяха с периодичностью в 30 минут бьет меня пяткой по челюсти (хоть убей, не

пойму, как ей это удастся) и безостановочно шмыгает носом. Потом мамин пес портит воздух и храпит в ухо похлеще викинга.

Ближе к полуночи объявляется Том, мамин одноглазый кот, который укладывается мне на грудь и включает тарактелку. Такими темпами, скоро тут соберется весь зоопарк: у родительницы живут две собаки и три кошки.

Понимаю, что не скоро усну.

Думаю про Андрея.

Спит ли он, или опять гоняет мяч по квартире. Хотя скорее всего уехал к матери на праздники, где она выдаст ему новый набор разноцветных носков на этот год.

~*~

Всю неделю в гостях у мамы обедаюсь домашней стряпней, шушукаюсь с Настей и развлекаюсь с племянницами. Дети не особо расстраиваются моему отъезду, потому что привыкли, что тетю постоянно где-то носит, плюс наша договоренность на летние каникулы сильно девчонок мотивирует.

На прощание Настя читает мотивационную речь (которая очень сильно напоминает реплику Фила – сатира/тренера Геркулеса), а мама снова просит набрать Леню.

Неожиданно в зоне прилета узнаю рыжую бороду викинга. – Откуда ты узнал, каким рейсом прилетаю? – ворчу при-

вычным голосом, при этом обнимаю его за шею и долго целую.

Соскучилась. Очень соскучилась.

И это только после недели разлуки.

С каких пор Квилинский умеет делать сюрпризы?

– Настя сказала, – отвечает Андрей и берет мой багаж.

– Откуда у тебя номер моей сестры? – кошусь на него с подозрением.

– А тебе это так важно знать?

– Ты меня пугаешь, Квилинский.

– Ты указала ее номер как экстренный контакт. Вася мне дала из личного дела.

– Ладно, так уж и быть – поверю. А то, может, ты лазил в мою квартиру, копался в моих вещах, нюхал мои трусы, потом рыдал на моей кровати, свернувшись клубочком...

Ржу в голос, представив Андрея, вытворяющего весь этот треш под какую-нибудь слезливую попсовую песню.

– Искрина, и кто из нас больной? – мужчина закатывает глаза.

По дороге домой Амриндер заруливает в роскошный ресторан.

– Блин, Бог Небесный, мог бы и предупредить – я же не соответствующе одета! – упрекаю Андрея, когда в гардеробе забирают мою толстенную куртку. Под ней вязаный мамой свитер с узорами паутины, а на голове гулька. – Я даже не накрашена.

– Искрина, вроде косишь под вьетнамку, а ничему у местных не научилась. Ты должна быть более уверенной в себе. Они бы сюда в пижамах пришли! – хохочет викинг, передавая гардеробщику свое пальто. На нем просторная клетчатая рубашка как у дровосека. Ему бы топор сюда для полноты картины.

Корчу рожу.

Мы садимся у окна с прекрасным видом на реку. Вдалеке, на противоположном берегу, силуэты деревьев тянутся к небу, словно прощаясь с уходящим днем, а шпили церквей и купола соборов омываются золотом вечернего солнца.

Буду скучать по такой картине за окном.

– Квилинский, это свидание? – лукаво спрашиваю, принимая у официанта меню.

– Да, последнее первое свидание.

– Ужасно звучит. – Шуточно кривлюсь, но внутри что-то кольнуло. – За это закажу самые дорогие блюда. Это мой последний шанс поесть нахаляву.

– Искрина, ты омерзительна. Когда ты следовала своему пунктику и за все платила сама – ты мне намного больше нравилась, – скалится Беовульф. – Кого же ты будешь объедать в Сайгоне?

– Серебрянский не отменяет свои ежемесячные перечисления если что, – зачем-то язвлю в ответ, хотя знаю, что Андрею такие детали сильно не по душе.

Квилинский действительно берет самые дорогие блюда,

названия которых я вижу впервые и слабо представляю, что нам принесут.

Разговор течет непринужденно. Избегаем любые упоминания работы и завтрашнего расставания.

После ужина возвращаемся домой, где Андрей вызывает лифт и едем на 25 этаж.

– Сегодня пойдем ко мне, – опережает он мой вопрос. – Ты же должна напоследок здесь побывать?

Заходим в квартиру.

Ожидаю увидеть что угодно, но не это.

– А... где твоя гостиная?

Стою посредине просторной рабочей зоны. Удобный кожаный стул, огромный стол с большим монитором и мощным системным блоком. Шкафы с папками, бизнес журналами и книгами. Отсутствует кухня, нет следов привычного зала с диваном и телевизором.

– У меня не бывает гостей. А домашний офис нужен.

Заглядываю налево и толкаю дверь.

Вот момент истины!

Вместо уютной спальни здесь оборудована комната для игры в сквош. Стены обтянуты специальным покрытием и разлинованы белыми полосами. В потолок встроены массивные профессиональные динамики.

– Квилинский! Это самая офигенная комната с панорамными окнами! Люди душу за нее отдать готовы. А ты сделал

из нее спортивный уголок?

– Искрина, вот ты как стресс снимаешь?

“Накручиваю себя еще больше”.

– Мультки смотрю.

– Попизди мне тут, – отмахивается Беовульф и кидает мне ракетку. – Давай сыграем.

– Я не умею.

– Если кратко, то это как теннис. Только направляй мяч в стену, когда он отскочит – я должен отбить. Давай, подавай.

Мужчина кидает мне мяч, при этом на телефоне запускает тренировочный плейлист. Музыка тяжелыми басами разносится по комнате, отчего начинают дребезжать стекла в окнах.

Спорт и я – два крайне несовместимых начала. Пока другие с радостью носились за мячиками и бегали по двору, я протираю штаны в теньке с книжкой. Благо, выиграла генетическую лотерею (родители, спасибо, хоть в этом подсобили) и мой организм позволял неограниченно кушать вкусняшки и не набирать вес (хотя, может, я все же просто ведьма).

Максимум, что можно из меня выжать – простые асаны йоги. Да и то только потому, что слишком много сижу за компом и заработала остеохондроз шейных и грудных позвонков. Врач наказал, что если не буду делать растяжку спины каждый день, то скоро стану знаком двойной кривой.

При этом занятия йогой периодически высмеивались Ле-

ней. Он всегда называл мои попытки сделать уттанасана (глубокий наклон к ногам) позой “*будтонасрано*”.

Пожимаю плечами, подкидываю мяч и бью ракеткой.

Бедный мяч выписывает дохлую дугу, врезается в стену и уныло скатывается на пол.

– Серьезно? Искрина, это все, на что ты способна? – хочет надо мной рыжий викинг и хватает откатившийся черный мячик с двумя желтыми точками, похожими на ноздри хрюшки. – Смотри!

Начальник со всей дури бьет по мячу, который с громким стуком отскакивает от стены и вновь возвращается к вице-президенту.

Удар! Удар! Удар!

Громкие басы пульсируют в такт стремительным движениям, черная точка летит мимо меня туда, сюда, вверх, вниз...

Наконец вскидываю ракету и попадаю по мячу.

– Другое дело! – радуется Амриндер и отбивает подачу. – Яростней!

Наконец улавливаю ритм, и азарт охватывает мое тело. Прыгаю, бегу, догоняю, кричу, промахиваюсь, злюсь... Да я еще полна сил! Разве только песок не сыплется.

Несколько раз мяч пребольно попадает в мое неуклюжее тело, потом и вовсе поскользывается в носках и пластом падаю на пол.

– Для первого раза совсем недурственно, – Квилинский

заваливается рядом и хлопает меня по пятой точке. Его лицо красное и запыхавшееся, но крайне довольное. – Согласись, круто помогает пар выпустить?

– Ага, – признаю я.

– Я каждый раз представляю на месте мяча людей, которые меня бесят. – Кровожадно делится Андрей. – Отлично работает! Только это спасает от того, чтобы не набить им морды.

– А ты знаешь, что тебя за глаза называют “*теннисной проституткой*”? – ехидничаю я, прижав пунцовую щеку к холодному и, конечно же, стерильно чистому полу.

– Кто тебе сказал?

– Твои друзья по пенис-клубу. Я ехала с одними в лифте. Сказали, что ты играешь со всеми без разбора и откликаешься на любой запрос игры в вашем приложении по букингу корта.

– Я просто очень люблю теннис! Как и ты секс со мной, – парирует серьезно Беовульф.

– Теннисная шлюшка, – ржу в голос, но мой смех просто тонет в шуме тяжелых битов. – Ладно, я в душ.

Начальник выдает мне домашнюю футболку и провожает в ванную. Забавно, за мной он не идет следом. Что-то новенькое.

После душа продолжаю знакомиться с квартирой. Как всегда, апартаменты сияют безупречной чистотой. Мебель расставлена с точностью до миллиметра, а на полках царит

образцовая аккуратность

– Квилинский, ты точно здесь жил? – уточняю я и провожу пальцем по поверхности столика под телевизор.

Конечно же, ни единой пылинки, везде идеальный порядок.

– А что?

– Да блин, это же реально шоурум какой-то. Никакой нормальный человек не будет застилать кровать, живя в одиночестве.

– Я застилаю.

– Так чего ты у меня не застилал тогда.

– А зачем? Мы же из постели практически не вылезаем.

– И то правда.

Сегодня мы словно пишем финальную главу нашей истории, расставляя все точки над "i". Медленно, бережно, будто боясь спугнуть хрупкое воспоминание, проходимся по списку всего того, что не успели, может, просто не хотели делать.

Мы переругиваемся, ерничаем, подкальываем, стебем друг друга. Все вроде как всегда. Но в воздухе витает горечь расставания, пронзительная, как январский мороз, который накрыл всю страну. А ты сидишь в квартире и просто его временно избегаешь, искусственно создаешь иллюзию, что его нет.

Но он есть.

Он там – за тонким слоем стекла. И от него никуда не деться.

Как и от завтрашней разлуки.

Каждое "в последний раз" – словно удар ножом в сердце.

В последний раз обнимаемся, в последний раз смотрим кино, в последний раз вместе засыпаем. Эти "последние первые разы" – словно кадры замедленного фильма, где каждый момент растянут на вечность.

~*~

Знакомая нежная мелодия гитары вырывает меня из сновидений.

подавляю желание схватить мобильник и запустить из окна.

Абсолютно не хочется покидать постель. Андрей стал неотъемлемой частью моей жизни, что не очень понимаю, как нам в дальнейшем с ним работать. Неужели будем также созваниваться по Скайпу, бездушно обсуждать проекты, выходить на новые рынки, подписывать очередные контракты.

Иногда будем встречаться на тимбилдингах и изображать на публику ненависть.

– Я пойду. Самолет через четыре часа. Надо еще собраться.

Лениво сажусь в постели и потираю заспанные глаза.

– Ага, – безразлично отзывается Бевульф и громко зевает.

Берет телефон и начинает проверять сообщения.

И это все?

– Тебе занести потом ключи? – зачем-то цепляюсь за последнюю соломинку, последний повод увидеть его потом ВНОВЬ.

– Нет, просто оставь на тумбочке и захлопни дверь. Я потом их заберу.

– Хорошо.

Встаю, переодеваюсь. Медленно, очень медленно натягиваю джинсы. Потом со скоростью ленивца из “Зверополис” застегиваю свитер. Так и поседеть можно.

– Кстати. – Внезапно оживается Беовульф, копошится где-то в тумбочке у кровати и передает мне маленький сверток.

– Что это?

– Мама тебе передала.

– Мне?

– Открой.

Разрываю обертку. Ржу.

– Носки? Серьезно? Признайся, у тебя на самом деле свой бизнес по производству дурацких носков. При этом ты еще и дизайнер всех коллекций. Ты прогорел, у тебя остался целый склад уродских носков и теперь сам их носишь и раздаешь всем подряд.

– Ты меня раскусила, Искрина. Теперь у меня травма на всю жизнь, поэтому работаю на дядю.

Заканчиваю сборку. Вроде бы ничего не забыла.

Викинг продолжает читать почту.

– Андрей.

– А.

– Спасибо большое.

– Да носи с удовольствием.

– Нет, помимо носков. Спасибо за все.

Держусь, чтобы голос не задрожал.

– Да не за что.

Ухожу в прихожую.

Обуваюсь.

Он даже не удосуживается вылезти из кровати.

– Все, пока-пока, – прощаюсь и открываю массивную дверь.

– Алина!

Ого, он впервые зовет меня по имени!

– Да?!

– Выруби перед уходом везде электричество и воду перекрой.

– Конечно!

Выхожу на холодную лестничную площадку. Сжимаю в руках куртку.

Шелк, а на что ты надеялась?

Что догонит и попросит остаться?

Чтобы до конца жизни носила с ним эти глупые носки?

Хватит уже себе придумывать.

Шелк, ты всех запутала, а теперь больше всех запуталась сама.

~*~

Ташу сумку с ноутбуком между рядами и делаю в голове пометки:

“Так, прощальное письмо коллегам подготовила, завтра утром отправится автоматически. Торт на имя Катерины заказала, завтра они сами примут и отпразднуют мой отъезд без меня. Квартплату за последние недели перечислила, интернет оплатила, воду перекрыла...”

Врезаюсь впереди идущего молодого человека, отчего все мышцы пронзает нестерпимая боль, нет, не прожитых лет, а вчерашнего сквоша. Мужчина извиняется и пропускает меня вперед.

Достаю из кармана распечатанный билет. Вчера кто-то (скорее всего Яковлева) уже зачекинил меня онлайн и выслал посадочный на почту, что супер удобно.

– 27, 28, 29... – бормочу я, отсчитывая ряды. С грустью замечаю нескольких мелких детишек 3-4 лет. Надеюсь, они сейчас сытно покушают и просто вырубятся до утра. – Отлично, 30.

Кидаю взгляд вниз и вижу... Андрея, что-то печатающего с безумной скоростью на лаптопе.

– Что... что ты тут делаешь?

На моих глазах выступают слезы.

Здесь же не орет сирена, ты чего творишь, Шелк?

– Я лечу в отпуск, – холодно констатирует факт Квилин-

ский и даже не отрывается от монитора.

– Кто ты такой и где мой босс?! – кричу на Амриндера, выставив перед собой руки будто готова вступить в бой. – Признавайся или я позову людей!

Пассажиры вокруг меня напрягаются и выглядывают из-за спинок сидений.

– Девушка, все в порядке? – ко мне подходит мужчина, с которым мы до этого столкнулись. – Он к вам пристаёт?

Андрей встает и стучается головой о багажный отсек. Лучше бы он сел обратно, а то мой новоиспеченный защитник решит, что им придется вступить в драку.

– Да, с девушкой все в порядке. – Вице-президент натягивает самое сахарное выражение лица, чтобы успокоить соседей, и помогает мне убрать сумку на полку. – У нее... тропикоз. Садись уже.

– Все хорошо? – уточняет напоследок ответственный гражданин.

Он разве что не подает тайные знаки, чтобы убедиться, что рыжий бес не взял меня в заложники или держит поневоле.

– Спасибо за помощь. Все в порядке. Я просто над другом пошутила, – мило улыбаюсь молодому человеку. Тот недоверчиво кивает и возвращается на свое место.

– Что ты тут делаешь? – не оставляю в покое Бога Небесного, при этом снимаю куртку и с трудом укладываю ее рядом с сумкой.

Кто-то уже набил весь отсек колбасой и хлебом. Как я их понимаю. После долгого пребывания во Вьетнаме, наевшись тропическими фруктами, начинается ломка по пельменям, борщам и сухарикам.

Я в свое время даже пыталась сама испечь хлеб, но так как “рукожоп” – это мое очередное тайное прозвище, то объедаюсь батоном, когда нахожусь в России.

– Искрина, ты повторяешься, – скучаяще отбивает нападки Андрей, вновь уткнувшись в компьютер.

– Квилинский, не беси меня.

– Еду в отпуск.

– Ты же никогда не берешь отпуск.

– Вот сейчас захотел. Мы так классно поехали, что теперь я понял, как люблю Азию с их маленькими дружелюбными человечками! – сюсюкается Беовульф с лицом обкурившегося хиппи, отчего у меня начинаются рвотные позывы.

– Я-то думала, это все ради меня.

Не могу удержаться и расплываюсь в широчайшей улыбке на все тридцать два зуба.

– Искрина, ты слишком много о себе возомнила, – начальник пронзает меня тяжелым взглядом. – И нечего лыбиться, я тут дела пораскидал на время своего отсутствия. У тебя там тоже нехилый такой списочек. Плюс твой КРІ по продажам на этот месяц 200 карт.

– Это же почти 70 в неделю! Мы завтра только офис за-

пускаем! А через три недели уже Лунный Новый год, никто не будет работать!

– Теперь это твои проблемы. Я буду лежать у бассейна, а вы с Нгок Ань выполнять таргеты. – С шумом захлопывает лэптоп. – Так что удачи.

Мимо проходят стюардессы, чтобы проверить, всем ли выдали наушники и пледы. На экранах включается предполетный видеоинструктаж, который с каждым годом становится все креативней и креативней. Понимаю, авиакомпания старается пассажиров одновременно развлечь и научить правилам безопасности, но ролики такие красочные и фантастические, что полностью отвлекаешься от основного сюжета.

– Как тебя Серебрянский отпустил?

– Сказал, что мне очень надо. Выгорел.

Привычно кладу голову Андрею на плечо.

Забавно. “Привычно” и “Андрей” в одном предложении.

Казалось бы, несовместимые вещи.

Квилинский должен был стать моим временным попутчиком. Мы могли, максимум, разделить курочку с парочкой вареных яиц, пока ехали в этом поезде под названием Fidèle.

А он тут неожиданно меняет билеты и задерживается еще на пару станций.

Как долго он сможет отклоняться от своего маршрута ради меня?

– И надолго ты?

Под одеялом скрещиваю пальцы.

“Пять? Семь? Десять дней? Две недели?”

– Месяц.

– Серьезно?!

Осыпаю его бородатое лицо поцелуями.

Так, Шелк, держи себя в руках! Опять его раздраконишь, а самолет только взлетает, не найдется вам места для интимных собраний клаустрофиликов.

– Да, буду отдыхать, играть в теннис, ездить на море и лежать на пляжах...

– Какие правила игры?

– Никто не должен знать, что я поехал с тобой.

Молчу.

Эта игра в прятки начинает надоедать уже и мне.

– Кстати, а как ты смог меня вчера зачекинить? У тебя же не было моего билета.

– Я попросил Катю скинуть букинг. Сказал, что должен знать твое расписание, чтобы ты подменила на важном созвоне.

Амриндер стучит себя пальцем по виску, мол, гений тут сидит!

– Точно никто ничего не заподозрил? А то ты как-то много про меня интересовался то у Василисы, то у Яковлевой.

– Поверь, они очень сильно пытались защитить тебя от меня. Мое отрицательное внимание к твоей персоне сквозило в каждом моем слове.

– Квилинский, а чего ты в разведку не пошел? Такие байки сочиняешь, любой поведется. Как же я с таким связалась?

– Ты не так сформулировала. Как же тебе так повезло с таким как я?

– Злобным, грубым, саркастичным?

– Именно с таким.

Глава 10.

Оставляю Квилинскому адрес арендованной квартиры с чемоданами и сразу еду в офис. В аэропорту уже переоделась в легкое платье, по дороге успеваю также накраситься, так что в офис на первую встречу с новыми подчиненными появляюсь во всей красе.

Вьетнамский филиал находится прямо в одном из отелей программы, чтобы проще видеться с клиентами. Нгок Ань – наш региональный директор, самоуверенная девушка сорока лет, встречает меня в лобби и ведет по “обратной” стороне Sheraton в новый обитель, где мне предстоит трудиться следующие n -ое количество лет.

Наше рабочее пространство поделено на несколько отсеков: половина площади отведено под колл-центр, небольшой кабинет для бухгалтера и администратора. Мне тоже выделили отдельную комнатку.

Ух, ну что же, сотрудники уже заждались и смотрят глазами мимимишных котиков, ожидающих мягкого корма и обнимашек. Подключаю уже подготовленную презентацию, встаю перед командой.

– Good morning everyone! Happy to finally meet you! Let me introduce myself... – начинаю тараторить со всей уверенностью, приобретенной во время презентаций с Андреем. Сотрудники тарашатся с удивлением и растерянностью, потому

что большая часть селзов не говорят на английском, к тому же их всех предупредили о моем особом навыке. Получив ожидаемую реакцию, перескакиваю на вьетнамский: – *Đùa thôi! Nù hờn chưa? Chì tên là Ali, và bây giờ mình bắt đầu nhé!*¹

Молодые ребята облегченно выдыхают, а потом понимают, что их просто надули, и начинают смеяться и хлопать в ладоши. Да, азиатская молодежь она такая – крайне эмоциональная и очень, ну очень шумная.

Провожу сотрудникам тренинг, объясняю, как работает программа, как пользоваться мобильным приложением. Показываю и рассказываю, как делаются продажи в соседних странах и какие лайфхаки они применяют, чтобы закрыть сделку.

Обучение должно занять у нас около трех дней, чтобы сотрудники могли уверенно начать продавать. Сообщаю Нгок Ань об установленном Амриндером таргете, на что она расслабленно объявляет, что уже решила этот вопрос. Оказалось, покинув пост директора по продажам в банке MBank, она уже втюхала бывшим коллегам 300 мембершипов.

– Так что, Али, ты можешь расслабиться, – хлопает меня по плечу вьетнамка. – Знай, Андрю нас не сломать, подруга.

Мы с Беовульфом явно не прогадали, взяв ее возглавлять местную команду. Еще пару таких продаж, и Монике придется потесниться с пьедестала.

Очередной рабочий день пролетает как один миг. Я и так

¹ *Шутка! Струхнули? Меня зовут Али. А теперь давайте начнем?*

припозднилась в офис из-за очень долгого паспортного контроля, так еще во Вьетнаме рабочий день везде начинается в 8:30 утра (где-то даже и раньше) и в 17:30 сотрудники уже собирают манатки и убегают домой.

В России сейчас только 13:30, поэтому думаю созвониться с Романом и Сюжитом по поводу мобильного приложения. То ли из-за интернета, то ли глюка, но мой тестовый аккаунт очень медленно грузится.

Сообщение в Telegram.

Квилинский кинул какую-то локацию. Ага, ресторан в 50 метрах от отеля.

Неужели последнее второе свидание?

Меняю время созвона на завтра и тоже спешу к выходу. Как говорится, сначала ты молода и красива, а потом выключаешь за всеми свет и поливаешь цветы в офисе.

Теперь это именно про меня.

Быстро иду в назначенное место в предвкушении вкусно покушать, как резко с плеча срывают сумку.

Черт! Как можно быть такой беспечной!

Однажды мы с Настей разговорились, почему нам обоим так сильно нравится вкалывать на работе (помимо острого страха оказаться у разбитого корыта как мама). И пришли к интересному заключению – мы просто не приспособлены к обычной жизни!

Для нас работа – это как компьютерная игра, в которой есть таски, цели и вознаграждения в виде зарплаты. Есть

определенные правила ведения игры. Максимум, что может случиться – тебя уволят, game over. Ничего страшного, просто закачиваешь другую и играешь себе в удовольствие.

В реальной жизни же никаких правил нет (разве что закон джунгли), поэтому если в корпоративном мире мы умеем принимать порой гениальные решения, то в бытовом плане – просто две дурехи.

Вот именно сейчас эта ситуация и произошла.

Что делать?! Бежать за ним?

Орать на всю улицу?

Выпустить паутину и привязать злодея к столбу?

Пока стою с разинутым ртом, вор на мопеде разворачивается и подъезжает ко мне. Он снимает шлем, и только по голубым глазам и рыжим волосам узнаю Квилинского. Беоульф коротко постригся и полностью сбрил бороду, отчего мой мозг внезапно осознает, что никогда не видела его истинного лица! Он помолодел лет так на десять, а уровень злобы спал градусов на двадцать.

– Ну и тебя и видок был! – ржет мужчина и передает мне обратно сумку.

– Ты только что видел меня в агонии, если что! У меня там и паспорт, и лаптоп, ключи от новой квартиры...

– Ладно, по дороге инвентаризацию проведешь. Присаживайтесь, госпожа Искрина.

– Бог Небесный, я тебя не узнаю. Не только внешне. Ты еще и на мопеде? Без прав? Ты же дотошный как последний

ботаник.

– Думаешь, менты меня посмеют остановить?

– Я бы стопорнула. Хотя бы за то, что ты такой огромный – эксплуатируешь такого малыша.

На самом деле, электрический мопед под Андреем обычного размера. Точнее даже чуть больше, чем среднестатистический. Но не стоит забывать про габариты самого Беовульфа. Бедный мотоцикл под ним выглядит как велосипед.

– Не бойсь, красавица! Садись, прокачу! – лихо предлагает рыжий викинг и хлопучит мне на голову шлем.

С ветерком мчимся по городу. Жара уже спала, поэтому намного проще дышать. Любуюсь проезжающими мимо машинами, автобусами, мотоциклистами... Очень резво мимо нас проносится девушка, позади которой без страховки восседает довольный серый кот. Впереди, упершись передними лапами о руль, стоит маленький песик в брутальных мотоциклетных очках.

Андрей их догоняет, равняется и тянет руку погладить песья, чем сначала пугает хозяйку. Собакен от счастья хлещет хвостиком, а мы съезжаем на другую улицу.

Квилинский сегодня выглядит иным – редко когда можно увидеть его в таком игривом настроении. Вот что отпуск делает с человеком – сводит с ума. Обычно после долгого перерыва люди потом уже не возвращаются на работу. Неожиданно вырвавшись из обычной рутины, они обнаруживают, что за окном творится... жизнь, которой нужно наслаждаться.

ся.

Мы въезжаем на территорию элитного жилого комплекса City Garden. Широкие аллеи, ухоженные клумбы, большой бассейн, рестораны и торговый центр на нижних этажах подразумевают высокий класс апартаментов.

Паркуемся на подземной стоянке, поднимаемся на лифте на нужный этаж.

Шелковое чутье тревожит меня, но не могу понять, что именно не так.

Дом имеет необычную цилиндрическую форму, поэтому каждая квартира на этаже представляет собой объемный квадрант. Выпуклая часть апартаментов полностью застеклена от пола до потолка и не занавешена, поэтому солнечный свет свободно заливает пространство.

Перед нами открывается роскошная гостиная, обставленная стильной мебелью с дорогим темным паркетом. В углу возведен искусственный водопад, весело журчащий и периодически испускающий клубы пара (видимо, арендодатель большой феншуист). Вдоль стены стоит огромный аквариум с разноцветными рыбками. Просторная кухня оборудована по последнему слову техники. Две спальни небольшие (хотелось бы побольше), но уютные и комфортные, в каждой из них есть своя ванная.

Квартира уютна и продумана до мелочей для максимального комфорта жильцов.

Но шелковое чутье не успокаивается.

Что-то здесь не так.

– Ну разве не мечта? – Андрей с разбегу плюхается на большой диван.

– Квилинский, это точно моя квартира?

– Я вообще-то тоже тут. Так что это *наша* квартира. Тем более я уже застолбил за собой правую спальню.

Не особо доверяю его словам и пробиваю адрес снятой для меня квартиры по карте.

Так и знала!

Мои апартаменты должны быть в трех зданиях отсюда. Сверяюсь по картинками. Вон, даже вижу его из окна. Там всего десять этажей, ну и уровнем явно пониже, чем этот комплекс.

– Квилинский, это что за афера такая? – сажусь рядом с ним.

– Никакая не афера. Та квартира все еще за тобой. Она тоже ничего, но здесь намного лучше. Я арендовал ее за свои деньги, – затем делает особый акцент: – потому что могу себе позволить. Ну, и для моей женщины все только самое лучшее.

– Твоей женщины, значит, – взбираюсь ему на колени.

– Серебрянский думал, что может нас разлучить. Не тут-то было.

Беовульф сладострастно скользит под подол моего платья и хищно мнет мои ягодичы. Ощущаю, как он напрягается, как его пальцы проникают глубже, и не могу скрыть стон удо-

вольствия. Андрей, как всегда, в своей неповторимой манере – резок, груб, но так невероятно притягателен.

Как я могла подумать, что готова отказаться от этих наслаждений?

Наверное, во мне живет какой-то незакрытый гештальт, но именно его темная сторона привлекает больше всего. Люблю, когда он говорит мне непристойности, когда хватается за запястье и тянет к себе с необычайной силой.

Его тело дрожит от желания, нежная ласка сменяется грубыми прикосновениями и создает волнующий контраст, усиливающий ощущения. Это похоже на игру света и тени, где резкие переходы делают оба элемента более яркими. Его дикая нежность выходит за рамки обыденности, щекочет нервы и будоражит запретные желания.

Жадно целую его с неодолимой страстью будто нас разделяли года, а не какие-то пару часов.

– Квилинский, это точно ты? – еле выдыхаю и сжимаю его непривычно гладкое лицо. Незнакомая мужественная ямочка на волевом подбородке. Высокие скулы и тонкая полоса губ, обычно скрытых под густой рыжей бородой. – Я не знаю тебя.

– А тебе нравится заниматься любовью с незнакомцами?

– Очень...

– Искрина, ты отвратительна.

Андрей хватается меня за конский хвост и оттягивает назад, чтобы обнажила ему шею, в которую он впивается подобно

вампиру, вызывая во мне неконтролируемые вспышки эмоций.

Мужчина расстегивает джинсы, оттягивает полоску моих стринг и резко входит. Внутри меня все сжимается, отчего Беовульф хрипло охает и откидывается на спинку дивана. Подобно опытному жокею я то ускоряю, то замедляю бег своего строптивного скакуна.

Андрей впивается зубами в мое плечо, отчего мой крик разбивается о стекла и отражается о стены.

– Квилинский, а я знаю, почему ты сюда переехал, – шепчу Андрею, крепко прижавшись к нему. Я так и осталась сидеть на его все еще твердом члене.

– Я же сказал. Все лучшее для моей женщины. – Нежно целует меня в шею, где все еще остались следы от его зубов.

– Не ври мне, Амриндер. Я видела – просто там внизу твой любимый *пенисный*-клуб.

~*~

На новом месте налаживается свой распорядок дня. С утра еду в офис, оставляя Квилинского отсыпаться дома. Этот полуночный бес, практически не спавший в России, превратился в соню, которая не спеша просыпается к 9, пьет кофеек за поздним бранчем у озера с рыбками кои, потом может еще и вздремнуть после обеда. После, конечно же, теннис, по настроению бассейн.

К своему удивлению обнаруживаю, что вице-президент

действительно не отвечает на почту, не участвует в созвонах и игнорирует сообщения в Скайпе.

Человек реально отдыхает!

Но к 17:30 как штык Беофульф встречает меня в безопасном отдалении от офиса, чтобы не застала Нгок Ань.

К концу второй недели мы закрываем первые 50 продаж! Следуя опыту других офисов, мы устанавливаем небольшой колокольчик в зоне колл-центра. Каждый раз, когда совершается продажа, Нгок Ань оповещает всех звоном. Первые дни колокольчик молчал, зато потом команда вошла в раж, и теперь в ушах звенит с завидной частотой.

Решаю отпраздновать первое достижение походом в рестораны, затем караоке. Кто не знает, во Вьетнаме кроме вкусно покушать, местные еще обожают только петь.

Поют все и почти везде.

Проезжая вдоль улиц можно увидеть множество компашек, которые воют в портативную колонку размером с большую тумбу. Причем поют люди откровенно плохо. Но певцов это ничуть не смущает, разве мотивирует только сделать звук еще громче.

После шумного ужина, мы перемещаемся в зал караоке. Мне нужно досидеть до 8 вечера, потом с Андреем полетим в Нячанг на море, а сотрудники уже догуляют без меня (без пристального внимания начальства им будет даже комфортнее).

Первой сдается Нгок Ань, она уже пропела свои три пес-

ни и слилась, сославшись на то, что нужно забрать дочку у родителей. Еще одна счастливая мать-одиночка.

К обещанному времени за мной заезжает Квилинский, но сотрудники уговаривают его тоже зайти. Нгок Ань уже ушла, подчиненные о вице-президенте не в курсе, поэтому просто представляю его как друга.

– Али, это на самом деле не твой молодой человек, правда? – шепотом интересуется у меня Тхао, наша будущая Амбассадор программы.

Девчонка похожа на прошлогоднюю мисс Вьетнам, поэтому подтруниваю Нгок Ань построить на этом маркетинг.

– Почему ты так решила? – уточняю у красотки и кошусь на начальника, который с каменным лицом наблюдает за всем этим безобразием.

Команда явно стесняется новопришедшего гостя, и будто буйные подростки выгалкивают друг друга на сцену. Никто не отваживается запеть, поэтому музыка играет вхолостую.

– Ты посмотри на его лицо. Он же... всех ненавидит! Еще этот сломанный нос. А ручища... Ты такая милая. Вряд ли бы с таким сошлась.

– Ладно-ладно, я поняла, – киваю сотруднице и понижаю голос: – Хорошо, я тебе признаюсь. На самом деле – он мой телохранитель.

– Что?! Ты какая-то известная личность в России? – изумляется вьетнамка и кидает испуганный взгляд на Квилинского, который с хрустом грызет орешки будто пережевывает

черепа врагов.

– Нет, я прохожу по программе защиты свидетелей.

– Ты свидетель убийства?

– Нет-нет, просто я знаю некоторые секреты одних очень важных людей. Поэтому теперь я начинаю во Вьетнаме новую жизнь. Ты же сдержишь этот секрет? – доверительно беру девушку за руку.

Тхао кивает, хотя знаю, что через пять минут все присутствующие уже будут знать эту байку. Шелк, когда ты уже наконец перестанешь пиздоболить и наживать себе приключения на пятую точку?

– Давай ты споешь своему телохранителю, чтобы он немного расслабился? – с пониманием предлагает Амбассадор.

Ну а почему бы и нет? Я же обещала ему когда-то в Малайзии.

Выбираю самую простую песню Пропаганды “Супер детка”.

Я зажигаю, я хочу танцевать.

И как мне нравится – так буду я тебя называть

И целовать и обнимать

А ну давай скорей снимай ты с сердца клетку, – подмигиваю вице-президенту, который сначала закатывает глаза, потом смеется.

На пение это похоже мало, наверно, больше на неудав-

шийся рэп. Уверена, этот стиль исполнения так и появился: собрались мужики, хотят петь, но не могут.

– Давайте просто читать тексты под музыку, – предлагает самый умный среди них.

– А давайте! – поддерживают остальные. – Тоже сойдет! Ура, теперь и мы певцы!

Чтобы развлечь всех, синхронно перевожу песню и кокетливо указываю на нашего администратора, потом подхожу и провожу рукой по плечу (надеюсь, меня не отменят за харассмент):

*I wanna tell you're super baby,
You're amazing, again and again
Em cần lời với anh thôi, ma baby
Làm sao tránh ánh mắt này người ơi*

Когда песня заканчивается, молодежь рукоплещет мне с такой силой, будто перед ними только что выступила Тэйлор Свифт и никак не меньше. Молодой администратор же заливается краской, как будто я только что лишила его девственности.

В такси Квилинский не перестает удивляться:

– Искрина, это же было ужасно! Я думал, что умру или оглохну. Ты мне соврала, что у тебя идеальный слух!

– Ничего я тебе не соврала. Ты слышал, я попадала во все ноты.

– Но голос!

– Так я и не говорила, что у меня безупречный голос. Во Вьетнаме шутка *“чтобы петь в караоке нужно только две вещи: хорошее зрение и отсутствие совести”* истина чистой воды. И ты видел, как они мне рукоплескали? Тут главное делать вид, что все так и надо.

~*~

В понедельник немного опаздываю в офис, потому что утренний рейс задержали. Уже на входе замечаю свет в своей комнате. Странно, кто это там. Неужели уборщица не закончила прибираться? Обычно она приходит с 7 до 8, и уходит еще до того, как мы начинаем рабочий день.

Открываю дверь и застаю... Георгия Робертовича.

– Моя дорогая!

Серебрянский крепко меня обнимает, но от неожиданности не успеваю среагировать на его нежности и застываю на пару секунд.

– Рада вас видеть! – наконец нахожусь с ответом.

– Видел результаты продаж. Очень недурно. Молодец, Алина.

– Это все Нгок Ань и команда. Полностью их заслуга.

– В любом случае, ваш план на месяц уже выполнен, поэтому на пару дней сможешь поехать со мной.

– Э...

– Никаких возражений. Море, пляж, белый песок нас ждут. Катенька должна была уже скинуть тебе билеты. Уви-

димся вечером.

Пишу Андрею и описываю ситуацию. Боюсь даже ему звонить.

Амриндер не отвечает, только две галочки “прочитано”.

Улетаю на Фу Куок и возвращаюсь только через два дня.

Все это время Квилинский не выходит на связь и не отвечает на сообщения.

Добираюсь домой к десяти вечера, но в квартире его нет.

Пишу, звоню, не берет.

Наконец Беовульф удосуживается подать признаки жизни и скидывает короткое сообщение: *“Со мной все в порядке. Приеду через пару дней”*.

Брожу по квартире. Звоню Насте. Звоню Королевне. От разговоров с ними становится чуть легче, но потом накручиваю себя вновь.

Где его может носить?

Может, подцепил какую-нибудь местную девицу и развлекается с ней вовсю? Таких красоток как Тхао здесь на каждом углу толпы, причем все точно не прочь провести ночь с белым мужчиной.

Что это с тобой, Шелк?

От этой мысли внутри все похолодело, а сердце будто кто-то сжал костяной колючей рукой.

Госпожа ревность?

Представь, а что чувствовал все это время *он*?

Снова звоню. Мне надо сказать ему что-то очень важное.

Скидывает.

Звоню.

Скидывает.

Звоню.

Вне зоны доступа.

Таким его телефон остаётся еще два дня.

Два дня не нахожу себе места.

Ну зачем поехала на этот проклятый остров? Зачем все не рассказала ему?

На первый день не выхожу на работу, взяв отгул по состоянию здоровья. Я проревела всю ночь, и теперь нос напоминает гигантский томат и не дает нормально дышать. Тупо лежу на полу у водопада, надеясь, что его журчание усыпит или хотя бы успокоит.

Попытка проваливается. Кроме как постоянных позывов в туалет, феншуйский атрибут покоя не дарит.

Ухожу в комнату, накидываю на лицо найденную футболку Квиллинского и внезапно для себя засыпаю. Да, теперь я та самая дура из мелодрам, которую успокаивает только вонючая нестиранная одежда главного героя. По классике жанра остается только купить себе огромный бокс с мороженым и смотреть “Дневники Бриджит Джонс”.

Понимаю, что лучше отвлечь себя работой и на следующий день возвращаюсь в офис.

Пытаюсь через коллег выпытать, вдруг выходил с кем на

связь.

Но нет. Квилинский словно сквозь землю провалился.

Начинаю подумывать о том, чтобы проверить схему Андрея и выведать у Василисы контакты его мамы.

А что я ей скажу? Каким должен быть повод?

Ну, это... Вы мне носки передавали. Хотела уточнить, как их лучше стирать. Да, и заодно не попросите сына мне перезвонить? Надо ему что-то очень важное сказать. Что конкретно? Что тут орхидея вянет без него. Надо срочно полить.

Неожиданно узнаю от Тхао, что один из сотрудников снимал мое выступление в караоке, где в кадр случайно попал Квилинский. Видео вскоре переключалось к Нгок Ань, которая без задней мысли поделилась в общем чате с другими региональными директорами. Последним зрителем стал Серебрянский.

Усилия отвлечься на работу тоже не заканчиваются успехом. Я вялая, рассеянная, потерянная, отвечаю невпопад и сильно туплю.

Его отсутствие буквально калечит мою психику.

Слезы опять хлынули из глаз. Еще день и мне придется снова взять отгул.

Не могу же постоянно показывать себя в таком непрофессиональном свете!

Резко открывается дверь и в кабинет врывается злощия Андрей.

– Я тебе приказываю больше не видеться с Георгием! – в своей обычной манере орет Квилинский без прелюдий.

Как и при занятии сексом.

– Что? – лепечу я, быстро скрывая следы слез, которые даже не высохли на щеках.

Хочу встать, чтобы подойти к нему, но Амриндер грубо хватает за руки и снова усаживает в кресло. Он достает из сумки толстую пачку документов, обклеенных стикерами и со множеством пометок цветными ручками, и швыряет передо мной на стол.

– Теперь это моя компания.

– Что? – заторможенно повторяю и беру трясущимися руками договор. – Что происходит?

– Я больше не могу этого терпеть! Не хочу делить тебя ни с кем! – Рыжий викинг снова оброс, щетина вновь скрывает пол-лица, вернув потерянные пять лет. – Я выкупил долю в компании.

На автомате долистываю до страницы с суммой сделки.

Прижимаю к губам ладонь.

– Откуда у тебя столько денег?

– Брат. Помнишь, я говорил, что хочу заняться бизнесом. Вот он, мой бизнес. У нас есть два года, чтобы вернуть первоначальные инвестиции. Впереди полно работы. Весь Юго-Восточной рынок наш.

– Наш?

– У тебя 49% компании, госпожа Искрина. Поставь под-

пись тут и мы станем партнерами не только в постели.

В голове все путается.

Кажется, я слишком долго плакала и заодно выплакала все мозги.

Какая компания? Какая доля? Какие партнеры?

– Я ничего не понимаю. Где ты был?

– На Фу Куоке.

– Что?!

– Ты улетела. Я понял, что не могу так больше. Договорился с братом, подготовил контракт, прилетел на Фу Куок к Серебрянскому. Мы два дня обсуждали условия сделки. И вуаля – часть Fidèle теперь наша.

– Ты сумасшедший, Квилинский!

– Теперь я твой единственный начальник. Ты не должна общаться с Георгием. Ты отчитываешься только мне и подчиняешься только мне. Понятно?!

У меня с головой, видимо, не лады, но от его ора у меня между ног становится влажно. Не выдерживаю и подхожу к нему вплотную. Приподнимаюсь на цыпочки, скользя ладонью по его затылку и притягивая его голову к себе. Наши губы встречаются, и меня захлестывает волна страсти.

Он целует жадно, без остатка, вкладывая в этот поцелуй всю свою неистовую силу викинга. Его губы, такие горячие и влажные, скользят по моим, пробуждая в теле бушующий огонь желания. Упираюсь спиной о стол, а ноги Андрея уже раздвигают мои, скользя по внутренней стороне бедер.

– Черт! – выдыхаю шумно, отстраняясь на мгновение. – Нам нужно остановиться.

Его глаза, потемневшие от желания, смотрят с изумлением и тревогой.

– Почему?

– Потому что нас могут услышать, – шепчу я, хотя сама готова сорвать с него рубашку и притронуться к мускулистой груди. – Мы же в офисе! Ты видел, какой у меня маленький кабинет?

– Мне все равно, – рычит он, снова приближаясь ко мне.

Его губы прикасаются к моему уху, и я дрожу от его горячего дыхания.

– Я не могу больше сдерживаться.

– И я тоже, – признаюсь я, закрывая глаза и откидывая голову назад.

Его руки скользят по моему телу, распахивая блузку и срывая с меня бюстгальтер. Грудь оказываются в его горячих ладонях, и он с жадностью припадает к ним, осыпая поцелуями.

– Ты только моя, – стонет он, и я чувствую, как его возбуждение передается мне.

Он прижимается ко мне всем телом, и я чувствую его твердость через тонкую ткань брюк. Все ощущения обострились и превратились в калейдоскоп импульсов: вкусы – сладкий, соленый, терпкий; запахи – зелёное яблоко, ревень, вереск, кардамон, замороженная мята; звуки – сбивчивое ды-

хание, хрип, приглушенный поцелуем, и непрекращающийся звон в ушах.

Его руки, обжигающе-горячие, сжимают мой рот, чтобы не выпустить стоны, рвущиеся наружу. Кажется, я сейчас задохнусь от слез и собственных криков, перемешанных в коктейль из боли и наслаждения.

Наконец Андрей резко останавливается, как в замедленной съемке отстраняется и устало падает в кресло. Я стягиваю юбку вниз и завязываю волосы в высокий хвост.

Снаружи не замолкает колокольчик.

Они там что? Еще 300 мембершипов продали что ли?

Сажусь на подлокотник и обнимаю голову теперь уже делового партнера:

– Я все равно буду видеться с Георгием Робертовичем.

Как от него притягательно пахнет! Именно притягательно, не приятно. В его запахе нет ничего искусственного, вычурного. Он не имеет ничего общего с освежающей прохладой утреннего бриза или ароматом цитрусовых духов. Это запах, идущий из глубины его существа, мускусный запах пота сильного разогретого тела, запах брутальности и первозданной мощи, солоноватый аромат спермы, перемешанной с амбровым одеколоном... Аромат настоящего маскулинного мужчины, что до горечи оседает на вкусовых рецепторах.

Этот запах будоражит кровь, пробуждает первобытные инстинкты, заставляет мое сердце каждый раз биться быстрее.

Он истощенно выдыхает.

Как же рыжий бес устал от моих выкрутасов!

– Ты на самом деле ему что-то должна? Сколько? – по голосу понимаю, что он очень, ну очень сдерживается.

– Дело не в деньгах.

– Что еще? Не для меня твоя орхидея цвела? – в сердцах выдает Квилинский. – Ты его любишь? Мне надо его убить?

Смеюсь.

Он нет. Андрей до мурашек серьезен.

Неужели я все еще могу с этим шутить?

– Нет-нет, Амриндер, успири свою кровожадность. Ладно, я должна тебе кое в чем признаться. Точнее, во многом признаться. – Мой взгляд останавливается на его брюках. – Застегни, пожалуйста, ширинку, это меня отвлекает. Я начну издалека. Помнишь, на собеседовании ты спрашивал, почему я уже почти десять лет занимаюсь фрилансингом, при этом живу как последняя нищенка? – Новый совладелец Fidèle кивает и сжимает мою ладонь. – На самом деле с финансами у меня все было в порядке. Я работала, путешествовала, жила да не тужила, пока Леня не заявил, что хватит работать на дядю, давай делать бизнес.

На тот момент я уже поднаторела в международной торговле и решила, действительно, зачем обогащать других, если можно порадовать себя. Мы открыли компанию на мое имя, начали заниматься экспортом всяких товаров из Вьетнама в Россию.

Леня занимался продажами, искал клиентов, а я вела операционку и бухгалтерию. Затем Леонид связался с одними ребятами, которые обещали огромный контракт, если мы разработаем им хитрую схему по сборному контейнеру. Сделка большая, и если выгорит – станем долларовыми миллионерами. Но чтобы ее повернуть, были нужны дополнительные вложения, поэтому мы заложили мою квартиру.

– Твою квартиру? – с подозрением уточняет Квилинский.

– Мою. А Леня продал машину, а также докинул сверху наличкой и криптовалютой. Контракт пошел, мы потихоньку зарабатывали деньги, с чего я выплачивала кредит. Позже понадобилось докинуть еще средств. Вроде процесс уже успешно шел, поэтому я вкинулась своими сбережениями.

– И тут произошла осечка, – догадывается Беовульф, берет из маленького холодильника бутылку минералки и одним залпом ее осушает.

– Да. Чтобы сэкономить, Леня решил повернуть хитрую схему по логистике и соскочить налог на импорт. Контейнер арестовали, все наши деньги застряли в товаре. Клиент почувствовал неладное и кинул, отозвав предоплату. Таким вот образом, я лишилась квартиры и всех запасов.

– А Леня?

– Конечно, я с ним рассталась. Он почему меня преследует – на самом деле все пытается компенсировать мои потери. Но я понимаю, что я тогда так низко пала из-за него, что никогда не смогу больше доверять. – Сжимаю кулаки. До сих

пор болезненно вспоминаю тот период. – Если ты заметил, то у меня синдром отличницы. Та ситуация меня так подкосила, что на пару месяцев впала в депрессию. Просто тупо лежала дома и пялилась в потолок, ни с кем не общалась.

Тут неожиданно объявляется отец. Да, тот, который темная лошадка. Он мне кидает, мол, езжай во Вьетнам. Там мои знакомые такой объект мутят. Разбогатеешь так быстро, что глазом моргнуть не успеешь. Честно сказать, на тот момент мне было на все наплевать. Было так плохо, что пофиг куда ехать, кому переводить. Они оплачивали перелет и проживание, так что я собрала вещи и полетела на Фу Куок.

Там меня встречает красивая дамочка, что-то постоянно щебечет о “нашей семье”. Я просто игнорирую ее, потому что понятия не имела, о чем речь. До меня только потом дошло, что это к ней когда-то ушел батя! Мы двадцать лет не виделись, поэтому с трудом ее узнала.

Вечером Регина приглашает меня на ужин, где, угадай, что происходит? Знакомит меня с Георгием Робертовичем, представляя его своим мужем. У меня уже мозги вскипают – то есть это *новый муж бывшей любовницы моего отца!*

За ужином Серебрянский спрашивает про мой опыт работы, чем занималась. Потом мы пошли гулять по пляжу, так и проболтали всю ночь, пока его жена развлекала гостей. После этого он предложил мне работу. Вот так.

Андрей скрещивает на груди руки и усиленно переваривает услышанное.

– То есть у вас нет никаких романтических отношений? – уточняет он на всякий случай. – Ты не его любовница?

– Нет, конечно!

– Но что за постоянные семейные посиделки?

– Оказалось, что после того, как отец от нас ушел к Регине, они недолго были вместе. Она очень скоро бросила его и увела Георгия Робертовича из семьи, а также перевезла к нему детей.

– То есть Натали и Федор твои...

– Сводные брат и сестра, – подтверждаю его догадку. – Они сейчас называют его отцом, даже взяли его фамилию. Поэтому каждый раз, когда Регина что-то устраивает, то приглашает меня на их семейные сходки. Честно скажу, мне не сильно приятно с ними общаться, но Серебрянский с этих посиделок кайфует, ты сам видел. Так что мне совсем не комильфо отказываться. А на Фу Куок он прилетел, потому что Регина увидела наше видео из караоке, заностальгировала по Вьетнаму и опять потащила всю семью на острова. Теперь все понятно?

– Ты реально очень странная. Почему раньше не призналась? Зачем было меня мучить? Ты же понимала, что я наступал себе на горло, думая, что делю тебя с другим женщиной.

Квилинский подходит и крепко прижимает меня к себе, отчего практически лишаюсь возможности дышать.

– Андрей, нам хорошо вместе, но вряд ли ты захочешь

иметь со мной долгосрочные отношения.

– И что на этот раз? У тебя непереносимость прекрасных мужчин? Аллергия на счастье?

– У меня бесплодие.

Я думала, что он оттолкнет меня или вновь на лице отразится отвращение. Но Беовульф лишь гладит по голове и целует в макушку.

– Откуда ты знаешь?

– С ЛенеЙ помимо финансового провала, случился и женский. Мы долго не могли забеременеть, у меня было два выкидыша. Думаешь, почему я могу так спокойно заниматься незащищенным сексом?

– Потому что мне доверяешь? – ехидничает Амриндер. – Ладно, я был уверен, что ты на ОК.

– Я и вправду в тебе не сомневалась. Но и просто не могу иметь детей. Ты спрашивал, на что я коплю. Я коплю на лечение. Я изучила этот вопрос и хочу попытаться сделать ЭКО во Вьетнаме, где это будет стоить намного дешевле. Для молодой матери-одиночки условия для ухода за малышом тоже благоприятные – никаких смен сезонов, все под рукой, хорошие педиатры и опять же найти нянечку не составит труда. Но в целом шансов мало, как мне сказали врачи.

Георгий Робертович знает о проблеме и мы с ним договорились, что после двух лет, когда компания устаканится, я смогу уйти в оплачиваемый декрет во Вьетнаме. Потом еще с Куинь условились выбрать одного донора, чтобы наши де-

ти стали потенциальными сводными сиблингами.

Последние слова поражают его больше, чем само признание о бесплодии:

– То есть на прошлой встрече в JW Nanoi ты и Королевна выбирали будущего отца для ваших детей?

– Да. У нее все прошло успешно. Я отложила и для себя баночку биоматериала.

– Ты сумасшедшая. И твоя подруга тоже.

– Я знаю. Но согласишься, это же так круто, когда у тебя есть брат или сестра. Я хочу, чтобы у моего ребенка помимо меня оставалась и другая поддержка.

Квилинский продолжает на автомате гладить меня по голове будто умственно отсталую.

– Почему ты мне все не рассказала?

– Несмотря на то, что ты злобный, грубый и саркастичный, – поднимаю на него глаза, – по разговорам видно, что ты хотел детей. А я не могла тебе этого гарантировать.

– Малыш, может, стоило со мной это обсудить, а не принимать решение одной?

– Я Шёлк. Моя работа всех запутать в своих сетях.

Пролог

2 года спустя

Мандраж накрывает с самого утра.

– Да не переживай ты так, – успокаивает Андрей в такси до клиники, крепко сжимая мою ладонь. – Все будет хорошо.

– А если не будет? – отвечаю бесцветным голосом.

– Шёлк, ты уже просчитала все на пять шагов вперед. Откуда такие переживания?

– Не знаю.

– Представь худшее. Прикинь, если и у меня бесплодие?

– Квилинский, а вот это совсем уже не смешно, – шиплю я на него.

– Квилинская, вероятность бесплодия у обоих членов семьи близится к нулю, – подбадривающе массирует плечи муж. – Мы готовы к любым раскладам.

Да, теперь я уже госпожа Квилинская.

Помня про аферу со свидетельством о браке, не проходит и недели после выкупа доли в Fidèle, как Андрей поволок меня обратно в Россию. Цель его была проста и цинична: затащить в ЗАГС и сковать узами законного брака.

Церемония бракосочетания прошла в лучших традициях абсурда. Под изумленные взгляды свидетелей Андрей с театральным пафосом разорвал мой липовый документ, разбро-

сав бумажные клочки по полу, словно конфетти на карнавале. Видимо, он решил продемонстрировать всем присутствующим, что отныне принадлежит ему без остатка, и никакие фиктивные браки не спасут от его любви.

Мы продали машину, квартиру 2418, а 2518 переделали под обычные апартаменты и тоже сдали в аренду. За два года запустили еще три программы по Вьетнаму, вышли на рынок Камбоджии, Тайваня и Гонконга. К выплате остается еще небольшая сумма долга, но к концу квартала уже наконец ее закроем.

Настя с детьми и мамой ездят к нам уже второе лето (снимаю им отдельные апартаменты, чтобы Квилинский не пугал их своей викингской мощью, разгуливая по дому в одних боксерах). Родительнице, конечно, Амриндер по вкусу не пришелся, потому что на свадьбу ее не пригласил (по факту, мы не пригласили никого), а обаятельности в нем как нежности в рукопашных боях.

Куинь успешно родила второго малыша и продолжает радоваться жизнью матери-одиночки. У них с Андреем складываются сложные отношения, потому что одна пиздоболка – уже горе в семье, а когда их собирается в количестве более одного экземпляра – точно жди беды.

Врач вызывает нашу пару. Сажусь и морально готовлюсь услышать худшее.

Что у нас уже совсем никаких шансов.

Что мои яйцеклетки уже совсем ни на что не годятся.

И вообще у меня в тридцать два уже наступил климакс.

– У меня плохая и хорошая новость, – начинает разговор репродуктолог.

Я всегда хожу к местным врачам и все устраивает, а тут Андрей наседает, чтобы записаться к французу. Мужчина сильно картавит и половину слов не могу разобрать.

– Давайте с плохой, – быстро решаюсь, когда муж переводит сказанное.

Скрещиваю пальцы. Честно сказать, до сих пор не знаю, откуда это поверье и что оно означает. Но все делают – и я делаю.

– Плохая, что я ничем не смогу вам помочь, – с какой-то глупой улыбкой сообщает кудрявый блондин и откладывает наши анализы.

Амриндер не сдерживается и незаметно сдвигает бумаги, чтобы легли на определенном расстоянии от края стола.

Я миллионы раз прокручивала в голове этот ответ, но слезы все равно наворачиваются на глаза. Спина холодеет. К горлу подкатывается комок. Меня сейчас вырвет.

Сжимаю руку Андрея.

– А хорошая? – все же удается прошептать.

– А хорошая, что я перенаправлю вас к чудесному гинекологу, которая будет вести вашу беременность.

Лицо бросает в жар.

Поддаюсь вперед и складываю ладони на столе как ма-

ленькая девочка.

– Что? Беременность?

Я точно правильно его расслышала?

Это же не очередное “ти-ке” только на французском?

– Вы на 7 неделе беременности, поздравляю. – Врач протягивает руку, чтобы взять мою ладонь и разделить положительную новость, но замечает злобный взгляд супруга и быстро отдергивает назад. – Риски, конечно, еще есть. Поэтому проконсультируйтесь у моей коллеги. Если вы работаете, то рекомендуется полнейший покой.

Я рыдаю в голос, размазываю по лицу слезы и сопли.

Я буду мамой!

Я буду самой лучшей мамой!

Обнимаю Андрея, который нежно гладит по спине. Знаю, он тоже ужасно рад новости, но будет строить из себя скалу.

– Так уж и быть, Квилинская. Не плачь, я дам тебе раньше выйти в декретный отпуск. Вот тяжело с красивыми сотрудниками с бурной половой жизнью. Сначала излечиваешь их от бесплодия, потом они на 7 месяцев раньше в декрет уходят, – вздыхает муж и демонстративно закатывает глаза.

От автора

Дорогие мои любители пикантных историй, спасибо вам за прочтение. Если вы серьезно отнеслись к игре “правда или ложь”, то давайте сверим ответы.

Да, я действительно работаю в международной компании, занимающейся программами лояльности для отелей. В число наших клиентов входят Marriott, Hyatt, Intercontinental, Shangri-la и другие.

Нет, я не занимаюсь развитием рынка, но являюсь директором по маркетингу (поэтому работа Романа очень мне близка).

Да, компания действительно принадлежит новому мужу бывшей любовницы моего отца. И мы вправду познакомились на прекрасном острове Фу Куок.

Да, моего коллеги действительно зовут Амриндер. Он вице-президент и курирует Азиатский рынок. Да, он саркастичен, весь в татуах и носит разноцветные носки под деловые костюмы.

Нет, Амриндер не рыжий викинг с ирландскими корнями. Он 100% индус из очень богатой семьи, которая отправила его учиться в Швейцарию, лишь бы не занимался фигней дома. Он вправду не работал до 27 лет.

Да, у него действительно есть влиятельный брат в Гане, который периодически предлагает скупить полмира.

Нет, к счастью, мы с Амриндером не вместе. Не знаю, вас это взгрустнуло или порадовало :) Мы еженедельно ходим на “ланч-свидания”, поэтому нужно было куда-нибудь выплеснуть слишком много лишней информации о своем коллеге.

Да, он действительно переписывал все мои письма, когда я только пришла в компанию, потому что мой английский был ужасен. И я месяц думала, что схожу с ума от его “Тик-ке” и других “индлий” слов.

Да, его действительно называют теннисной проституткой :)

Да, я действительно сопровождала президента Республики Татарстан в его поездке в технопарк в Сайгон (Рустам Минниханов – вы клевый!)

Кажется, столько откровений достаточно.

Если вам интересно узнать что-то еще – пишите в комментариях.

Сайгон, 30 Апреля 2024